

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Российская государственная академия интеллектуальной собственности»

На правах рукописи

Ерёмин Андрей Маркович

**РАССМОТРЕНИЕ И РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ
О ГОСУДАРСТВЕННОМ ИМУЩЕСТВЕ В АРБИТРАЖНОМ СУДЕ**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Алиев Тигран Тигранович

Москва – 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАССМОТРЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ О ГОСУДАРСТВЕННОМ ИМУЩЕСТВЕ В АРБИТРАЖНОМ СУДЕ.....	17
§ 1. Понятие государственного имущества как объекта спора в арбитражном процессе.....	17
§ 2. Государственное имущество как объект экономического спора с участием иностранных лиц.....	31
§ 3. Предмет судебной защиты по спорам о государственном имуществе, рассматриваемым арбитражным судом.....	45
ГЛАВА 2. УЧАСТНИКИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ О ГОСУДАРСТВЕННОМ ИМУЩЕСТВЕ.....	66
§ 1. Проблемы легитимации истца по экономическим спорам о государственном имуществе.....	66
§ 2. Круг лиц, участвующих в деле, по экономическим спорам о государственном имуществе.....	80
ГЛАВА 3. СПЕЦИФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАССМОТРЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ СПОРОВ О ГОСУДАРСТВЕННОМ ИМУЩЕСТВЕ.....	106
§ 1. Исковая давность по требованиям о защите прав на государственное имущество.....	106
§ 2. Особенности распоряжения диспозитивными правами и судебного доказывания в спорах о государственном имуществе, рассматриваемых арбитражным судом.....	115
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	128
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ.....	136

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Актуальность избранной для диссертационного исследования темы обусловлена нестабильностью правового регулирования порядка рассмотрения гражданских дел с участием публичного образования в лице государства, а также волнообразное изменение судебной практики по спорам о государственном имуществе. Увеличение количества споров, связанных с регистрацией, владением, пользованием и распоряжением объектами государственного имущества, разрешаемых арбитражным судом, обусловлено незавершенной процедурой разграничения государственной собственности, усложнением правовой природы правоотношений по обороту государственного имущества, частым отсутствием органов, уполномоченных на санкционирование действий по распоряжению имуществом, принадлежащим государству, либо их дублированием. Правовая база, предназначенная для регламентации арбитражных процессуальных отношений в сфере рассмотрения дел о государственном имуществе, характеризуется неоднородностью источников по юридической силе и объекту регулирования. Источниками правового регулирования являются цивилистические процессуальные нормы, содержащиеся в Гражданском процессуальном кодексе РФ, Арбитражном процессуальном кодексе РФ, Кодексе об административном судопроизводстве РФ, материальные нормы, закрепленные в Гражданском кодексе РФ, Земельном кодексе РФ, Лесном кодексе РФ, а также в специальных законах, распространяющих свое действие на определенную сферу правоотношений с участием государства. Кроме того, широкое распространение в качестве правовой платформы для рассмотрения судами гражданских дел о государственном имуществе получили правила, зафиксированные в ведомственных актах и постановлениях высших судебных органов. По некоторым вопросам правоприменитель прибегает к использова-

нию выводов, сформулированных высшими судебными инстанциями по результатам рассмотрения конкретных гражданских дел.

Множественность документов, составляющих платформу для правового регулирования судопроизводства по рассмотрению и разрешению споров о государственном имуществе, препятствует формированию правильного представления о защите нарушенного права и законного интереса государства, у субъектов, наделенных правом выступать в суде от имени государства, формированию единообразной судебной практики в регионах.

В научной доктрине традиционно основное внимание уделяется теоретическому понятию государственного имущества, проблемам совершения регистрационных действий и другим материально-правовым вопросам, в то время как процессуальные аспекты не получают должного внимания либо исследуются косвенно. Не достаточно изученными остаются научно-практические проблемы определения срока исковой давности по требованиям публично-правовых образований, методов обнаружения нарушения права уполномоченного органа публично-правового образования, выбора адекватных способов судебной защиты прав и законных интересов государства. Остается неразрешенным вопрос верного определения предмета судебной защиты по спорам о государственном имуществе, вызванный смешением понятий «государственная собственность» и «государственное имущество», допускаемым во многих нормативных актах и исследованиях, а также теоретической дискуссией о соотношении категорий «публичные законные интересы», «имущественные интересы государства», «интересы законности». Вид государственного имущества, о котором идет спор, и характер спорных правоотношений определяют подсудность дела суду, а также публичный орган - носитель полномочий по судебной защите имущественных интересов РФ, принципы разграничения таких полномочий между различными публичными органами.

В свою очередь, разногласия по данным направлениям порождают неблагоприятные последствия при попытке защитить нарушенное право. Спе-

цифика предмета судебной защиты по спорам о государственном имуществе и правовая природа спорных материальных правоотношений оказывают существенное влияние на формирование круга участников арбитражного судопроизводства, особенности процедуры судебного доказывания, используемые средства доказывания. Как правило, процессуальные особенности рассмотрения арбитражными судами исковых дел о государственном имуществе изучаются в русле специфики отдельных материальных правоотношений, то есть в контексте разрешения споров о недвижимом имуществе, земельных участках, лесном фонде, и др. Комплексное исследование порядка рассмотрения экономических споров о государственном имуществе вопреки потребностям науки и правоприменения не проводилось.

Анализ нормативного регулирования, судебной практики и научной литературы, релевантной теме исследования, свидетельствует о необходимости разработки унифицированных правил судебного разбирательства гражданских дел по защите имущественных прав и интересов государства на основе изучения существующих закономерностей и коллизий. Самостоятельный блок проблем, нуждающихся в теоретическом осмыслении, составляют спорные правоотношения, возникающие в связи с рассмотрением гражданских дел с участием иностранного элемента.

Перечисленные факторы обуславливают актуальность выработки теоретических и практических положений, способствующих решению научных и прикладных проблем рассмотрения и разрешения арбитражными судами гражданских дел по спорам о государственном имуществе.

Степень научной разработанности темы исследования характеризуется наличием отдельных тематических исследований, ряд из которых относится к науке цивилистического права, а не процесса.

Проблему дефиниций государственного и федерального имущества освещали С.А. Пахомов, Д.С. Дерхо, отчасти Е.С. Смагина и др. Вопросы судебной защиты государственного имущества более подробно рассматривались Е.Б. Абакумовой, Т.Д. Братко, М.А. Брежо, а также некоторыми иными

представителями процессуальной и материально-правовой науки (например, Ченцов Н.В. Проблемы защиты государственных интересов в гражданском судопроизводстве. Томск, 1989; Братко Т.Д. Принцип самостоятельности бюджетов в механизме защиты имущественных интересов публично-правовых образований. М., 2018).

Понятие имущественных прав государства и публичных интересов, как автономного предмета судебной защиты, обсуждалось учеными процессуалистами и не только (Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. Л., 1968; Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970; Кожухарь А.Н. Право на судебную защиту в исковом производстве. Кишинев, 1989; Субочев В.В. Законные интересы в механизме правового регулирования. М., 2007; Кляус Н.В. Законный интерес как предмет судебной защиты в гражданском судопроизводстве. Новосибирск, 2007; Смагина Е.С. Участие государства в современном цивилистическом процессе. М., 2021 и др.).

О юрисдикционных иммунитетах Российской Федерации в своих работах детально писали такие авторы как В.С. Киченина, А. Карцхия, Н.И. Марышева, Ю.К. Терехова, А.Р. Хузин и иные.

Дескрипция различных способов защиты государственных имущественных прав и законных интересов представлена в работах А.А. Ерошенко, Н.И. Матузова, И.Ю. Синдеевой, Е.В. Черниковой А.М. Эрделевского и прочих. Кроме того, об этом писали в своих монографиях: Храмова Е.В. Защита публично-правовых интересов в арбитражном процессе: вопросы теории и практики. Саратов, 2011; Подшивалов Т.П. Негаторный иск: проблемы теории и практики. М., 2019.

Институт участников арбитражного судопроизводства по спорам о государственном имуществе исследовали С.Ф. Афанасьев, А.В. Губенко, Григорьева Т.А., А.А. Чадин, Т.С. Яценко и др. По вопросу процессуальных особенностей участия прокурора по таким спорам работу опубликовала Ю.В. Борисова (Борисова Ю.В. Деятельность прокурора по защите прав на объек-

ты интеллектуальной собственности: гражданско-правовой и административно-правовой способы судебной защиты. М., 2014).

Однако комплексный и системный анализ процессуальной специфики рассмотрения и разрешения споров о государственном имуществе в арбитражных судах на уровне диссертационного исследования до настоящего времени не проводился.

Целью диссертационного исследования является разработка комплекса теоретических и прикладных положений, отражающих процессуальные особенности рассмотрения и разрешения споров о государственном имуществе в арбитражных судах.

На достижение поставленной цели направлено решение следующих задач исследования:

- определить понятие государственного имущества как объекта экономических споров, входящих в компетенцию арбитражных судов;
- определить предмет судебной защиты по спорам о государственном имуществе, рассматриваемым арбитражными судами;
- раскрыть понятие и сущность понятий «нарушенное имущественное право государства», «имущественные интересы государства», их соотношение и влияние на выбор способов судебной защиты;
- установить взаимообусловленность наличия у органа государственной власти полномочий по защите публичных интересов и возможности реализации права на судебную защиту;
- выявить специфику субъектного состава по делам, связанным с правами на государственное имущество;
- раскрыть обстоятельства, определяющие порядок исчисления срока исковой давности по делам изучаемой категории;
- установить соотношение юрисдикционных иммунитетов в рамках применения принципа взаимности по спорам о государственном имуществе с участием иностранного элемента;

– показать особенности судебного доказывания по экономическим спорам о государственном имуществе;

– отразить специфику распоряжения диспозитивными правами в спорах о государственном имуществе.

Объектом исследования является совокупность арбитражных процессуальных правоотношений, возникающих в связи с рассмотрением и разрешением арбитражными судами споров о государственном имуществе, которые отчасти обуславливают внутреннюю специфику функциональной деятельности всех участников указанных правоотношений.

Предметом исследования выступают:

– нормы арбитражного процессуального законодательства, регламентирующие порядок рассмотрения и разрешения экономических споров о государственном имуществе;

– нормы иных отраслей права, устанавливающие процессуальные особенности судебного разбирательства дел изучаемой категории;

– труды ученых по взаимосвязанным темам;

– обобщения и обзоры судебной практики арбитражных судов по вопросам рассмотрения экономических споров о государственном имуществе, правовые позиции высших судебных органов.

Методологическая основа исследования.

При проведении исследования использовался диалектический метод научного познания, на основе которого изучена сущность процессуальных особенностей рассмотрения арбитражных споров о государственном имуществе. Помимо него диссертант применял такие методы научного познания, как: общенаучные, частно-научные, эмпирические.

К общенаучным методам относятся анализ, синтез, сравнение, обобщение, аналогия, индукция, дедукция. Частно-научные методы представлены формально-юридическим методом, межотраслевым методом юридических исследований, методом сравнительного правоведения.

Избранная методология обеспечила полноту исследования внутренних связей арбитражных процессуальных правоотношений, складывающихся в связи с разрешением споров, касающихся государственного имущества, а также закономерностей правоприменения в указанной сфере. При помощи эмпирических методов – наблюдения, анализа, статистического метода – установлены коллизии судебной практики и пробелы правового регулирования в рамках порядка рассмотрения споров о государственном имуществе.

Теоретическая основа исследования детерминирована тесной связью отдельных вопросов диссертационного исследования с нормами материального права. В связи, с чем потребовался анализ научных трудов не только в области арбитражного процессуального и гражданского процессуального права, но и в сфере общей теории права, гражданского, земельного и иных отраслей права. Авторами научных работ, использованных в ходе написания диссертационного исследования, являются: Т.Т. Алиев, С.Ф. Афанасьев, Д.Б. Абушенко, Б.А. Булаевский, И.В. Воронцова, В.М. Гордон, Г.А. Гаджиев, В.П. Грибанов, Р.Е. Гукасян, М.А. Гурвич, А.А. Добровольский, В.С. Ем, В.М. Жуйков, Г.И. Залюкова, О.С. Иоффе, О.В. Исаенкова, Н.В. Кляус, А.Н. Кожухарь, Р. Масаладжиу, П.Н. Мацкевич, Т.В. Сахнова, Е.В. Силина, Е.С. Смагина, В.В. Субочев, Е.А. Суханов, Е.А. Трещева, Д.Г. Фильченко, С.А. Халатов, М.Ю. Чельшев, Д.М. Чечот, Н.В. Ченцов, М.С. Шакарян, В.М. Шерстюк, А.М. Эрделевский, А.В. Юдин, В.В. Ярков и др.

Нормативную основу исследования составляют: Конституция РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, отраслевое материальное законодательство, предметом регулирования которого являются правоотношения, связанные с рассмотрением экономических споров о государственном имуществе.

Кроме источников российского права использовались международные правовые акты, а именно Европейская конвенция об иммунитете государств, Конвенция Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности и др.

Эмпирическая база исследования включает в себя судебные акты арбитражных судов по различным видам экономических споров о государственном имуществе, обзоры, обобщения судебной практики, касающиеся разрешения споров о государственном имуществе, относящихся к компетенции арбитражных судов; правовые позиции высших судебных органов.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что на основании проведенного исследования разработана система новых доктринальных и прикладных положений, отражающих унифицированные процессуальные основы рассмотрения и разрешения споров о государственном имуществе арбитражными судами.

В результате проведенного исследования установлена специфическая компетенция арбитражных судов по разрешению соответствующих споров; определены критерии разграничения подсудности данных дел судам; даны авторские определения понятий «государственное имущество как объект экономических споров», «нарушенное имущественное право государства», «имущественные интересы государства»; определен предмет судебной защиты по спорам о государственном имуществе. Автором установлено соотношение юрисдикционных иммунитетов в рамках применения принципа взаимности по спорам о государственном имуществе с участием иностранного элемента.

Новизна проведенного исследования проявляется в аргументации особенностей субъектного состава по делам, связанным с правами на государственное имущество; выявлении обстоятельств, определяющих порядок исчисления срока исковой давности по делам изучаемой категории. Автором установлены особенности судебного доказывания по спорам о государственном имуществе, выражающиеся в необходимости опровержения характерных для данного вида споров презумпций вещного права, специфике использования гражданско-правовой преюдиции с учетом недобросовестных попыток ее преодоления, уголовно-правовой преюдиции в контексте обязательности

приведения исчерпывающих характеристик спорного объекта в приговоре суда, а также административно-правовой преюдиции.

Признаками научной новизны обладают выводы о специфике распоряжения диспозитивными правами уполномоченными государственными органами от имени собственника или титульного владельца, а также о перспективах заключения мирового соглашения в интересах государства.

На основании комплекса сформулированных теоретико-прикладных положений автором разработаны предложения по совершенствованию нормативной базы, регулирующей процессуальные правоотношения в сфере осуществления правосудия по защите имущественных интересов государства.

Научная новизна отражается в следующих основных выводах и положениях, выносимых на защиту:

1. В рамках арбитражного судебного производства объектом экономического спора является объект имущества, на который распространяется право собственности, иные имущественные права государства и его субъектов, задействованные в хозяйственном обороте с целью получения прибыли и/или удовлетворения публичных потребностей, вокруг которых возникли правовые противоречия между сторонами материальных правоотношений.

2. Государственное имущество как объект судебного спора обладает определенной спецификой: объектом судебного спора может быть имущество, изъятое из гражданского оборота; спор относительно государственного имущества может происходить между федеральными органами; спор может идти о распределенном имуществе (т.е. составляющем базу государственных предприятий и учреждений на вещных правах оперативного управления или хозяйственного ведения), либо нераспределенном имуществе (т.е. незакрепленном за учреждениями и предприятиями).

Кроме того, объектом судебного спора может являться государственное имущество, обладающее признаками недвижимого имущества, и не обладающее таковыми; имущество, права на которое подлежат и не подлежат

государственной регистрации; государственное имущество, находящееся на территории Российской Федерации и за ее пределами.

3. Характер спорных материальных правоотношений, касающихся государственного имущества, в каждом случае обуславливает способ защиты нарушенных прав в судебном порядке; круг участников спора и лиц, имеющих право обратиться за судебной защитой публичного интереса; вид производства, в рамках которого будет рассматриваться дело о государственном имуществе.

Предметом судебной защиты по данным делам выступают имущественные права государства, не ограниченные правом собственности, либо публичный (государственный) интерес.

4. Публичный имущественный интерес государства как предмет судебной защиты – это комплексное понятие. В него входят экономические интересы государства как публичного образования, интересы его субъектов, имущественные интересы государственных хозяйствующих субъектов или субъектов с долей участия государства, а также интересы государства по удовлетворению социально-значимых и экономических потребностей неопределенного круга лиц. Удовлетворение публичных интересов государства влечет удовлетворение частно-публичных интересов участников спорных хозяйственных отношений, а также социально-значимых и экономических потребностей неопределенного круга лиц.

5. Имущество Российской Федерации, которое находится на территории других государств, подлежит защите от юрисдикции судов иностранных государств на основе принципов взаимности и юрисдикционного иммунитета государства, с теми исключениями, которые предусмотрены нормами международного права и международного договора.

Невзаимное поведение иностранных государств по отношению к России обусловило переход от доктрины абсолютного иммунитета к концепции ограниченного иммунитета в судебных спорах. Приведение российского законодательства в соответствие международным нормам поставило примене-

ние юрисдикционного иммунитета в отношении российского имущества в зависимости от поведения страны – контрагента. В связи с чем, назрела необходимость повышения гарантий защиты объектов имущества, на которые может быть обращено взыскание в результате международных споров, от исполнительных действий.

6. Обращение в арбитражный суд уполномоченного органа от имени государства как собственника имущества может быть направлено не только на защиту принадлежащего ему имущественного права, но и на защиту прав титульного владельца, который привлекается к участию в деле, и получает присужденное имущество или имущественное право. В этом случае формируется сложный характер предмета судебной защиты, сочетающий право собственности и право хозяйственного ведения или оперативного управления, что обуславливает необходимость соединения исков в одном производстве.

Объединение однородных споров в арбитражных судах о государственном имуществе с одними и теми же участниками способствует более правильному рассмотрению дела, повышает эффективность процесса доказывания, понижает риск вынесения противоречивых судебных актов.

Если титульный владелец имеет право на обращение в суд с самостоятельным иском в защиту принадлежащих ему прав, целесообразно разделение требований между собственником и титульным владельцем соответственно объему принадлежащих материальных прав и процессуальному статусу.

7. Арбитражной процессуальной правоспособностью от имени государства наделяется государственный орган или должностное лицо, которые выступают для защиты принадлежащих государству имущественных прав или имущества, либо для синхронной опосредованной защиты вещных прав титульного владельца, когда собственником имущества является государство. Такая правоспособность государственных органов, обращающихся в арбитражный суд, обусловлена прямым указанием закона, наличием публич-

ного имущественного права или интереса как предмета судебной защиты, обоснованием нарушения публичного интереса, наличием надлежаще оформленных полномочий на обращение в суд.

8. Судебное доказывание по спорам о государственном имуществе нацелено на опровержение презумпций вещного права, связанных с избранным способом судебной защиты. Для виндикационного иска, заявленного в интересах государства, характерно включение в предмет доказывания фактов опровержения следующих основных презумпций: добросовестности приобретателя; достоверности данных государственного реестра прав на недвижимое имущество; государственной собственности за землю и иные природные ресурсы.

В предмет доказывания по негаторному иску, предъявленного для защиты имущественных прав государства, могут входить факты опровержения презумпций: законности владения, вины застройщика по требованию о сносе самовольной постройки. Последняя презумпция может быть опровергнута в отдельном судебном процессе в рамках самостоятельного требования к застройщику о сносе самовольной постройки, возведенной на земле государства.

Проведенное исследование позволило диссертанту сформулировать предложения по совершенствованию действующего процессуального законодательства, в частности:

– о необходимости дополнения ч. 6 ст. 27 АПК РФ пунктом следующего содержания: «по спорам о государственном имуществе, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности»;

– о внесении изменений в ст. 59 АПК РФ в виде части 5 следующего содержания: «От имени Российской Федерации, субъектов РФ, органов местного самоуправления в суде выступает представитель государственного органа или учреждения, органа местного самоуправления или иной уполномоченный представитель»;

– о дополнении ч. 1 ст. 52 АПК РФ абзацем 5 следующего содержания:

«с иском о признании недействительным патента при нарушении прав публичных образования, о признании прав публично-правового образования на результаты интеллектуальной деятельности, созданные в рамках государственных контрактов, без которых не могут использоваться объекты промышленной собственности, о ликвидации юридического лица и прекращении деятельности индивидуального предпринимателя вследствие нарушения исключительных прав публичного образования на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации».

Кроме того, целесообразно говорить о необходимости ограничения оснований вступления прокурора в начатый процесс по ч. 5 ст. 52 АПК РФ по следующим критериями: очевидность нарушения публичных интересов, очевидность нарушения или угрозой имущественных прав государства, отсутствие на стороне истца или ответчика представителя органа власти, обеспечивающего защиту публичных интересов.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в том, что сделанные автором научные выводы и практические предложения расширяют научные знания о судебной защите имущественных прав и интересов государства и могут служить платформой для дальнейших разработок в этой области. Таким образом, автором внесен вклад в развитие арбитражного процессуального права, а также решены задачи, в целом имеющие существенное значение для всей цивилистической процессуальной науки.

Практическое значение диссертационного исследования выражается в возможности использования конкретных результатов работы в деятельности судебных органов и органов власти, уполномоченных на осуществление защиты нарушенных публичных прав государства в сфере имущественных отношений. Выводы, полученные диссертантом, востребованы для подготовки учебно-методических материалов в рамках преподавания дисциплин «Арбитражный процесс», «Исполнительное производство», а также специальных юридических дисциплин. Отдельные положения могут использоваться в ходе осуществления правотворческой деятельности.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена, обсуждена и одобрена на кафедре Авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности».

Основные результаты диссертационного исследования в 12 научных статьях, 7 из которых опубликованы в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ для опубликования основных результатов диссертационных работ, представленных на соискание ученой степени кандидата наук.

Теоретические положения и выводы диссертации прошли апробацию в ходе выступлений диссертанта на международных и всероссийских научно-практических конференциях, в частности среди них: VIII Международная научно-практическая конференция «Наука и инновации – 2012» (Польша, Варшава, 07-15 октября 2012 г.); X Международная научно-практическая конференция «Динамика современной науки – 2014» (Болгария, София, 17-25 июля 2014 г.); Международная научно-практическая конференция «Особенности рассмотрения арбитражным судом отдельных категорий дел» (Саратов, 2018); Международная научно-практическая конференция «Перспективы развития гражданского процессуального права» (посвящено 85-летию со дня рождения д.ю.н., профессора И.М. Зайцева) (Саратов, 2019 г.); XVI Международная научно-практическая конференция «Наука и цивилизация – 2020», (Великобритания, Шеффилд, 31 января-07 февраля 2020 г.), .), XVIII Международная научно-практическая конференция «Новости передовой науки – 2022» (Болгария, София, 17-25 мая 2022 г.) и др. Тексты научных докладов включены в сборники материалов конференций, изданных по их результатам.

Структура диссертации. Диссертация включает в себя введение, три главы, состоящие из семи параграфов, заключение, библиографический список использованной литературы и источников.

Глава 1. Теоретические основы рассмотрения и разрешения споров о государственном имуществе в арбитражном суде

§ 1. Понятие государственного имущества как объекта спора в арбитражном процессе

Споры о государственном имуществе формируют огромный блок юридических конфликтов, подлежащих разрешению в судебном порядке. Отличие данного вида споров заключается в сложности хозяйственных связей субъектов спора, высокой стоимости спорного имущества, большом количестве участников спорных правоотношений.

Понятие «собственность» понимается чаще всего в двух смыслах. Собственность – это, согласно классической доктрине, право владения, пользования и распоряжения имуществом, т.е. право собственности. Другое значение понятия собственности - имущество. На самом деле, имущество - это объект права собственности. Поэтому некорректно употреблять термин «собственность» в значении понятия имущества, так как это приводит к смешению понятий права собственности и объекта, на который оно направлено. К сожалению, однако, подобное смешение понятий имеет место во многих нормативных актах, где термин «собственность» означает понятие «имущество».¹

Справедливо обратить внимание на важное уточнение, сделанное С.А. Пахомовым, относительно понятия «собственность». В классической доктрине под собственностью понимается право, объединяющее в себе право владения, пользования и распоряжения имуществом. Таким образом, имущество является объектом права собственности, хотя эти понятия нередко отождествляются, в том числе в нормативно-правовых актах.²

¹ См.: Пахомов С.А. О понятии федерального имущества по Конституции РФ и Гражданскому Кодексу РФ // Российская газета. № 133. 11 июля 2000 г.

² См.: Пахомов С.А. О понятии федерального имущества по Конституции РФ и Гражданскому Кодексу РФ // Российская газета. № 133. 11 июля 2000 г.

Д.Н. Снеткова предлагает авторское определение понятия «имущество»: это совокупность вещей, которые принадлежат определенному субъекту на праве собственности со всеми вытекающими имущественными правами и обязанностями.¹ В целях проведения настоящего исследования предпочтительнее использовать понятие «государственное имущество», объединяющее в себе вещи материального мира, используемые субъектами экономической деятельности государства и ставшие объектом спора. Экономическая деятельность определяется как совокупность действий, направленных на получение продукции и прибыли путем объединения ресурсов и производственных процессов для создания товаров и услуг. Виды экономической деятельности могут быть самыми различными: промышленная, транспортная, деятельность в сфере связи, природопользования, строительства и другие.²

Государство осуществляет экономическую деятельность, ориентированную на извлечение прибыли от использования объектов государственной собственности, путем создания хозяйственных организаций либо передачи субъектам предпринимательской деятельности прав на распоряжение и использование имущества. Государственные предприятия (унитарные, казенные предприятия, корпорации) также осуществляют предпринимательскую деятельность.

Помимо использования имущества в экономических целях, государство участвует в сделках как потребитель товаров и услуг, что вовлекает его в экономические споры в связи с нарушением договорных обязательств, влекущих причинение убытков субъектам экономической деятельности государства.

Итак, истоки возникновения споров о государственном имуществе, рассматриваемых арбитражными судами, зарождаются на почве распоряже-

¹См.: Снеткова Д.Н. Понятие и состав федерального имущества в массиве объектов государственной собственности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. С. 186.

² См.: Попова Н.Ф. Правовое регулирование экономической деятельности: учебник и практику для прикладного бакалавриата / под ред. М.А. Лапиной. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 13.

ния государством имуществом и имущественными правами, и в первую очередь, правом собственности. В ст. 212 Гражданского кодекса РФ перечислены субъекты права собственности: граждане, юридические лица, Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования.

Согласно ч. 1 ст. 214 Гражданского кодекса РФ государственная собственность делится на следующие виды:

- федеральную собственность, принадлежащую Российской Федерации;
- собственность субъектов Российской Федерации, принадлежащую республикам, городам федерального значения, краям, областям.

Принадлежность земли и природных ресурсов государству обозначена в законе методом исключения: то, что не принадлежит гражданам, юридическим лицам, муниципальным образованиям, является государственной собственностью. Разграничение государственной собственности на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность было произведено Постановлением Верховного Совета РФ от 27 декабря 1991 г. № 3020-1.¹

Объектами, относящимися исключительно к федеральной собственности, являются: объекты, составляющие основу национального богатства страны, объекты, необходимые для функционирования федеральных органов власти и управления, а также для решения общероссийских задач, объекты оборонного производства, объекты отраслей, обеспечивающих народное хозяйство страны, иными объектами. Исключительно к федеральной собственности относятся ресурсы континентального шельфа, территориальных вод, заповедники, национальные природные парки, художественные ценности,

¹ См.: Постановление Верховного Совета РФ от 27 декабря 1991 г. № 3020-1 (ред. от 24.12.1993) «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1992. № 3. Ст. 89.

учреждении культуры, имеющие общероссийское значение, имущество вооруженных сил, высшие учебные заведения, и др.

Проведение разграничения не прекратило споры о государственном имуществе. С течением времени и актуализацией законодательства возникали новые неурегулированные имущественные отношения с участием государства. Так, в 1991 г. не было проведено разграничение уровней публичной собственности на земельные участки, занятые государственными объектами, что обусловило разделение и дублирование полномочий органов местного самоуправления и органов государственной власти.¹ В связи с этим в отношении земельных ресурсов в 2001 г. был принят Федеральный закон № 101-ФЗ «О разграничении государственной собственности на землю».² Он действовал до 2006 г., а затем основы разграничения государственной собственности на землю были заложены в ст. 3.1. Земельного кодекса РФ. Процесс разграничения означает установленный законом порядок закрепления земель в собственность Российской Федерации, собственность субъектов РФ и собственность муниципальных образований.³ Конкретизация принадлежности собственности на землю Российской Федерации и ее субъектам зафиксирована в ст. 17, 18 Земельного кодекса РФ. Земельные участки находятся в федеральной собственности или собственности субъекта РФ в случае признания права федеральными законами, в случае возникновения права при разграничении государственной собственности на землю, в случае приобретения права по основаниям, предусмотренным законодательством.⁴ Однако законодательство не запрещает образование земельных участков посредством пере-

¹ См.: Пухова М.М., Кинякина О.В. Разграничение государственной собственности на землю: проблемы и пути совершенствования // Экономические системы. 2009. № 2. С. 50.

² См.: Федеральный закон от 17 июля 2001 г. № 101-ФЗ «О разграничении государственной собственности на землю» // СЗ РФ. 2001. № 30. Ст. 3060 (утратил силу).

³ См.: Суркова С.В. Разграничение государственной собственности на землю // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.04.2020).

⁴ См.: Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 27 декабря 2019 г.) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

распределения разграниченных и не разграниченных земельных участков.¹ Анализируя судебную практику, Н.Б. Малова выявила основные проблемы, возникающие в связи с разграничением государственной собственности на землю: споры о подсудности, установление категории земель, правового положения и принадлежности земельного участка на дату внесения земельного участка в соответствующий перечень, проверка наличия компетенции у органа, предоставившего земельный участок. С отменой Федерального закона № 101-ФЗ автор констатировала ликвидацию споров о разграничении прав публичных образований на землю, а также предрекла рост количества дел по искам об обжаловании отказа в государственной регистрации.² Однако данная гипотеза не подтвердилась. В основе многих судебных споров стоит вопрос об основаниях приобретения права собственности на землю.

Свои особенности имеет предприятие как федеральное имущество. Это сложный имущественный комплекс, включающий в себя:

- движимые и недвижимые вещи, предназначенные для осуществления деятельности предприятия. Это здания, сооружения, сырье, сырье, приготовленное к переработке, предназначенные к сбыту товары и т.д.

- имущественные права и обязанности предприятия, включая права на безналичные денежные средства.

- исключительные права (право на объекты интеллектуальной собственности, на фирму, товарный знак).³

Предприятия и учреждения получают государственное имущество во владение, пользование и распоряжение на праве хозяйственного ведения (ст. 294 ГК РФ) и оперативного управления (ст. 296 ГК РФ). Правомочия унитар-

¹ См.: Письмо Росреестра от 13 июня 2018 г. № 14-06114-ГЕ/18 «О перераспределении земельных участков, находящихся в государственной неразграниченной собственности, и земельных участков, государственная собственность которых разграничена» // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.04.2020).

² См.: Малова Н.Б. Споры о разграничении государственной собственности на землю: анализ судебной практики // Современное право. 2007. № 1. С. 40 -41.

³См.: Гришаев С.П. Эволюция законодательства об объектах гражданских прав // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2019).

ного предприятия, основанные на праве хозяйственного ведения, не могут быть изменены договором, заключенным между собственником государственного имущества и предприятием. Собственник не имеет права изымать имущество, передавать его в аренду, совершать иные действия по распоряжению имуществом, находящимся в хозяйственном ведении предприятия. Право оперативного управления имуществом может быть ограничено в суде при условии возложения бремени доказывания наличия оснований для изъятия имущества, указанных в ч. 2 ст. 296 ГК РФ, на собственника.¹

Существует также модернизированное имущество, то есть вещи, которые были учтены, например, в качестве движимого имущества – основных средств, а затем прошли модернизацию (дооборудование, реконструкцию) и изменили свой статус, внешний вид и стоимость.²

Помимо названных видов государственного имущества, свою нишу занимают государственная казна РФ и казна субъектов РФ, состоящие из средств бюджетов. Источниками увеличения казны являются денежные средства, которые поступают от первичных источников в государственную собственность (сборы, налоги, доходы, получаемые от использования государственного имущества).³ Кроме того, к государственному имуществу причисляют также имущество, которое не закреплено за государственными предприятиями и учреждениями, или так называемое нераспределенное имущество.⁴ Таким образом, объекты федерального имущества очень многообразны.

¹См.: Пункты 39,40,41 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 1 июля 1996 г. (ред. от 25.12.2018) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень ВС РФ. 1996. № 9; 1997. № 5.

²См.: Письмо Минфина России от 1 марта 2013 г. № 03-05-05-01/6096 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.05.2020).

³См.: Васильева Н.В. Публичные доходы в Российской Федерации: финансово-правовой аспект: монография / под ред. Е.Ю. Грачевой. М.: НОРМА, 2017.

⁴См.: Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017.

В настоящее время ведется реестр федерального имущества.¹ Правительство Российской Федерации принимает меры по совершенствованию учета федерального имущества. Порядок ведения реестра оптимизировался путем введения в действие государственных информационных систем и использования единой базы данных, оптимизации регулирования порядка постановки на учет и списания федерального имущества. Регулярной модернизации подвергается программное обеспечение информационной подсистемы «Автоматизированная система учета федерального имущества» федеральной государственной информационно-аналитической системы «Единая система управления государственным имуществом». Объектами учета являются расположенные на территории РФ и за рубежом недвижимые вещи (земельные участки, здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, воздушные и морские суда, и другое), движимые вещи (документарные ценные бумаги и иное имущество, не относящееся к недвижимым вещам), иное имущество, не относящееся к движимым и недвижимым вещам.² Последний пункт конкретизирован в Письме Росимущества от 09 июля 2015 г. № ОД-18/27800. Федеральным имуществом, не являющимся движимым и недвижимым, предлагается считать бездокументарные ценные бумаги и исключительное право как объект интеллектуальной собственности.³ Виды имущества, относящегося только к государственной собственности, конкретизированы в правовых нормах федеральных законов и кодексов (ст. 27 Земельного кодекса РФ, ст. 8 Водного кодекса РФ, ст. 8 Лесного кодекса РФ, ст. 1 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», и др.).

¹ См. подробнее: Постановление Правительства РФ от 16 июля 2007 г. № 447 (ред. от 16.03.2018) «О совершенствовании учета федерального имущества» // СЗ РФ. 2007. № 34. Ст. 4237.

² См.: Постановление Правительства РФ от 16 июня 2015 г. № 590 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в целях повышения эффективности учета федерального имущества» // СЗ РФ. 2015. № 25. Ст. 3671.

³ См.: Письмо Росимущества от 9 июля 2015 г. № ОД-18/27800 «Об учете федерального имущества в реестре федерального имущества в связи с постановлением Правительства Российской Федерации от 16.06.2015 № 590» // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.04.2020).

Виды нарушений в сфере владения, пользования и распоряжения федеральным имуществом различны. Это незаконное использование федерального имущества, нарушения порядка регистрации прав на имущество, нарушения в сфере совершения сделок с федеральным имуществом, и другое. Конкретизируя виды гражданско-правовых споров с федеральным имуществом, можно назвать самые распространенные из них: споры об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о расторжении договора аренды федерального имущества, о взыскании имущественных санкций, неустойки, арендной платы, о признании сделки приватизации недействительной¹ и другие.

С точки зрения настоящего исследования интерес представляет репрезентативный материал судебной практики арбитражных судов субъектов Российской Федерации. Согласно сводному отчету о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации в 2018 г рассмотрено 1347 дел по обращениям государственных органов, органов местного самоуправления и иных органов в защиту публичных интересов.² В 2019 г. арбитражные суды рассмотрели 1015 аналогичных дел.³ Однако эти показатели не означают, что имущественные права и интересы государства не затронуты в спорах, включенных в другие разделы отчета. Статистические данные отражают сведения о количестве споров, касающихся государственных имущественных интересов, рассмотренных арбитражными судами за отчетный период:

¹ См.: Синдеева И.Ю., Воробьева И.О., Черникова Е.В. Способы защиты права государственной и муниципальной собственности // Современное право. 2014. № 12. С. 53.

²См.: Сводный отчет о работе арбитражных судов Российской Федерации за 2018 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4890> (дата обращения: 13.07.2020).

³ См.: Сводный отчет о работе арбитражных судов Российской Федерации за 2019 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5257> (дата обращения: 13.07.2020).

- о заключении договоров на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд (в 2018 г. – 169 дел; в 2019 г. – 208 дел);
- о признании недействительными договоров купли-продажи поставки товаров для государственных и муниципальных нужд (в 2018 г. – 18036 дел; в 2019 г. – 8648 дел);
- о нецелевом использовании бюджетных средств, в том числе средств федерального бюджета (в 2018 г. – 638 дел, в 2019 г. -765 дел).

Перечисленными категориями дел споры о государственном имуществе естественно не исчерпываются, поскольку государственные имущественные права и интересы могут выступать предметом судебной защиты в иных делах: в спорах с участием государственных корпораций, о ценных бумагах, о признании права собственности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о возмещении убытков, и т.д. Таким образом, объективно установить количество дел о защите государственного имущества, рассматриваемых арбитражными судами РФ в течение календарного года, затруднительно в силу широкого спектра спорных правоотношений, однако очевидно, что эти значения исчисляются тысячами.

Споры о государственном имуществе обусловлены его значимостью и функциональным назначением – выполнением общегосударственных задач, поддержанием и развитием экономического потенциала страны, обеспечением централизованной социально-экономической политики и социальной защиты населения.¹

Главный вопрос, на который необходимо найти ответ: что именно является объектом спора в судебном разбирательстве, касающемся государственного имущества. В литературе встречаются различные термины, характеризующие содержательную сторону исковых требований. Отмечается, что предмет (объект) спора следует отличать от предмета иска. Под объектом

¹ См.: Короткова О.И. Административно-правовое регулирование управления государственной собственностью в Российской Федерации: проблемы развития и правовой регламентации: автореф. дис...канд. юрид. наук. Воронеж, 2008. С. 8-9.

спора понимают определенные вещественные предметы – денежные средства, вещи, квартиры, и др. Исходя из основных взглядов, сформировавшихся в науке гражданского процессуального права в советский период расцвета исследования теории права на иск, предметом иска является спорное правоотношение и материально-правовое требование истца к ответчику.¹ Таким образом, в отличие от объекта спора предмет иска представляет собой требование истца к ответчику, например о признании договора купли-продажи недействительным, о взыскании убытков, и др.

Определяя предмет иска, истец выбирает соответствующий способ защиты нарушенных прав и охраняемых законом интересов, исходя из общих положений ст. 12 ГК РФ, а также специальных положений норм гражданского и иных отраслей права. От правильности определения предмета иска зависит эффективность защиты права и перспективы успешности исполнения судебного решения, вынесенного по делу. Неправильно избранный способ судебной защиты не позволяет истцу получить желаемый результат даже в случае вынесения судебного акта в его пользу. Характер спорных материальных правоотношений в каждом случае обуславливает способ защиты нарушенных прав в судебном порядке, круг участников спора и лиц, имеющих право обратиться за судебной защитой нарушенного права или охраняемого законом интереса, вид производства, в рамках которого будет рассматриваться дело о государственном имуществе.

В соответствии со п. 4 ч. 2 ст. 125 АПК РФ истец обязан указать в исковом заявлении свои требования к ответчику, используя ссылку на нормативные акты, а при множественности лиц на стороне ответчика – конкретизировать требование к каждому из них.² В то же время, предъявляемое в суд требование, непосредственно касается объекта спора, в связи с чем на него

¹ См.: Добровольский А.А. Некоторые вопросы исковой формы защиты права: автореф. дис...докт. юрид. наук. М., 1966. С. 40.

² См.: Гражданский процесс: Учебник для студентов высших юридических учебных заведений (10-е издание, переработанное и дополненное) / Отв. ред. В.В. Ярков. М.: Статут, 2017.

также указывается в исковом заявлении. Цена иска, то есть стоимость объекта спора, определяет размер уплачиваемой при подаче иска государственной пошлины.

Государственное имущество обладает своей спецификой при рассмотрении его как объекта судебного спора:

- объектом судебного спора может быть имущество, изъятое из гражданского оборота;

- спор относительно государственного имущества может происходить между федеральными органами;

- спор может идти о распределенном имуществе, то есть составляющем базу государственных предприятий и учреждений на вещных правах оперативного управления или хозяйственного ведения, либо нераспределенном имуществе, то есть незакрепленном за учреждениями и предприятиями;

- объектом судебного спора может являться государственное имущество, обладающее признаками недвижимого имущества, и не обладающее таковыми; а также имущество, права на которое подлежат и не подлежат государственной регистрации (ст. 8.1, 131 ГК РФ);

- объектом судебного спора может выступать государственное имущество, находящееся на территории Российской Федерации и за ее пределами.

Неоднозначно решается вопрос об отнесении к движимому имуществу бездокументарных ценных бумаг. Суть спора заключается в том, являются ли бездокументарные ценные бумаги объектом права собственности¹ либо они тяготеют к обязательственным правам.² По мнению В.А. Белова, бездокументарные ценные бумаги не материализуются в вещественный объект, к ним не могут применяться нормы вещного права, на их основании возникает право

¹ См.: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21 января 2002 г. № 67 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с применением норм о договоре о залоге и иных обеспечительных сделках с ценными бумагами» // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.05.2020).

² См.: Белов В.А. Что такое бездокументарные акции? (основные положения действующего законодательства о бездокументарных ценных бумагах) // Гражданин и право. 2002 № 9/10.

требования, следовательно, установить вещное право на право требования невозможно. Сочетание вещного и обязательственного права в ценных бумагах было отмечено в «Докладе о концептуальных подходах к месту и роли депозитарной деятельности на современном рынке ценных бумаг»¹, однако ни то, ни другое не признано в должной мере отвечающим правовой природе ценных бумаг. Приоритет в концепции отдан вещному праву, поскольку инструментарий обязательственного права не подходит к ценным бумагам с позиции уступки требования, допускающей предъявление возражений новому кредитору, основанных на отношениях со старым кредитором. Этот подход отражен в действующем гражданском законодательстве. Статья 128 ГК РФ относит бездокументарные ценные бумаги, равно как и деньги, к объектам гражданских прав, в связи с чем, судебная практика квалифицирует бездокументарные ценные бумаги как движимое имущество.

Государственное имущество выступает объектом спора, рассматриваемого арбитражным судом, если спор вытекает из экономической деятельности. Согласно ч. 2 ст. 27 АПК РФ арбитражные суды разрешают экономические споры, в которые наряду с другими субъектами экономической деятельности могут быть вовлечены юридические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, Российская Федерация, ее субъекты, государственные органы, муниципальные образования. При определении характера спора – считать ли его экономическим и относящимся к компетенции арбитражного суда – ученые предлагают проверять содержание деятельности, из осуществления которой возник спор, по признакам получения дохода, связи с имущественным оборотом, участия в ней субъектов предпринимательства, фиксации ее в качестве экономической на уровне закона.²

¹ См.: Доклад о концептуальных подходах к месту и роли депозитарной деятельности на современном рынке ценных бумаг (утв. Банком России № 01-04/804, ФКЦБ РФ № ДВ-4117, Минфином РФ № 05-01-01 01.07.1997) // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.05.2020)

²См.: Особенности арбитражного производства: учебно-практическое пособие / О.В. Абознова, Ю.В. Аверков, Н.Г. Беляева и др.; под ред. И.В. Решетниковой. Москва: Юстиция, 2019. Серия «Арбитраж».

Сложности в применении этих критериев побудили Верховный Суд РФ дать пояснения относительно разграничения споров, подсудных арбитражным судам и судам общей юрисдикции. В частности, показателен пример рассмотрения требования о компенсации вреда, причиненного юридическим лицом лесному фонду вследствие нарушения лесного законодательства. Лесной фонд согласно ст. 8 Лесного кодекса РФ¹ находится в федеральной собственности. Возможны иные формы собственности на лесные участки, находящиеся в составе земель иных категория, но этот вопрос находится в плоскости правового регулирования земельного законодательства.

Служба по контролю и надзору в сфере окружающей среды объектов животного мира и лесных отношений Ханты-Мансийского автономного округа – Югры предъявила иск к обществу с ограниченной ответственностью «РН-Сервис-Экология» о взыскании 260 976 рублей вреда, причиненного лесам. Определением Арбитражного суда Самарской области дело было прекращено на основании п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ как не относящееся к компетенции арбитражного суда. Определением Верховного Суда РФ² отменил судебные акты судов первой и апелляционной инстанции, сделав логический вывод об экономическом характере спора, основанный на толковании законодательства и правовой позиции, ранее озвученной в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2015), утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 4 марта 2015 г.³ Приведенный казус сопровождается пояснениями, отраженными в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 1

¹ См.: Лесной кодекс РФ от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ (в ред. от 22 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. 2006. № 50 ст. 5278.

² См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25 ноября 2015 г. по делу № 306-ЭС15-10433, А55-22035/2014 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2020).

³ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04 марта 2015 г.) // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2020).

(2016), утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 13 апреля 2016 г.¹ Судебные постановления судов первой и апелляционной инстанции основывались на том, что предметом спора является требование о возмещении вреда, причиненного лесным ресурсам как объекту охраны окружающей среды вследствие нарушения природоохранного законодательства. Суды посчитали, что имущественные отношения участников гражданского оборота, возникшие в ходе осуществления ими предпринимательской деятельности, предметом требований не являются. Судебная коллегия Верховного Суда РФ подчеркнула ошибочность такого вывода, поскольку было установлено, что причинение вреда лесным ресурсам произошло в связи с разливом нефти и нефтепродуктов и ликвидацией его последствий, то есть в процессе осуществления хозяйственной деятельности субъектами предпринимательства. Таким образом, принципиальным моментом для определения государственного имущества как объекта спора, входящего в компетенцию арбитражного суда, является характер деятельности, в которую он вовлечен. Объектом экономического спора становится объект имущества, на который распространяется право собственности, иные имущественные права государства и его субъектов, задействованный в хозяйственном обороте с целью получения прибыли и/или удовлетворения публичных потребностей, вокруг которого возникли противоречия между сторонами материальных правоотношений.

Процессуальные последствия споров о компетенции между судами общей юрисдикции и арбитражными судами, которые до внесения изменений в АПК РФ и ГПК РФ Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451–ФЗ² принято было именовать спорами о судебной подведомственности, в настоящее время трансформировались. Обращение в суд общей юрисдикции вместо арбитражного суда, и наоборот, влечет за собой не отказ в принятии искового

¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13 апреля 2016 г.) // Бюллетень ВС РФ. 2016. № 11 (начало), № 12 (окончание).

² См.: Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ (ред. от 17 октября 2019 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 49 (часть I). Ст. 7523.

заявления, а возвращение искового заявления заинтересованному лицу в связи с нарушением правил подсудности. Иными словами, если раньше ошибочное отнесение спора к компетенции не того суда означало отсутствие у лица права на предъявление иска, что влекло невозможность повторного обращения в суд после получения отказа в принятии искового заявления, то сейчас правильная квалификация спорных правоотношений является условием реализации права на обращение в суд. Как справедливо отмечает Г.А. Жилин, компетенцию суда определить не сложно, если дела, рассматриваемые данным судом, прямо перечислены в законе.¹ В связи с этим, возникает вопрос о целесообразности прямого отнесения экономических споров о государственном имуществе к компетенции судов на уровне ст. 27 АПК РФ.

На основании изложенного, полагаемым необходимым дополнить ч. 6 ст. 27 АПК РФ пунктом следующего содержания: «по спорам о государственном имуществе, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности».

§ 2. Государственное имущество как объект экономического спора с участием иностранных лиц

Споры об имуществе государства, осложненные участием иностранных лиц, представляют собой весьма специфическую категорию гражданских дел. Необходимость судебного разрешения конфликтных отношений возникает в связи с разногласиями по поводу владения, пользования и распоряжения имуществом Российской Федерации, находящимся на территории другого государства, а также в связи с действиями иностранных субъектов экономической деятельности в отношении государственного имущества, находящегося на территории РФ.

¹ См.: Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. М.: Проспект, 2010.

Согласно п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом»¹ к экономическим спорам, осложненным иностранным элементом, относятся дела, обладающие следующими признаками:

- в них участвуют иностранные лица;
- предмет спора составляют объект имущества, который находится на территории другого государств или права на имущество, в том числе права, принадлежащие российской организации, на имущество, находящееся в иностранном государстве, а также права на результаты интеллектуальной деятельности, зарегистрированные в другом государстве;
- юридический факт, лежащий в основании спора, произошел на территории иностранного государства, например причинение вреда.

Статья 247 АПК РФ регулирует случаи рассмотрения арбитражными судами РФ экономических споров, осложненных иностранным элементом. Как указывает А.И. Бабкин, в основе общих правил определения компетенции национальных арбитражных судов положен принцип наличия тесной связи спорного правоотношения с территорией РФ.² В п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 23 тесную связь спорного правоотношения с территорией РФ связывают с установлением определенных обстоятельств, например, местом исполнения значительной части обязательств сторон является РФ, в РФ находятся основные доказательства по делу, к договору применимо российское право, и др.

Статья 248 АПК РФ регулирует исключительную компетенцию национальных арбитражных судов по делам, в которых участвуют иностранные лица. В числе случаев исключительной компетенции арбитражных судов РФ

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» // Бюллетень ВС РФ. 2017. № 8.

²См.: Бабкин А.И. Экономические споры, возникающие из отношений, осложненных иностранным элементом: компетенция судов и особенности рассмотрения // Российский судья. 2017. № 11. С. 7.

споры об имуществе - собственности Российской Федерации, касающиеся его приватизации, принудительного отчуждения для нужд государства, споры о недвижимом имуществе, находящемся на территории Российской Федерации, и другие дела.

Особенности рассмотрения и разрешения споров с участием иностранцев регламентированы пятым разделом АПК РФ. Если международный договор предусматривает иные правила в отношении порядка разрешения споров между субъектами экономической деятельности разных стран, то действует приоритет норм международного договора. Сложность правового положения государственной собственности в других странах обусловлена переплетением и конкуренцией норм российского законодательства, внутреннего закона страны, в которой находится такое имущество, и норм международных договоров. Подчеркивая проблему регламентации правового режима государственной собственности, С.Г. Еремин указывает на распространенное применение подзаконных актов, принятых в отношении определенных объектов или субъектов, либо регулирующих иные правоотношения и лишь по касательной затрагивающих полномочия в данной сфере.¹

Постановление Правительства РФ от 16 июля 2007 г. № 447 «О совершенствовании учета федерального имущества» классифицирует объекты учета федерального имущества, находящегося на территории нашего государства и за его пределами на:

недвижимые вещи (земельные участки и расположенные на них здания, сооружения, объекты незавершенного строительства и другие постройки, тесно связанные с землей, подлежащие регистрации воздушные и морские суда, иное недвижимое имущество);

движимые вещи, к которым относятся документарные ценные бумаги, другое имущество, не являющееся недвижимым;

¹См.: Еремин С.Г. Правовое регулирование управления государственной собственностью Российской Федерации, находящейся за рубежом // Право и экономика. 2013. № 12. С. 27 - 31.

иное имущество, которое нельзя отнести к движимому или недвижимому, в том числе без документальные ценные бумаги.¹

К объектам собственности Российской Федерации за рубежом относятся имущество посольств и представительств, вклады и ценные бумаги, имущество российской православной церкви, и другое. Порядок управления федеральным имуществом, находящимся за пределами Российской Федерации установлен Постановлением Правительства РФ от 25 августа 2015 г. № 884.² На основании этого документа распределяются полномочия по распоряжению движимым и недвижимым имуществом дипломатических и торговых представительств, консульских учреждений

В отсутствие системного правового регулирования правового режима разнообразных видов российского имущества Постановлением Правительства РФ от 12 сентября 2001 г. № 672 установлен Порядок распределения доходов от использования федерального недвижимого имущества, расположенного за пределами Российской Федерации.³ Этот краткий документ никаким образом не влияет на статус государственной собственности и его ее судьбу как предмета судебного спора, не оберегает от притязаний и незаконных действий. Между тем, имущество РФ, расположенное на территории другой страны, должно охраняться иммунитетом, исключающим возможность судебных разбирательств и обращения взыскания или иного принудительного распоряжения им.

Содержание иммунитетов, применяемых между государствами и предоставляющих освобождение от подсудности иностранных судов, действия иностранных нормативно-правовых актов, обеспечительных и прину-

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 16 июля 2007 г. № 447 (ред. от 16.03.2018) «О совершенствовании учета федерального имущества» // СЗ РФ. 2007. № 34. Ст. 4237.

² См.: Постановление Правительства РФ от 25 августа 2015 г. № 884 «Об управлении федеральным имуществом, находящимся за пределами Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 36. Ст. 5028.

³ См.: Постановление Правительства РФ от 12 сентября 2001 г. № 672 «Об утверждении Порядка распределения доходов от использования федерального недвижимого имущества, расположенного за пределами Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 38. Ст. 3745.

дительных мер по иску и исполнению судебных решений, ареста и реквизиции собственности, обосновывалось нормой обычного права, базирующейся на принципах суверенного равенства и уважения суверенитета государств.¹

В настоящее время государственные иммунитеты на международном уровне провозглашены двумя основными документами: Европейской конвенцией об иммунитете государств (ETS N 74)², заключенной 16 мая 1972 г., в которой Россия не участвует, и Конвенцией Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, подписанной Российской Федерацией в 2006 г.³ Наличие международных норм не защитило российское имущество за рубежом от обращения взыскания, в том числе в рамках процесса международного санкционирования.⁴

Основные положения Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности положены в основу Федерального закона № 297-ФЗ от 3 ноября 2015 г. «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства».⁵ Правовому регулированию на основании данного закона подвергается правовой режим имущества иностранных государств как объекта международных споров. В.М. Шерстюк отмечает, что принятие данного закона ознаменовало появление в гражданском процессуальном законодательстве института, регламентирую-

¹ См.: Борисов В. Н., Власова Н. В., Доронина Н. Г. [и др.] / Международное частное право : учебник / отв. ред. Н. И. Марышева. 4-е изд., перераб. и доп. М. : ИГиСП, КОНТРАКТ, 2018.

² См.: Европейская конвенция об иммунитете государств (ETS № 74) (Заключена в г. Базеле 16 мая 1972 г.) (с изм. от 16.05.1972) // Перевод на русский язык предоставлен Аппаратом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Международное частное право. Сборник документов.- М.: БЕК, 1997. С. 41 - 51.

³ См.: Конвенция Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (Вместе с «Толкованиями в отношении определенных положений Конвенции») (Заключена в г. Нью-Йорке 2 декабря 2004 г.) // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.11.2019).

⁴ См.: Шевченко С.Н. Нотариат в механизме противодействия последствиям «санкционного международного» судопроизводства в отношении России // Нотариус. 2015. № 8. С. 6 - 8.

⁵ См.: Федеральный закон от 3 ноября 2015 г. № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» //СЗ РФ.2015. № 45. Ст. 6198.

щего его применение при разрешении споров и введение гл. 45.1 в ГПК РФ и г. 33.1. в АПК РФ.¹

Статья 2 закона предусматривает различные виды юрисдикционных иммунитетов: судебный иммунитет, иммунитет, действующий в отношении мер по принятию мер по обеспечению иска, а также иммунитет, действующий при исполнении решения суда. Согласно ст. 256.7 АПК РФ суд в предварительном судебном заседании выясняет вопрос о том, имеется ли у иностранного государства иммунитет касательно данного спора. Следует согласиться с Д.Б. Абушенко в то, что выяснение наличия иммунитета у истца неуместно, если государство само возбудило разбирательство в суде иностранного государства.²

Согласно ст. 4 закона допускается ограничение судебного иммунитета иностранного государства при наличии ограничений в предоставлении юрисдикционных иммунитетов иностранным государством в отношении РФ и ее имущества. Названным положениям отвечает содержание ст. 256.9 АПК РФ, оперирующей оборотом «соотношение объема юрисдикционных иммунитетов» Российской Федерации и иностранных государств. Соотношение юрисдикционных иммунитетов в рамках применения принципа взаимности устанавливается арбитражным судом исходя из представленных сторонами доказательств и на основе заключений государственных органов. В случае, если установлено, что в отношении РФ и ее имущества иностранным государством применен ограниченный объем иммунитета, соответствующий неполный объем иммунитета будет предоставлен иностранному государству и его имуществу в качестве «зеркальных мер».

Таким образом, принцип взаимности призван обеспечивать баланс юрисдикций в межгосударственных спорах. Необходимость доказывания

¹ См.: Шерстюк В.М. Понятие и способы образования институтов и объединений институтов в гражданском процессуальном праве // Современное право. 2019. № 1. С. 85.

² См.: Абушенко Д.Б. Отказ в принятии искового заявления в арбитражном процессе: размышления над процессуальной новеллой // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 7.

применимости принципа взаимности к конкретному спору о государственном имуществе с учетом ограничений юрисдикционных иммунитетов формирует самостоятельную процедуру в арбитражном процессе. Заключение о предоставлении юрисдикционных иммунитетов РФ и ее имуществу дает Министерство иностранных дел РФ.¹

Статья 5 Федерального закона № 297-ФЗ от 3 ноября 2015 г. «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства» освобождает иностранное государство от судебного иммунитета при условии явно выраженного согласия на юрисдикцию судов РФ в отношении конкретного спора. Статьи 7 -13 закона регулируют случаи неприменения судебного иммунитета, в том числе, если недвижимое имущество иностранного государства находится на территории РФ. С точки зрения изучения экономических споров о государственном имуществе с участием иностранных лиц, интерес представляет вопрос применения судебного иммунитета на основании ч. 2 ст. 7 закона в отношении сторон гражданско-правовой сделки, если они являются государствами. При этом проверяется характер и цель сделки, ее связь с осуществлением суверенных полномочий государством.²

Сложности применения абсолютных и ограниченных иммунитетов при рассмотрении споров, затрагивающих суверенитет государства, демонстрирует международная судебная практика.

В Постановлении Европейского Суда по правам человека от 14 марта 2013 г. «Олейников против России» констатировано, что национальные суды при разрешении внешнеэкономического спора не исследовали правовую природу сделки, заключенной между гражданином РФ и торговым советни-

¹ См.: Научно-практический комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (постатейный) / под ред. А.П. Морозова. // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2017. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.06.2020).

² См.: Терехова Ю.К. Комментарий к Федеральному закону от 3 ноября 2015 г. N 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» (постатейный) // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2020).

ком при Посольстве КНДР в Хабаровском крае. При рассмотрении дела российским судом не было установлено, касается ли сделка действий, затрагивающих государственный суверенитет, или она носила исключительно частно-правовой характер. На момент предъявления иска действовала ст. 401 ГК РФ в редакции, предусматривающей полный запрет на подачу исков к иностранным государствам, на основании которой суд отказал в рассмотрении иска. Европейский Суд по правам человека указал на то, что применение абсолютного или ограниченного иммунитета – выбор государства, однако отклонение иска без рассмотрения по существу спора национальными судами является нарушением принципа пропорциональности и права на доступ к суду.¹

В другом случае, непосредственно касающемся российского имущества, по решению суда немецкий бизнесмен Франц Зедельмайер обратил взыскание на здание Русского дома в Берлине на Фридрихштрассе по требованию о возмещении убытков, причиненных затратами на реконструкцию здания в размере, превышающем 4 миллиона евро. По заявлению российской стороны решение о передаче здания Российского центра науки и культуры для принудительной реализации было отменено вследствие недопустимости исполнительного производства в отношении имущества, используемого в суверенных целях и защищенного государственным иммунитетом. Между тем, в деле существовала некая оговорка о том, что ряд помещений Русского дома сдавался в аренду организациям в коммерческих целях. Однако берлинский суд не принял во внимание данное обстоятельство, указав, что исполнительное производство и государственный иммунитет распространяется на все здание, независимо от использования его части для частно-правовых целей.² Такая постановка вопроса в полной мере отвечает концепции ограниченного

¹ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 14 марта 2013 г. «Олейников против России» (жалоба № 36703/04) // URL: <http://files.sudrf.ru/994/user/Oleynikov.pdf> (дата обращения 02.06.2020 г.).

² См.: Русский дом накрыло суверенитетом. Суд отказал в продаже его с молотка // Газета «Коммерсантъ». № 179 от 26.09.2009 г. С. 1. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1244701> (дата обращения 02.06.2020 г.).

(функционального иммунитета), когда государство, его органы и имущество обладают иммунитетом при совершении суверенных функций. Осуществление коммерческой деятельности по заключению внешнеторговых сделок, заключению концессионных соглашений, иных коммерческих договоров, лишает государство юрисдикционного иммунитета.¹

Принятие Федерального закона № 297-ФЗ от 3 ноября 2015 г. «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства» ассоциировалось, главным образом, с защитой российского государственного имущества за рубежом. Центральным поводом для создания платформы правового регулирования международных отношений, связанных участием РФ и других государств, в судебных спорах, стала необходимость изменения доктрины абсолютного иммунитета к концепции ограниченного иммунитета в связи с невзаимным поведением иностранных государств по отношению к РФ.

В 1998 г. был разработан проект Федерального закона № 96700131-2 «Об управлении собственностью Российской Федерации, находящейся за рубежом», который предусматривал иммунитет собственности РФ, размещенной за рубежом, от применения насильственных мер государством, в котором находится имущество.² В 1999 г. Президент отклонил данный закон со ссылкой на многочисленные противоречия, среди которых неправомерность попытки применения международных норм, норм международных договоров и общепризнанных принципов специально в отношении собственности РФ за рубежом, невозможность установления обязанностей других государств на уровне внутреннего акта РФ.³

¹ См.: Арбитражный процесс: Учебник (7-е издание, переработанное и дополненное) / отв. ред. В.В. Ярков. М., 2017.

² См.: Проект Федерального закона № 96700131-2 «Об управлении собственностью Российской Федерации, находящейся за рубежом» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 16.10.1998) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/96700131-2> (дата обращения: 01.06.2020).

³ См.: Письмо Президента РФ от 23 июня 1999 г. № Пр -796 «Об отклонении проекта федерального закона «Об управлении собственностью Российской Федерации, находящейся за рубежом» // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.01.2020).

Непосредственно иммунитету собственности Российской Федерации за рубежом, был посвящен проект федерального закона № 90059897-3, который был внесен в Государственную Думу в 2000 г. В 2001 г. он был отозван субъектом законодательной инициативы и снят с рассмотрения. Законопроект предусматривал принципы использования иммунитета и принципы изъятия из иммунитета в отношении государственного имущества РФ.¹ По сравнению с предыдущим вариантом, законопроект был несколько доработан, однако в его основе по-прежнему лежала концепция абсолютного иммунитета по отношению к российскому имуществу, находящемуся в других государствах.

С принятием АПК 2002 г, ГПК РФ 2002 г. угол зрения на юрисдикционные иммунитеты в процессуальном законодательстве изменился. Иностранные государства были защищены от исков и обращения взыскания на имущество российскими судами, если намеренно не отказывались от судебного иммунитета. Исходя из принципа взаимности, в отношении Российской Федерации предполагалось адекватное поведение и применение иммунитета при возникновении споров в судах других стран. Однако обращение взыскания на имущество Российской Федерации, находящееся на территориях других государств, показало обратное. Самым известным случаем стал арест российских активов в связи с исполнением решения международного арбитража по делу бывших акционеров ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» от 18 июля 2014 г., продемонстрировавший необходимость повышения гарантий защиты объектов имущества, на которые может быть обращено взыскание в результате международных споров, от исполнительных действий.² В этом смысле, ощущается некий дисбаланс в гарантиях предоставления юрисдикционных иммунитетов иностранным государствам и государственному имуществу РФ. Приведение российского законодательства в соответствие меж-

¹ См.: Проект Федерального закона № 90059897-3 «Об иммунитете собственности Российской Федерации, находящейся за рубежом // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/90059897-3> (дата обращения: 1.06.2020).

² См.: Рачков И.В., Чурилина Н.А. Дело «ЮКОС против Российской Федерации» и вопрос о юрисдикционном иммунитете государства // Московский журнал международного права. 2016. № 3. С. 55.

дународным нормам поставило применение иммунитетов в отношении российского имущества в зависимости от поведения страны – контрагента. О способах защиты имущества РФ, находящегося за рубежом и возможности использования юрисдикционного иммунитета, следует судить исходя из конкретных обстоятельств спора и наличия (отсутствия) международного договора между Российской Федерацией и страной-контрагентом. Согласно общепризнанному принципу юрисдикционного иммунитета государства, о чем гласит преамбула Конвенции Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 г., судебный иммунитет в отношении имущества другого государства не применяется:

- в случае ясно выраженного согласия государства на судебное разбирательство иностранным судом;
- в случае, если спор возник из коммерческой сделки с иностранным физическим или юридическим лицом;
- в случае, если судебное разбирательство касается установления прав или связанных с ними обязательств государства на недвижимое имущество, находящееся на территории государства суда;
- в случае, если судебное разбирательство касается движимого и недвижимого имущества, являющегося предметом дара, наследования, либо бесхозяйного имущества;
- в случае, если судебное разбирательство касается интеллектуальной или промышленной собственности, а также участия государства в компаниях и объединениях;
- в случае, если судебное разбирательство касается эксплуатации судов в иных целях, кроме государственных некоммерческих, и др.¹

Этим проявлениям принципа юрисдикционного иммунитета государства в целом корреспондируют положения ст. 7 - 13 Федерального закона № 297-ФЗ от 3 ноября 2015 г. «О юрисдикционных иммунитетах иностранного

¹См.: Чурилина Н.А. Международно-правовые основания юрисдикционного иммунитета государства: дисс...канд. юрид. наук. М., 2018. С. 39.

государства и имущества иностранного государства». Лейтмотивом ст. 7 закона является определение характера и цели сделки, а именно совершение сделки государством во исполнение суверенных полномочий либо совершение гражданско-правовой сделки, не затрагивающей суверенные властные полномочий. В последнем случае судебный иммунитет на действия государства не распространяется.¹ Что касается исключений из сферы применения судебного иммунитета по спорам о правах на имущество, закрепленных в ст. 10 закона, то судебный иммунитет не распространяется:

- на случаи, когда имущество приобретено в дар, в порядке наследования или как бесхозяйное имущество, если спор непосредственно связан с основаниями такого приобретения,
- на случаи оспаривания прав и обязательств иностранного государства по управлению имуществом;
- на случаи оспаривания прав и обязательств иностранного государства в отношении недвижимого имущества, расположенного на территории РФ.

Таким образом, в результате сложного анализа случаев применения юрисдикционных иммунитетов, следует заключить, что имущество РФ, находящееся на территории других государств, защищается от юрисдикции судов иностранных государств на основе принципа взаимности и принципа юрисдикционного иммунитета государства, с теми исключениями, которые предусмотрены нормами международного права и международного договора. Основной гарантией предоставления иммунитета государственному имуществу РФ является распоряжение им в целях реализации суверенных полномочий. Принцип взаимности в условиях применения ограниченного юрисдикционного иммунитета в отношении имущества иностранных государств как объекта спора создает предпосылки для получения аналогичного объема им-

¹См.: Терехова Ю.К. Комментарий к Федеральному закону от 3 ноября 2015 г. № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» (постатейный) // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.02.2020).

мунитета в отношении имущества РФ, расположенного на территории иностранного государства.

Однако в некоторых государствах приняты законы об иммунитете иностранных государств со своими исключениями, следовательно, юрисдикционный иммунитет Российской Федерации может быть интерпретирован иностранными государствами по-разному.¹ Опыт спора по делу бывших акционеров ОАО «Юкос» послужил почвой для разработки предложений по укреплению юрисдикционных иммунитетов РФ. Среди них применение мер обжалования решений международного арбитража, обоснование применения иммунитета РФ от принудительного исполнения решений по каждому спорному объекту имущества, автономное применение каждого вида юрисдикционного иммунитета государства, защита имущества, используемого государством в некоммерческих целях.² Кроме того, имущество РФ, находящееся за пределами государства, должно подлежать инвентаризации, в том числе обладающее дипломатическим иммунитетом.³ Все предложенные меры, безусловно, действенны и востребованы. Однако, несмотря на всю прогрессивность реализации концепции ограниченного иммунитета в Федеральном законе № 297-ФЗ от 3 ноября 2015 г. «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства»⁴ он не решает вопрос однозначного подхода к вопросу применения юрисдикционных иммунитетов по отношению к РФ, оставляя свободу для судебного толкования принципа взаимности.⁵

¹ См.: Чурилина Н.А. Международно-правовые основания юрисдикционного иммунитета государства: дисс...канд. юрид. наук. М., 2018. С. 117.

² См.: Чурилина Н.А. Международно-правовые основания юрисдикционного иммунитета государства: дисс...канд. юрид. наук. М., 2018. С. 118-124

³ См.: Рачков И.В., Чурилина Н.А. Дело «ЮКОС против Российской Федерации» и вопрос о юрисдикционном иммунитете государства // Московский журнал международного права. 2016. № 3. С. 55.

⁴ См.: Карцхия А. Юрисдикционный иммунитет государства и промышленная собственность // ИС. Промышленная собственность. 2016. № 1. С. 5 - 11.

⁵ См.: Киченина В.С., Хузин А.Р. Юрисдикционный иммунитет Российской Федерации как субъекта международного частного права // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2020. № 3. С. 77.

В настоящее время проблема предания государственному имуществу, находящемуся за рубежом, юрисдикционного иммунитета приобрела особую актуальность в связи с попытками иностранных государств вне условий действия международных договоров и принципа взаимности. Так, в отношении российского недвижимого имущества, расположенного на территории Польши (в частности, здания школы), инициированы и проведены судебные разбирательства в польских судах с целью передачи объектов дипломатической недвижимости Российской Федерации государственному казначейству Польской республики со ссылкой на отсутствие в отношении них действующего договора.¹ Решения были приняты не в пользу Российской Федерации. Одним из мотивов такого решения послужило, по мнению польской стороны, «грубое несоответствие количества недвижимости, пребывающей в собственности, в польско - российских отношениях». Спор идет о зданиях, принадлежащих РФ, на основании договоров, заключенных в 1950- 1980х гг., действие которых продолжается. Российская сторона считает принятые польскими судами решения незаконными и расценивает передачу зданий Государственному казначейству Польской Республики как самовольный односторонний захват. С правовой точки зрения имеет смысл оценить законность исполнения данных судебных решений. Ясного согласия на судебное разбирательство спора об отчуждении дипломатического имущества иностранным судом наше государство не выражало, исполнение решения иностранного суда на территории иностранного же государства без какой-либо процедуры признания решения суда не предусмотрено. РФ. Любые решения относительно отчуждения недвижимого имущества за пределами РФ принимаются Правительством РФ.² Таким образом, принцип взаимности, а также нечеткие правила предоставления юрисдикционного иммунитета в отношении россий-

¹ См.: URL: <https://finance.rambler.ru/realty/48228537-mid-polshi-initsiiroval-protsess-izyatiya-rossiyskoj-nedvizhimosti-v-respublike/> (дата обращения 10.05.2022 г.).

² См.: Постановление Правительства РФ от 25 августа 2015 г. № 884 «Об управлении федеральным имуществом, находящимся за пределами Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 36. Ст. 5028.

ского имущества, не обеспечивают защиту российского имущества от притязаний иностранного государства.

§ 3. Предмет судебной защиты по спорам о государственном имуществе, рассматриваемым арбитражным судом

Помимо предмета иска и объекта спора, ученые выделяют еще несколько близких теоретических конструкций: предмет судебной защиты, предмет судебной деятельности, предмет судебного разбирательства.¹

По мнению В.М. Жуйкова, предмет судебной защиты составляют права, свободы, охраняемые законом интересы, на обеспечение которых направлена судебная деятельность.² Ученый представил предмет судебной защиты в обобщенном виде применительно ко всем судебным спорам. По вопросу о предмете судебной защиты в исковом производстве и иных видах производства издавна ведутся научные дискуссии. Анализ научных позиций дает основание заключить, что защита субъективного права или права публичного образования сопряжена с защитой интереса. Как указывал А.Н. Кожухарь, момент интереса присутствует как при защите субъективного права, так и при защите субъективного интереса.³ Вместе с тем, охраняемый законом интерес может выступать самостоятельным предметом судебной защиты.⁴

Предметом судебной защиты по делам изучаемой категории выступают имущественные права государства либо публичный (государственный) интерес. В научной литературе отмечается, категория «имущественные права» не

¹ См. подробнее: Гвоздев Ю.Г. Ненормативный правовой акт как предмет судебного разбирательства в арбитражном суде // Судья. 2019. № 10. С. 42 - 49.

² См.: Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М.: Юридическое бюро «Городец», М., 1997. С. 303.

³ См.: Кожухарь А.Н. Право на судебную защиту в исковом производстве. Кишинев: Штиинца, 1989. С. 24.

⁴ См. подробнее: Кляус Н.В. Законный интерес как предмет судебной защиты в гражданском судопроизводстве: автореф. дис...канд. юрид. наук. Новосибирск, 2007.

получила своего законодательного закрепления.¹ Конституционный Суд РФ неоднократно предпринимал попытки толкования данной категории, подразумевая, что имущественные права подпадают под термин «имущество». Из правовых позиций органа конституционного контроля следует, что к имущественным правам публичного субъекта относят права требования,² право собственности, а также права владения, пользования, распоряжения имуществом, полученные от собственника, если эти права принадлежат лицу на законных основаниях³, иные права.

Т.Л. Пагава приходит к выводу о том, что имущественное право – это субъективное право, предполагающее совершение действий в отношении материального или нематериального блага, обладающего стоимостной оценкой, направленных на удовлетворение потребностей субъекта.⁴ Ученые предложили актуальные признаки имущественных прав: самостоятельность имущественного права как объекта гражданского права, потенциальная возможность стоимостной оценки права, возможность передачи имущественного права с другим правом или отдельно. Дискуссионным признаком является отчуждаемость имущества.⁵

Применительно к имущественным правам государства в процессуальном аспекте необходимо отметить следующее. Право собственности государ-

¹ См.: Пагава Т.Л. Понятие и содержание имущественных прав граждан // *Legal Concept*. 2019. Т. 18. № 1. С. 32.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 28 октября 1999 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности статьи 2 Федерального закона о внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О налоге на прибыль предприятий и организаций» в связи с жалобой ОАО Энергомашбанк» // *Собрание законодательства РФ*. 1999. № 45. Ст. 5478.

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 6 июня 2000 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Тверская прядильная фабрика» // *Собрание законодательства РФ*. 2000. № 24. Ст. 2658.

⁴ См.: Пагава Т.Л. Понятие и содержание имущественных прав граждан // *Legal Concept*. 2019. Т. 18. № 1. С. 34.

⁵ См.: Пагава Т.Л. Понятие и содержание имущественных прав граждан // *Legal Concept*. 2019. Т. 18. № 1. С. 34; Шириев В. А. Имущественные права: проблемы нормативной модели // *Пробелы в российском законодательстве*. 2010. № 3. С. 108-111.

ства предполагает права владения, пользования, распоряжения имуществом, с ограничениями, установленными ст. 209 Гражданского кодекса РФ.

Имущественные права государства не исчерпываются правом собственности. Наряду с ним судебной защитой обеспечены обязательственные права (права требования), наследственные права, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности; иные права.

Права требования могут возникнуть у государства из участия в гражданских правоотношениях. Обязательственные правоотношения возникают в связи с заключением публично-правовым образованием договоров оказания услуг для государственных нужд, договоров поставки, государственной гарантии, подряда, и других договоров. При нарушении условий договоров государство получает право требования в рамках предусмотренной законом ответственности в судебном порядке. Кроме того, право требования появляется в связи с причинением вреда государственному имуществу в соответствии с основным принципом деликтного обязательства, согласно которому вред должен быть полностью возмещен.

Наследственные права возникают в тех случаях, когда Российская Федерация приобретает право на выморочное имущество¹, то есть получение в собственность того имущества, на которое не имеют права претендовать наследники либо они отсутствуют, не приняли наследство или отказались от него. Несмотря на то, что ч. 3 ст. 1151 Гражданского кодекса РФ указывает на то, что порядок наследования выморочного имущества и передачи его в собственность Российской Федерации, определен законом, соответствующая нормативная база до сих пор отсутствует, что вызывает ощутимые трудности и судебные споры в связи с наследованием государством определенных видов имущества.² Как указывает в своей работе А.К. Бейн, наиболее проблем-

¹ См.: Кароян А.Г. Государство как субъект наследственного права: актуальные проблемы истории, теории и практики // Наследственное право. 2008. № 1. С. 2-5.

² См.: Румянцев Ф.П. Невостребованные земельные доли как выморочное имущество, проблемы наследования в публичную собственность // Нотариус. 2018. № 3. С. 39 - 41.

ными с точки зрения судебной практики являются споры о том, является ли имущество полностью выморочным либо частично, если часть имущества переходит к иным наследникам.¹ Кроме того, Российская Федерация может выступить наследником умершего гражданина, при прямом указании ее в таком качестве в завещании.

Исключительные права Российской Федерации на объекты интеллектуальной собственности могут быть приобретены на основании договоров, в том числе государственных контрактов, по наследству, национализированы, выявлены как ранее неучтенные и по другим основаниям.²

К частным правам государственных субъектов экономической (хозяйственной) деятельности (либо субъектов с долей государства), выступающих предметом судебной защиты, следует отнести ограниченные права собственности, то есть права, принадлежащие субъекту, не являющемуся собственником имущества.

Из открытого перечня вещных имущественных прав, перечисленных в ст. 216 Гражданского кодекса РФ, потенциально имеющихся у вышеназванных субъектов, можно назвать:

- право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком,
- право хозяйственного ведения и оперативного управления,
- право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком,
- право пожизненного наследуемого владения земельным участком,
- сервитуты.³

В спорах о государственном имуществе возможны специфические предметы судебной защиты. Например, особым субъективным правом, принадлежащим публично-правовым образованиям и обеспеченным судебной

¹ См.: Бейн А.К. Российская Федерация как субъект наследственных правоотношений при наследовании выморочного имущества // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 3. С. 123 - 130.

² См.: Грипич С.А. Основания приобретения исключительных прав публично-правовыми образованиями // Вестник Забайкальского государственного университета. 2013. № 3. С. 156.

³ См.: Дерхо Д.С. Понятие и виды вещных имущественных прав // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.07.2020).

защитой, является право на расходование бюджетных средств Российской Федерацией, ее субъектами и муниципальными образованиями, основанное на принципе самостоятельности бюджетов. Как отмечает Т.Д. Братко, несмотря на то, что речь идет о защите имущественных интересов публично-правовых образований, действующее правовое регулирование порядка рассмотрения таких бюджетных споров не определено и требует конкретизации в рамках внесения дополнений в АПК РФ.¹ Таким образом, предмет судебной защиты по делам изучаемой категории формируют права, обладателями которых может быть государство-собственник как участник гражданского оборота, субъекты экономической (хозяйственной) деятельности с долей государства, публично-правовые субъекты (учреждения, предприятия), не являющиеся собственниками имущества. Соответственно, судебной защитой в спорах о государственном имуществе обеспечены:

- право собственности;
- другие вещные права (ограниченные права собственности);
- обязательственные права (права требования);
- наследственные права;
- исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности;
- иные права, в том числе особые права.

Перечисленные имущественные права государства становятся предметом судебной защиты в случае их нарушения и причинения вреда государственной экономике либо при угрозе причинения такого вреда, а также при невозможности обеспечить имущественные публичные интересы государства.

Ученые давно ведут дискуссию о соотношении субъективного права и законного интереса как предмета судебной защиты в контексте нарушения прав публичного образования. Основными обсуждаемыми моментами явля-

¹ См.: Братко Т.Д. Защита имущественных интересов публично-правовых образований при недостаточном финансировании переданных полномочий // Право и экономика. 2016. № 7. С. 66 - 71; № 9. С. 50 - 57.

ются вопросы первичности и производности права и охраняемого законом интереса¹, соотношения как части и целого², объективности и субъективности существования прав и законного интереса.³

Классик гражданского процесса М.А. Гурвич понимал под охраняемым законом интересом выгоду, обеспеченную не нормой права материального права, а охранительной процессуальной нормой.⁴ Его позиция не была поддержана учеными в сфере материального и процессуального права.⁵ Критикуя понимание интереса как выгоды, В.П. Грибанов указывал, что выгода ассоциируется с приобретением материального блага, хотя интерес может быть и неимущественным. По его мнению, интерес составляет потребность в форме сознательного побуждения, ради которого лица вступают в отношения в ходе определенной деятельности. Законодательство закрепляет субъективные права, направленные на удовлетворение личных и общественных интересов. Если интерес не обеспечен субъективным правом, он становится непосредственным предметом судебной защиты.⁶ Следовательно, количество интересов, названных в законе, значительно меньше общего объема интересов субъекта, и если их реализация поощряется и охраняется правом, они являются законными.⁷ Примерно в том же ключе выступал Р.Е. Гукасян. По его мнению, интересы в широком смысле охватывают интересы, опосредованные и не опосредованные в субъективных правах. В узком смысле охраняемые

¹ См.: Субочев В.В. Теория законных интересов: автореф. дис...канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С.13,15.

² См.: Иоффе О.С. правоотношение по советскому гражданскому праву. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1949.

³ См.: Мусаев Н.М. Понятие интереса, его виды и соотношение публичного и частного интереса // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2000. С. 137-142.

⁴ См.: Гурвич М.А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия // Труды ВЮЗИ. М., 1965. Т. 3. С. 86.

⁵ См.: Грибанов В.П. Интерес в гражданском праве // Советское государство и право. 1967. № 1. С. 52; Гукасян Р.Е. Проблема интересов в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970. С. 37; Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. Л., 1968. С. 42 - 43.

⁶ См.: Грибанов В.П. Интерес в гражданском праве // Советское государство и право. 1967. № 1. С. 52-54.

⁷ См.: Мальцев Г.В. Соотношение субъективных прав, обязанностей и интересов граждан // Советское государство и право. 1965. № 10. С. 24.

законом интересы – это потребности, охрана которых обеспечена правом прибегнуть к судебной защите или иным формам защиты.¹ Современные ученые объясняют различия в научных взглядах отсутствием в материальном законодательстве упоминания о возможности защиты законного интереса. Нормы процессуального права обеспечивают законный интерес судебной защитой наряду с субъективным правом.² В арбитражном процессуальном праве под публичным интересом предлагается понимать потребность социума получать конкретные блага, необходимые для поддержки статуса и развития общества или группы, охрана которой обеспечена материальным и процессуальным правом.³ Н.В. Ченцов различал государственные и общественные интересы, а также интересы государственного аппарата управления. По мнению ученого, государственный интерес объективно существует, выражен в нормах права и синтезирует другие интересы в экономической, политической, социальной сферах, обеспечивающие нормальное функционирование общества. Общественные интересы охватывают интересы всех социальных групп общества, в то время как государственные интересы представляют собой политически значимые, выделенные интересы. Государственные и общественные интересы Н.В. Ченцов дифференцировал по субъекту (носителю интереса), по сфере воздействия, по способу выражения и по способу реализации.⁴ Наиболее существенным признаком выступает способ реализации государственного или общественного интереса. Ученый полагал, что государственный интерес реализуется в праве, а удовлетворение общественных

¹ См.: Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве: автореф. дис...докт. юрид. наук. Москва, 1971. С. 8-9.

² См.: Защита гражданских прав: избранные аспекты: сборник статей / Ю.Н. Алферова, Ю.В. Байгушева, Ю.В. Виниченко и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2017. (автор статьи – М.А. Рожкова).

³ См.: Белоусова Е.А. Понятие публично-правового интереса в арбитражном процессе// Вестник ПАГС. 2014. С. 65.

⁴См.: Ченцов Н.В. Защита государственных интересов в гражданском судопроизводстве: теоретические проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990. С. 7 - 8.

интересов возможно за пределами государственно-правового регулирования.¹

Сконцентрируемся на релевантной теме настоящей работы понятии нарушенных публичных интересов в сфере управления государственным имуществом. В ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса РФ используется метод перечисления прав и законных интересов, подлежащих судебной защите по признаку принадлежности субъектам, вовлеченным в экономическую деятельность. Среди них названы Российская Федерация, ее субъекты, муниципальные образования, органы государственной власти, местного самоуправления, иные органы и должностные лица.

Е.С. Смагина отмечает, что в различных статьях АПК РФ встречаются обороты «законные интересы», «имущественные интересы», «интересы законности». Анализ точечных попыток интерпретации категории «интерес» судами высших инстанций привел автора к выводу о том, что суды подходят к вопросу определения законного интереса как предмета судебной защиты формально юридически: отсутствует субъективное право – отсутствует защита. В связи с этим, Е.С. Смагина предлагает ввести нормативное определение законного интереса², что следует одобрить, поскольку законный интерес нуждается в судебной защите наравне с правом.

В.В. Ярков указывает, что при защите публичных интересов в арбитражном процессе происходит совпадение объектов защиты (защита прав других лиц в публичных интересах) и субъектов обращения в суд (защита государственными органами публичных интересов и интересов других лиц). Ученый подчеркивает оценочный характер понятия «публичный» интерес, который не следует отождествлять с публичным правом в виде императивных норм публичного и частного права.³ И, тем не менее, законный интерес соот-

¹См.: Ченцов Н.В. Проблемы защиты государственных интересов в гражданском судопроизводстве. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1989. С. 17.

² См.: Смагина Е.С. Интерес как предмет судебной защиты в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2019. № 6. Том 9. С. 60.

³ См.: Арбитражный процесс: Учебник (7-е издание, переработанное и дополненное) / отв. ред. В.В. Яркова. М., 2017. (автор главы – В.В. Ярков).

ветствует законодательству и отражен в нем. Существует мнение о том, что государственный и публичный интерес – не одно и то же. Е.В. Токарева полагает, что интерес государства как собственника имеет общую сферу действия с публичным интересом, из чего следует сделать вывод о том, что понятие «публичный интерес» в понимании автора имеет более широкое значение. Публичный интерес включает в себя интерес государства как носителя власти и участника гражданско - правовых отношений при условии наличия единой целевой направленности по получению общего блага.¹ Сахнова Т.В. указывает на то, что публичный интерес как предмет судебной защиты может иметь вид так называемого «безгласного» интереса, поскольку ранее он не подлежал судебной защите отдельно от субъективного права.²

Иное ранжирование публичного интереса как предмета судебной защиты предлагает Е.В. Храмова. По ее мнению, публично - правовой интерес как родовое понятие объединяет два видовых понятия: общественный интерес и интерес государственный. Цель защиты публичного интереса в экономической деятельности автор видит в поддержании законности и правопорядка, принципов экономической организации общества, охране экономических отношений от угрозы, а не в удовлетворении потребностей общества или государства.³ Представляется, что такое определение цели защиты публичного интереса носит более обобщенный характер, свойственный всему арбитражному процессу, нежели судебному разбирательству по конкретному делу. Позиция М.Ю. Чельшева выглядит более обоснованной. Ученый выделял интересы публично-правовых образований как собственников имущества и публичные интересы по обеспечению правопорядка в экономической сфере.⁴

¹ См.: Токарева Е.В. Защита прокурором публичного интереса в гражданском процессе // Право и политика. 2014. № 3. С. 340.

² См.: Сахнова Т.В. Публичный интерес – предмет судебной защиты // Российский юридический журнал. 1998. № 3. С. 86.

³ См.: Храмова Е.В. Защита публично-правовых интересов в арбитражном процессе: вопросы теории и практики: автореф. дисс...канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 9.

⁴ См.: Чельшев М.Ю. Межотраслевое правовое регулирование как средство обеспечения публичных интересов в экономической сфере // Журнал российского права.

Базируясь на работах М.Ю. Чельшева, Н.А. Никитина использует оборот «публичные экономические интересы» и дает пояснения относительно приведенной позиции. «Частные» интересы публичных образований становятся собственно публичными интересами тогда, когда удовлетворяются потребности неопределенного круга лиц, для которых эти образования существуют и действуют. Реализация государственных публичных интересов связана с предотвращением монополий и недобросовестной конкуренции, стабилизацией экономического оборота, и, в конечном счете, направлена на нормальное экономическое функционирование публично-правовых образований, которое удовлетворяет их частные интересы.¹ Описанная схема напоминает закон сообщающихся сосудов, в котором удовлетворение публичных интересов государства влечет равный уровень удовлетворения частных интересов. Как указывает О.А. Серова, государственные интересы могут проявляться в частных интересах унитарных предприятий (ст. 113 ГК РФ), а также бюджетных и казенных учреждений (ст. 123.22 ГК РФ).² В доказательство наличия публичного интереса в частном интересе казенного учреждения В.С. Ем приводит п. 4 ст. 298 ГК РФ, п. 3, 5 ст. 41 и п. 1 ст. 51 Бюджетного кодекса РФ, согласно которым казенное учреждение вправе заниматься деятельностью, приносящей доходы на основании учредительных документов, поступающие в соответствующий бюджет.³ Оговоримся, что в работе В.С. Ема уклон сделан в сферу цивилистических отношений, однако не следует исключать возможность возникновения споров, связанных с получением доходов казенными учреждениями и формированием сложного предмета судебной защиты, объединяющего в себе интересы казенного предприятия, бюд-

2005 № 12 С. 3; Чельшев М.Ю. Концепция оптимизации межотраслевых связей гражданского права: постановка проблемы. Казань, 2006. С. 69.

¹ См.: Никитина Н.А. Публичные экономические интересы: понятие, система, механизм их реализации // Вопросы экономики и права. 2013. № 1. С. 27.

² См.: Серова О.А. Еще раз о государственных корпорациях или о новых задачах научных исследований // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 4. С. 325 - 330.

³ См.: Ем В.С. Ничтожность сделок по действующему гражданскому законодательству // Вестник гражданского права. 2018. № 4. С. 12 - 45.

жета, и, в конечном счете, государственные интересы. Такое сочетание частного и публичного интереса побудило отдельных ученых заявить о существовании частного - публичного интереса как объекта охраны гражданского права.¹ В случае возникновения правонарушения проявляется охранительное правоотношение, характеру которого соответствует избираемый способ защиты права.

А.П. Опальский, А.С. Алешин, П.В. Ушанов отмечают, что законный интерес государства как хозяйствующего субъекта на гносеологическом уровне не определен, так же как и критерии оценки его нарушения, что обуславливает необходимость универсальных подходов к разработке таких критериев с экономической точки зрения.² Обосновав существование 22 классов задач государства в хозяйственных операциях с участием государства или его имущества, авторы пришли к выводу о том, что изначально интерес государства определяется успешным осуществлением этих хозяйственных операций.

Авторы предлагают использовать следующие признаки нарушения интереса государства:

- 1) несовместимость решаемых экономических задач, порождающая конфликт ролевых функций.
- 2) отсутствие в документации, сопровождающей хозяйственную операцию, обоснования необходимости ее проведения с указанием задач, решаемых в интересах государства.
- 3) недобросовестное либо неразумное поведение управляющих.³

¹ См.: Гаджиев Г.А. Правовые позиции Конституционного Суда РФ о гарантиях права частной собственности при принудительном отчуждении имущества для государственных нужд // Законодательство. 2008. № 1. С. 40 - 49.

² См.: Опальский А.П., Алешин А.С., Ушанов П.В. Государственные интересы в сделках и операциях с участием государственного имущества и операций // Государственное и муниципальное управление. Управленческие науки. 2019. № 3. Т. 9. С. 31.

³ См.: Опальский А.П., Алешин А.С., Ушанов П.В. См.: Опальский А.П., Алешин А.С., Ушанов П.В. Государственные интересы в сделках и операциях с участием государственного имущества и операций // Государственное и муниципальное управление. Управленческие науки. 2019. № 3. Т. 9. С. 35-36.

Перечисленные признаки в общих чертах могут быть использованы в юридических целях при выявлении нарушений, влекущих за собой различные виды ответственности (уголовно-правовую, административную, гражданско-правовую). В то же время узко-экономическая направленность лишает их универсальности в целях определения государственного интереса как предмета судебной защиты в арбитражных делах.

Верховный Суд РФ сформировал подход к пониманию публичного интереса применительно к требованиям о признании сделки недействительной (ст. 166, 168 Гражданского кодекса РФ). Согласно п. 75 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» публичные интересы – это «интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды».¹ Верховный Суд РФ сделал интересный вывод о том, что не всегда сделка, несоответствующая закону или нарушающая права публично-правового образования, влечет нарушение публичных интересов. Поясняя этот тезис, К.И. Скловский указывает, что в обороте юридического лица находятся только частные интересы вне зависимости от формы собственности. Автор приводит примеры не вызывающего сомнений применения требований о признании сделки недействительной по основанию ч. 2 ст. 168 Гражданского кодекса РФ: оспаривание приватизации курортных земель, распоряжение имуществом без согласия собственника и др.² Специфика приведенной практики заключается в демонстрации разнообразия ситуаций, возникающих в связи с рассмотрением экономических споров, касающихся государственного имущества. Не каждое нарушение влечет за собой ущемление пуб-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень ВС РФ. 2015. № 8.

² См.: Скловский К.И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Принцип добросовестности. 4-е изд., доп. Москва: Статут, 2019.

личных интересов. В этом случае предметом судебной защиты будет выступать частный интерес хозяйствующего субъекта.

Имущественный интерес государства, являясь самостоятельным предметом судебной защиты, имеет свою специфику. Яркий пример приводит Е.Б. Абакумова, описывая в своей работе механизмы защиты имущественных интересов войск национальной гвардии РФ с учетом особенностей военных организаций как субъектов хозяйственной деятельности. Отметим, что автор не разделяет имущественные права и имущественные интересы военной организации, хотя это возможно сделать по смыслу изложения. К имущественным правам военной организации допустимо отнести право на предупреждение противозаконного и нецелесообразного расходования материальных средств, право на возмещение причиненных убытков и вреда, право на истребование имущества из чужого незаконного владения. Интересы войск объективируются в разумности расходов на материально-бытовое обеспечение воинской части, надлежащем обеспечении проведения мероприятий, направленных на поддержание боевой готовности, проведения государственных закупок товаров работ и услуг.¹ Воинские части являются федеральными казенными учреждениями и их имущественные интересы формируют публично - правовой предмет судебной защиты.

Пожалуй, одним из показательных случаев нормативной фиксации публичного интереса является законодательство о государственных закупках, направленное на регулирование отношений, связанных с обеспечением государственных и муниципальных нужд путем проведения закупок товаров, работ и услуг. В ст. 3 ранее действовавшего Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение

¹См.: Абакумова Е.Б. Защита имущественных интересов войск как элемент системы правового обеспечения служебно-боевой деятельности национальной гвардии Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 8. С. 12 - 16.

работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»¹ закрепились дефиниция государственных нужд. Под ними понимались потребности РФ, субъектов РФ и заказчиков государства в получении товаров, работ, услуг, необходимых для реализации их функций и полномочий, для исполнения международных обязательств РФ, осуществления целевых программ, обеспечиваемые за счет средств федерального бюджета либо внебюджетных источников финансирования. Наравне с понятием «государственные нужды» норма определяла понятия «нужды федеральных бюджетных учреждений», «муниципальные нужды», «нужды муниципальных бюджетных учреждений». Действующий Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44 – ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»² не содержит самостоятельных дефиниций этих понятий. Статья 1 данного закона включает в сферу правового регулирования отношения, нацеленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд посредством обеспечения эффективных, результативных закупок товаров, услуг, а также гласного и прозрачного процесса их проведения, исключая коррупцию и иные злоупотребления. Вместе с тем, как указывает В.В. Кикавец, понятия «государственные нужды» и «государственные потребности» не идентичны. Устанавливая соотношение этих понятий с категорией «публичный интерес», автор обозначает потребность в качестве формы выражения интереса, а нужда, по его мнению, более узкое понятие по сравнению с потребностью.³ По сути, речь идет о публичном интересе, который при возникновении спора становится предметом судебной защиты.

¹ См.: Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд // СЗ РФ. 2005. № 30 (ч. 1). Ст. 3105. Утратил силу.

² См.: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44 – ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (в ред. от 30 декабря 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652; СЗ РФ. 2021. № 1 (часть I). Ст. 78.

³ См.: Кикавец В.В. Публичный интерес в сфере закупок. // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 4. С. 1051-1052.

В.А. Хрисанов, В.Л. Михайликов, И.В. Тищенко, Л.Н. Меняйло в своей коллективной работе описывают проблемные ситуации, возникающие в ходе рассмотрения споров из договоров в сфере закупок. В числе прочих примеров проанализирован казус о расторжении государственного контракта на поставку вещевого имущества для государственных нужд УМВД в связи с нарушением сроков и объемов поставки, и о взыскании неустойки.¹ Предметом судебной защиты в данном случае выступает право государства на добросовестное исполнение договорных обязательств, наряду с которым защищается потребность государства в приобретении товаров для федеральных служащих, то есть публичный интерес. Как справедливо отмечает В.В. Кикавец, государство-собственник как равный участник гражданского оборота, имеет интерес по удовлетворению публичных потребностей в виде получения материального блага с помощью проведения государственных закупок.²

Т.И. Отческа приводит примерный перечень категорий дел, подсудных арбитражным судам, в которых затрагиваются публичные интересы. Это дела о признании нормативных правовых актов недействующими; о нарушениях законодательства о конкуренции; о защите жизни и здоровья населения; о защите права на благоприятную окружающую среду; о нарушениях в сфере исполнения бюджетного законодательства; о нарушении законодательства о государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию; о неприменении последствия признания недействительными (ничтожными) сделок, противоречащих основам правопорядка или нравственности в силу ст. 169 ГК РФ; о несостоятельности (банкротстве).³ Судя по приведенному списку дел, публичный интерес в них соответствует вышеназван-

¹ См.: Хрисанов В.А., Михайликов В.Л., Тищенко И.В., Меняйло Л.Н. Основные проблемы, возникающие при рассмотрении споров из договоров в сфере закупок, товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд (в том числе органов внутренних дел) // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. № 3. С. 206.

² См.: Кикавец В.В. Публичный интерес в сфере закупок // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 4. С. 1046.

³ См.: Отческа Т.И. Правовые аспекты защиты арбитражными судами публичных интересов по экономическим спорам, стороной в которых являются органы государственного и муниципального управления // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 3 (16). С. 37.

ным признакам, и его защита обеспечивает достижение следующих социально значимых результатов: удовлетворение потребностей неопределенного круга лиц на получение определенного блага в виде благоприятной окружающей среды, эффективного использования бюджетных средств, добросовестной конкуренции, достоверной рекламы, и др.

Выделение публичного интереса как предмета судебной защиты в таких спорах в большей мере соответствует пониманию публичного интереса как общественного интереса, нежели публичного интереса как охраняемой законом потребности публичного образования или государственного субъекта хозяйственной деятельности. Вместе с тем, необходимо отметить, что имущественные интересы государства также могут выступать предметом судебной защиты по указанным категориям дел. Представляется, что информативно раскрыть проблему защиты имущественных интересов государства можно на примере дел о несостоятельности (банкротстве).

М.А. Брежо очерчивает широкий круг интересов государства в делах о банкротстве. Автор выделяет общественный интерес, выражающийся в восстановлении платежеспособности предприятия, сохранении рабочих мест на производствах с долей участия государства, защите интересов работников предприятий, обеспечении безопасности при закрытии опасных производств, стратегических организаций. Помимо общественного интереса, М.А. Брежо также указывает на наличие собственно государственного интереса в делах о банкротстве, причисляя к нему публичный фискальный интерес, то есть интерес в пополнении казны и стабильной уплате налогов; интерес государства – собственника в сохранении имущества и работающих предприятий для обеспечения нужд общества и государства.¹

Следует заключить, что публичный имущественный интерес государства как предмет судебной защиты – это комплексное понятие. В него входят экономические интересы государства как публичного образования, интересы

¹ См.: Брежо М.А. Защита интересов государства при банкротстве унитарных предприятий и иных коммерческих организаций с долей государственного участия: автореф. дис...канд. юрид. наук. М., 2005. С. 8.

его субъектов, имущественные интересы государственных хозяйствующих субъектов или субъектов с долей участия государства, а также интересы государства по удовлетворению социально-значимых и экономических потребностей неопределенного круга лиц.

На основе проведенного анализа научных воззрений, можно предложить развернутое понимание предмета судебной защиты в спорах о государственном имуществе. Истец заявляет требование к ответчику о защите нарушенного или оспоренного права либо охраняемого законом интереса. Истец выступает в защиту имущественных прав и (или) публичных интересов государства, а также частных прав и интересов государственных субъектов хозяйственной деятельности (либо субъектов с долей государства)¹ или неопределенного круга лиц.

Имущественные интересы государства подпадают под судебную защиту в совокупности с имущественными правами либо отдельно от них, могут быть конкретизированы либо не поименованы в законе, и соответственно, в судебном решении по окончании судебного разбирательства спора, их затрагивающего. Имущественный интерес государства, интегрированный в предмет судебной защиты наравне с имущественным правом, представляет собой интерес, который связан с правом собственности и другими вещными правами и направлен на сохранение имущества либо получение прибыли.²

На основе исследования работ о предмете судебной защиты, Т.Т. Алиев, И.В. Власенко пришли к выводу о том, что он не тождественен предмету судебной деятельности и предложили свою модель соотношения этих категорий. Предмет судебной деятельности определяется правильной квалификацией предмета судебной защиты. В случае защиты нарушенного права су-

¹ В юридической науке существует классификация субъектов хозяйственной деятельности по признаку происхождения собственности. Они делятся на публичных субъектов, то есть учрежденных Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации, муниципальными образованиями, и частных субъектов, то есть учрежденных гражданами либо юридическими лицами (см. подробнее: Мултых Е.А. Хозяйственное право. Учебное пособие. М., 2017. С. 12).

² См.: Елисеев В.С. Имущественный интерес как первооснова гражданско-правовых обязательств. М., 2009. С. 925.

дебная деятельность направлена на разрешение судом материально-правового спора сторон, тогда как в случае защиты охраняемого законом интереса – деятельность суда направлена на обеспечение удовлетворения заявленных требований.¹

Характер предмета судебной защиты и спорных материально-правовых отношений между сторонами предопределяет адекватный допущенному нарушению способ судебной защиты. Способы защиты прав и интересов в спорах о государственном имуществе разделяют на вещно-правовые и обязательственные.² Однако для защиты прав и интересов государства в отношении имущества действуют также особые способы судебной защиты. Так, при переходе к использованию бездокументарных ценных бумаг констатировалось, что для судебной защиты прав по ним не подходит традиционный инструментарий способов защиты права собственности и обязательственного права.³ Механизм защиты нарушенных прав правообладателей был создан с внесением в Гражданский кодекс РФ статьи 149.3. Предусмотренный данной нормой инструментарий судебной защиты прав по бездокументарным ценным бумагам близок классическим способам.

Часть 1 ст. 149.3 ГК РФ предоставляет правообладателю, с чьего счета неправомерно списаны бездокументарные ценные бумаги, право требовать возврата соответствующих ценных бумаг в том же количестве от лица, на чей счет они были зачислены. Вместе с тем, устанавливается запрет на истребование у добросовестного приобретателя бездокументарных ценных бумаг, удостоверяющих исключительно денежное требование, либо приобретенных на организованных торгах. Г.Н.Шевченко указывает, что иск, о котором идет речь в ч.1 ст. 149.3 ГК РФ, аналогичен виндикационному иску, в том числе в

¹ См.: Алиев Т.Т., Власенко И.В. Предмет судебной деятельности и предмет судебной защиты: диалектика взаимосвязи // Современное право. 2013. № 7. С. 96.

² См.: Губенко А.В. Иски прокурора об истребовании государственного и муниципального имущества из чужого незаконного владения // Законность. 2015. № 7. С. 13 - 17.

³ См.: Доклад о концептуальных подходах к месту и роли депозитарной деятельности на современном рынке ценных бумаг (утв. Банком России «№ 01-04/804, ФКЦБ РФ № ДВ-4117, Минфином РФ № 05-01-01 01.07.1997 г.) // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.03.2020).

области терминологии, применяемой в ст. 301, 302 ГК РФ, однако таковым не является, поскольку не совпадает с виндикационным иском по ряду признаков.¹ Не все ученые усматривают необходимость создания самостоятельной конструкции иска в отношении бездокументарных ценных бумаг. Несмотря на это, следует признать, что специфика в способах судебной защиты прав по бездокументарным ценным бумагам вполне ощутима. Права на бездокументарные ценные бумаги – не единственный предмет судебной защиты, обеспеченный специальным инструментарием ее способов.

Т.Д. Братко, рассматривая проблему защиты права на самостоятельное расходование бюджетных средств, подбирает релевантный способ судебной защиты и приходит к выводу о том, что целый ряд способов в данном случае не применим. К ненадлежащим способам судебной защиты автор относит возмещение убытков, признание ненормативного правового акта должностного лица или органа публичной власти недействительным, решения или действия (бездействия) — незаконными, равно как и признание незаконным перечислений субвенции, не покрывающей затраты на исполнение делегированных полномочий. Методом исключения Т.Д. Братко пришла к выводу о том, что наиболее подходящим для защиты права на самостоятельное расходование бюджетных средств способом является компенсация увеличения бюджетных расходов, о которой упоминается в ст. 31 Бюджетного кодекса РФ.² Соответственно, способ судебной защиты прав, касающихся государственного имущества, может вытекать не только из общих и специальных норм арбитражного процессуального законодательства, но также из смысла положений отраслевого законодательства, даже при отсутствии конкретизации способа судебной защиты.

¹ См.: Шевченко Г.Н. Бездокументарные ценные бумаги в российском гражданском праве // Бизнес, Менеджмент и Право. 2015. № 1. С. 101-102.

См.: Братко Т.Д. Защита имущественных интересов публично-правовых образований при недостаточном финансировании переданных полномочий // Право и экономика. 2016. № 7. С. 66 – 71.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» фиксируется правило, согласно которому неверный выбор способа судебной защиты не влечет за собой негативных процессуальных последствий на стадии принятия иска. Суд не имеет права отказать в принятии искового заявления, имеющего такой дефект, либо возратить его или оставить без движения.¹ Вопрос правильного применения норм материального и процессуального права к спорным правоотношениям разрешается судом как правоприменителем в ходе судебного разбирательства, следовательно, заявленное требование не может быть отклонено до рассмотрения дела по существу. А. Карапетов указывает, что правовая квалификация спора относится сугубо к деятельности суда по осуществлению правосудия и он сам должен «...своей волей квалифицировать спор и рассмотреть его в рамках надлежащего правового режима».²

Подводя итог вышесказанному необходимо сделать следующий вывод. Характер спорных материальных правоотношений, касающихся государственного имущества, в каждом случае обуславливает способ защиты нарушенных прав в судебном порядке, круг участников спора и лиц, имеющих право обратиться за судебной защитой публичного интереса, вид производства, в рамках которого будет рассматриваться дело о государственном имуществе. Предметом судебной защиты по данным делам выступают права государства на имущество, не ограниченные правом собственности, либо публичный интерес. Удовлетворение публичных интересов государства влечет удовлетворение частно - публичных интересов участников спорных эконо-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Бюллетень ВС РФ. 2010. № 7.

² См.: Карапетов А. Правовая квалификация спора и предмет/основание иска: разбираемся и обсуждаем // URL: https://zakon.ru/blog/2014/11/24/pravovaya_kvalifikaciya_spora_i_predmetosnovanie_iska_razbiraemsya_i_obsuzhdaem (дата обращения 18.07.2020).

мических (хозяйственных) отношений, а также социально-значимых и экономических потребностей неопределенного круга лиц.

Глава 2. Участники экономических споров о государственном имуществе.

§ 1. Проблемы легитимации истца по экономическим спорам о государственном имуществе.

Субъектом права федеральной собственности является Российская Федерация как государственное образование.¹ Согласно ст. 125 Гражданского кодекса РФ от имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, а также выступать в суде, органы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов. При этом в литературе справедливо отмечается, что субъектами гражданских отношений являются не уполномоченные органы государственной власти, а сами публичные образования.² Согласно п. 15 Постановления Верховного Совета РФ от 27 декабря 1991 г. № 3020-1 управление и распоряжение федеральной собственностью возложено на Правительство РФ, которое вправе делегировать полномочия министерствам и ведомствам в отношении находящихся в их ведении объектов, включая предприятия.³

В 2008 г. Постановлением Правительства «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом» был создан соответствующий орган исполнительной власти, получивший полномочия собственника в сфе-

¹ См.: Силичева П. Финансово-правовое регулирование публичной собственности //Налоги (журнал). 2008. № 1. С. 29-32.

² См.: Реформирование гражданского законодательства: общие положения о сделках, обязательствах и договорах: монография / И.З. Аюшеева, И.С. Богданова, Е.С. Болтанова и др.; отв. ред. В.В. Долинская. Москва: Проспект, 2018. С. 78 - 80.

³ См.: Постановление Верховного Совета РФ от 27 декабря 1991 г. № 3020-1 «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность» //Ведомости СНД и ВС РСФСР.1992. № 3. Ст. 89.

ре управления имуществом РФ за исключением случаев, когда такие полномочия осуществляются иными федеральными органами на основании закона.¹ В соответствии с Приказом Минэкономразвития РФ от 22 июня 2009 г. № 229 Федеральное агентство по управлению государственным имуществом, является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по управлению федеральным имуществом (за исключением случаев, когда указанные полномочия в соответствии с законодательством Российской Федерации осуществляют иные федеральные органы исполнительной власти), функции по организации продажи приватизируемого федерального имущества, реализации имущества, арестованного во исполнение судебных решений или актов органов, которым предоставлено право принимать решения об обращении взыскания на имущество, функции по реализации конфискованного, движимого бесхозяйного, изъятого и иного имущества, обращенного в собственность государства в соответствии с законодательством Российской Федерации, функции по оказанию государственных услуг и правоприменительные функции в сфере имущественных и земельных отношений.²

В ходе осуществления полномочий, на основании действующего законодательства, федеральное агентство по управлению государственным имуществом осуществляет полномочия собственника в отношении имущества

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 5 июня 2008 г. № 432 «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом» // СЗ РФ. 2008. № 23. Ст. 2721.

² См.: Приказ Минэкономразвития РФ от 22 июня 2009 г. № 229 «Об утверждении Административного регламента Федерального агентства по управлению государственным имуществом по исполнению государственной функции «Осуществление от имени Российской Федерации юридических действий по защите имущественных и иных прав и законных интересов Российской Федерации при управлении федеральным имуществом и его приватизации на территории Российской Федерации и за рубежом, реализации имущества, арестованного во исполнение судебных решений или актов органов, которым предоставлено право принимать решения об обращении взыскания на имущество, реализации конфискованного, движимого бесхозяйного, изъятого и иного имущества, обращенного в собственность государства в соответствии с законодательством Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 22.07.2009 № 14375) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2009. № 37.

федеральных государственных унитарных предприятий, федеральных государственных учреждений, акций (долей) акционерных (хозяйственных) обществ, долей в уставных капиталах обществ с ограниченной ответственностью и иного имущества, в том числе составляющего государственную казну Российской Федерации, а также полномочия собственника по передаче федерального имущества юридическим и физическим лицам, приватизации (отчуждению) федерального имущества. Исполнение указанной государственной функции предполагает, наряду с другими полномочиями, взаимодействие с судебными органами РФ.

Управление государственным имуществом производится по принципу его принадлежности публично-образовательному образованию в целях реализации соответствующих полномочий и функций. Разграничение полномочий между органами власти публично-правового образования по вопросу управления собственностью носит императивный характер. Среди проблем, возникших в Российской Федерации на данный момент, немаловажную роль играют организационно-правовые вопросы эффективного и рационального управления в постоянно меняющихся социально-экономических условиях собственности, а так же и государственной собственностью.

В каждой узкой сфере материальных правоотношений функционируют специально уполномоченные органы, отвечающие за управление определенным видом государственного имущества. Известны примеры предоставления государственным органам функций по защите имущественных прав и законных интересов РФ в суде на основании локального ведомственного акта, базирующегося на законе. Так, полномочия по судебной защите имущественных интересов РФ в области лесных отношений возложены на центральный аппарат и территориальные органы Рослесхоза в соответствии с Приказом Рослесхоза от 1 февраля 2018 г. № 41¹ для обеспечения реализации п. 8 ст.

¹ См.: Приказ Рослесхоза от 1 февраля 2018 г. № 41 «Об организации работы по защите имущественных прав и законных интересов Российской Федерации в области лесных отношений в судебном порядке» (вместе с «Регламентом работы центрального аппарата Рослесхоза и территориальных органов Рослесхоза по организации осуществления от

60.2 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости».¹ Следует оговориться, что позиция наделения государственных органов юридической самостоятельностью в сфере управления государственной собственностью не всегда встречают поддержку среди ученых. Так, О.Ю. Усков предлагает исключить положения закононо и подзаконных актов, придающих самостоятельную юридическую личность государственным органам и ориентировать судебную практику на неукоснительное соблюдение равно защиты и признания всех форм собственности.²

В определенной сфере деятельности может функционировать несколько органов, выступающих от имени Российской Федерации и реализующих полномочия собственника. Иллюстрацией данного положения служит сфера воздушного транспорта, в которой основные полномочия собственника в отношении вверенного государством имущества исполняет Федеральное агентство воздушного транспорта (Росавиация) на основании Положения, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30 июля 2004 г. № 396.³ Оно реализует свою деятельность как самостоятельно, так и через свои территориальные структуры и подведомственные организации, находящиеся во взаимодействии с иными органами исполнительной власти РФ и ее субъектов, органами местного самоуправления, объединениями и другими организациями. Таким образом, от имени РФ права собственника на имущество гражданской авиации осуществляют уполномоченные органы: Министерство имущественных отношений РФ, Минобороны РФ, МЧС России, Минтранс

имени Российской Федерации защиты имущественных прав и законных интересов Российской Федерации в области лесных отношений в судебном порядке в случае выявления фактов пересечения (наложения) земельного участка с иной категорией земель на земли лесного фонда) // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.05.2019).

¹ См.: Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О государственной регистрации недвижимости» // СЗ РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4344.

² См.: Усков О.Ю. Право государственной собственности в Российской Федерации: автореф... дис. канд. юрид. наук. М., 2003. С. 12.

³ См.: Постановление Правительства РФ от 30 июля 2004 г. № 396 «Об утверждении Положения о Федеральном агентстве воздушного транспорта» // СЗ РФ. 2004. № 32. Ст. 3343

РФ, Федеральное агентство воздушного транспорта (ФАВТ), Росаэронавигация и другие ведомства; от имени субъектов РФ в отношении имущества МВД и аэродромов гражданской авиации права собственника принадлежат органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации.¹ Сложная система управления государственным имуществом в сфере гражданской авиации является показательной, но не эксклюзивной в своем роде. Описание схем управления государственным имуществом в этой работе приводится неслучайно. Множественность органов, уполномоченных управлять имуществом от имени Российской Федерации, приводит к конкуренции прав и обязанностей в отношении конкретного объекта имущества и возникновению споров с одной стороны либо к невозможности определения органа, ответственного за распоряжение объектом государственного имущества с другой стороны, поскольку конкретная компетенция не установлена подзаконным нормативным или ведомственным актом. Это существенно осложняет реализацию гражданских прав иных субъектов в отношении объекта имущества.

Подобный пример проблемы представлен в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 2018 г. (определение № 306-ЭС17-20590).² Спор возник по вопросу предоставления земельного участка в собственность без проведения торгов обществу с ограниченной ответственностью «Причал». Соответствующее заявление было подано в Территориальное управление Росимущества в Мурманской области, которое возвратило документ заявителю со ссылкой на отсутствие зарегистрированного права собственности Российской Федерации на данный земельный участок. В судах двух инстанций обсуждалось наличие полномочий по государственной регистрации и предоставлению земельного участка у одного из двух органов -

¹ См.: Трофимов С.В. Правовое регулирование использования воздушных судов гражданской авиации. Иркутск: БГУ, 2018. 210 с. С.97.

² См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 3. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14 ноября 2018 г.) // Бюллетень ВС РФ. 2019. № 5, № 6.

Росморречфлота и Территориального управления Росимущества. Суды пришли к выводу о признании Территориального управления Росимущества в Мурманской области уполномоченным на это субъектом. Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила обжалуемые судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в связи с существенным нарушением норм материального права. Нижестоящие суды не учли, что полномочия Росморречфлота по управлению земельными участками, предоставленные указанному органу на основании Положения о Федеральном агентстве морского и речного транспорта, утвержденного постановлением Правительства РФ от 23 июля 2004 г. № 371, были дополнены полномочиями по распоряжению земельными участками, расположенными в границах морского порта. Соответствующие изменения были внесены в Постановление № 371 на основании Постановления Правительства РФ от 30 апреля 2013 г. № 388. Таким образом, Территориальное управление Росимущества утратило полномочия по управлению и распоряжению земельными участками, что послужило причиной возвращения заявления обществу с ограниченной ответственностью «Причал».¹ Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ сделала принципиальный вывод о том, что «перераспределение Российской Федерацией между своими органами государственных функций и полномочий по распоряжению находящимися в ее собственности земельными участками не прекращает и не изменяет возникших с ее участием гражданских правоотношений. В этом случае меняется только орган государственной власти, участвующий в соответствующем правоотношении».² Заявитель, таким образом, сохраняет право на выкуп земельного участка по цене, актуальной на момент подачи первоначального заявления.

¹ См.: Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 13 июня 2018 г. № 307-КГ17-23029 // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71871034/> (дата обращения: 28.05.2019).

² См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 3. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14 ноября 2018 г.) // Бюллетень ВС РФ. 2019. № 5, № 6.

К аналогичным типичным ситуациям необходимо применять принципы деятельности, обоснованные А.Б. Агаповым, который пишет о том, что органы исполнительной власти должны взаимодействовать в социально-экономических сферах путем согласования или координации распорядительной деятельности, включая имущественное регулирование, поскольку каждый из субъектов имеет самостоятельную компетенцию. Между тем, находясь в административной соподчиненности, они не полномочны к самоопределению объема своей компетенции в отношении имущественных объектов в силу наличия системы федеральной исполнительной власти, в которой признается высшая юридическая сила актов высших органов власти.¹ Государственные органы, задействованные в управлении и распоряжении имуществом в приведенном нами примере, соподчинены Правительству РФ, постановления которого обязательны для исполнения, однако их неправильное толкование привело к проблемам в хозяйственной деятельности.

Следует отметить, что отсутствие в реестре федерального имущества сведений об объекте имущества само по себе не означает отсутствие у Российской Федерации права собственности на данный объект. Достаточно широко известен случай оформления права собственности на здание военкоматов городов Балашихи и Реутова администрацией городского округа, которое было признано незаконным.² Отчуждение государственного имущества в пользу муниципального образования произошло в связи с невыполнением Министерством обороны РФ обязанности по регистрации права оперативного управления на объекты недвижимости, закрепленные за военными комиссариатами, несмотря на то, что Министерство обороны РФ является органом

¹См.: Агапов А.Б. Публичное имущество // Административное право и процесс. 2019. № 7. С. 33.

² См.: Шкаба В.В. О некоторых вопросах, связанных с государственной регистрацией вещных прав на недвижимое имущество учреждений, подведомственных Министерству обороны Российской Федерации (на примере военных комиссариатов) // Право в Вооруженных Силах. 2019. № 5. С. 66 – 70; Арбитражный суд вернул Минобороны здание военкомата Балашихи и Реутова // URL: <https://www.mk.ru/politics/2018/07/13/arbitrazhnyy-sud-vernul-minoborony-zdanie-voenkomata-balashikhi-i-reutova.html> (дата обращения: 30.05.2019).

власти, управляющим федеральным имуществом, вверенным вооруженным Силам РФ.¹ Имущество было возвращено в собственность РФ решением Арбитражного суда Московской области по иску прокурора. Описанный случай является типичным для всех регионов страны. Неисполнение уполномоченным органов обязанностей по совершению регистрационных действий по отношению к вверенному государственному имуществу влечет незаконное распоряжение таким имуществом, его незаконное выбытие из собственности государства, возникновение споров о правах на имущество. Отсюда следует, что недобросовестное поведение субъекта, ответственного за государственное имущество, способно само породить судебные споры при фактическом отсутствии органа, осуществляющего защиту имущества Российской Федерации.

Состав имущества периодически изменяется, что обуславливает его передачу, репрофилирование или приватизацию. Потребность в репрофилировании возникает тогда, когда имущество по своему назначению не отвечает предмету ведения органа власти. Не исключена передача государственного имущества от одного органа другому, а также перераспределение имущества как следствие изменение полномочий компетентного органа. А.В. Винницкий называет ряд проблем в этой области: отсутствие согласия передающей стороны, нарушение прав широкого лиц при репрофилировании переданного имущества, безвозмездность передачи имущества, сохранение целевого назначения передаваемого имущества, временный характер передачи имущества, ненадлежащее осуществление делегированных полномочий по управлению переданным имуществом принимающей стороной.² Для регулирования отношений, связанных с реализацией полномочий собственника федерального имущества, применяется пласт документов, разработанных по

¹ См.: Постановлением Правительства Российской Федерации «О некоторых мерах по управлению федеральным имуществом» от 29 декабря 2008 г. № 1053 // СЗ РФ. 2009. № 3. Ст. 379.

² См.: Винницкий А.В. Административно-правовое регулирование перераспределения публичной собственности // Административное и муниципальное право. 2010. № 8. С. 33 - 40.

профилю органа - распорядителя и назначения имущества.¹ Передача федерального имущества в муниципальную собственность, его состояние, финансирование его содержания, изменение назначения, сдача в аренду и множество других ситуаций, возникающих из многообразных форм реализации прав по распоряжению федеральной собственностью, вызывает огромное количество судебных споров.

Соответственно, встает вопрос о правильной легитимации истца, то есть назначении органа или организации себя в качестве субъекта, чье право нарушено действиями по распоряжению федеральным имуществом. Отметим, что истцом может быть как носитель полномочий собственника государственного имущества, так и субъект, им не являющийся, но вовлеченный в спорные правоотношения, утративший материальное право либо приобретший обязанность, либо обременение с нарушением закона. Ситуация обостряется с возникновением у суда дилеммы в применении действующего федерального и регионального законодательства, а также подзаконных и ведомственных актов. Е.С. Шугрина называет следующие типичные споры, возникающие из передачи федеральной собственности муниципалитетам: о понуждении органов местного самоуправления к принятию объектов социально-бытового назначения, жилищного фонда вне зависимости от его состояния, наличия технической документации, в муниципальную собственность,

¹ См. например: Постановление Правительства РФ от 27 ноября 2014 г. № 1244 «Об утверждении Правил выдачи разрешения на использование земель или земельного участка, находящихся в государственной или муниципальной собственности» // СЗ РФ 2014. № 49. Ст. 6951; Постановление Правительства РФ от 6 ноября 2015 г. № 1200 «Об утверждении Правил передачи Федеральным агентством по управлению государственным имуществом федерального имущества некоммерческим организациям в качестве имущественного взноса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 46. Ст. 6387; Постановление Правительства РФ от 12 августа 2011 г. № 677 «Об утверждении Правил заключения договоров аренды в отношении государственного или муниципального имущества государственных или муниципальных образовательных организаций, являющихся бюджетными учреждениями, автономными учреждениями, бюджетных и автономных научных учреждений» // СЗ РФ. 2011. № 34. Ст. 4983; 2012. № 6. Ст. 691; 2015. № 11. Ст. 1607 и другие.

о получении компенсации на содержание передаваемых объектов, о нарушении сроков передачи объектов, и иные.¹

От имени государства исковые заявления подают федеральные государственные учреждения в отношении вверенного им имущества (Управления Федерального агентства по государственным резервам, Территориальные управления Росимуществом, Федеральное дорожное агентство, и т.д.). В некоторых случаях правом на обращение в суд в интересах защиты имущества РФ наделены сразу несколько субъектов, в других случаях истец не правильно понимает свое положение и объем прав, в результате обращается в суд, ошибочно полагая, что имеет на это право.

Отдельный вид споров образуют гражданские дела, имеющие исторические корни, когда в начале 90-х годов имущество не было распределено либо было распределено ненадлежащим образом, либо собственник имущества не конкретизирован, а его назначение не дает точного ответа на вопрос, кто должен им распоряжаться. Распространенным случаем являются споры об объектах, построенных в советское время на территории государственных предприятий без разрешения на строительство и ввод в эксплуатацию, и не получивших статуса законных построек. В итоге владельцы предприятий были вынуждены обращаться в суд, выбирая различные способы защиты права. Вначале истцы заявляли требования об установлении факта владения и пользования недвижимым имуществом как своим собственным в порядке особого производства, а позднее - требования о признании права собственности на объект в порядке искового производства, которые в последствие попали в зависимость от права собственности на земельный участок, на котором возведена незаконная постройка. Такое развитие событий обусловило возникновение проблемы с определением истца. Если первоначально иски предъявлялись предприятиями как владельцами самовольных построек промышленного назначения, то доказывание прав на земельный участок повлекло необхо-

¹ См.: Шургина Е.С. Особенности арбитражной практики по некоторым вопросам муниципальной собственности // Юридический журнал. 2009. № 1. С. 188-196.

димось обращения в суд собственников предприятий, которым имущество принадлежало на праве хозяйственного ведения или оперативного управления. Зачастую истцы ошибались в наличии или отсутствии у них спорного права, что приводило к отказу в удовлетворении исковых требований.

Другую проблемную сферу представляет возврат незаконно отчужденных у Российской Федерации памятников культурного наследия общероссийского значения, которые в 1991 году стали государственной собственностью автоматически вне зависимости от регистрации прав на них. Согласно ч. 2 ст. 63 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ разграничение прав на объекты культурного наследия предполагалось провести на основании перечней, утверждаемых Правительством РФ.¹ Незаконное отчуждение произошло путем регистрации права собственности на объекты культурного наследия на основании постановлений региональной власти, у которой имелось право оперативного управления в отношении недвижимых памятников истории и культуры. Так произошло в г. Москве. Затем часть памятников была сдана в аренду, а другие снесены для застройки освободившихся земельных участков современными зданиями. Несмотря на схожесть предъявляемых требований о признании недействительным права собственности города, признании права собственности Российской Федерации на объект недвижимости, истцами выступали различные органы: Территориальное управление Федерального агентства по управлению федеральным имуществом по г. Москве; Федеральное государственное учреждение культуры «Агентство по управлению и использованию памятников истории и культуры», Министерство имущественных отношений РФ, Российская Федерация в лице Федерального агентства по управлению федеральным имуще-

¹ См.: Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // СЗ РФ.2002. № 26. Ст. 2519.

ством.¹ Вопрос о том, какой именно орган должен предъявлять требование в суд, решается исходя из компетенции и полномочий каждого из них, однако четкое разграничение отсутствует. В связи с этим, определение истца по делам о защите государственной собственности происходит несколько хаотично, выборочно по отношению к тем или иным имущественным объектам. Представляется, что систематизированный подход к судебной защите прав на государственное имущество предполагает межведомственное взаимодействие и согласование необходимости обращения в суд, а также распределение полномочий по ведению переговоров, формированию пакета документов и подготовке исковых заявлений в соответствии с направлением деятельности конкретного государственного органа. Процессуальное взаимодействие уполномоченных органов происходит в настоящее время путем привлечения территориальных управлений Росимущества в судебные процессы в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, в тех случаях, когда дело инициировано иными органами.

Например, Федеральное агентство научных организаций (ФАНО) обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с исковыми требованиями к Департаменту городского имущества города Москвы (ДГИ) о признании права собственности на нежилые помещения. В качестве третьих лиц привлечены Институт Европы РАН, ТУ Росимущества в городе Москва, Правительство г. Москвы.

Суть дела заключается в следующем. Спорное здание в 1989 г. было передано Академией Наук СССР по ордеру Институту Европы Академии Наук и находится у него в аренде на основании договора, заключенного в 1994 г. с властями г. Москвы. Департамент городского имущества города Москвы более чем в течение 20 лет получал арендную плату за размещение в здании Института Европы Академии Наук.

¹См.: Фрадкин К.Б. Проблемы оспаривания прав на объекты культурного наследия // Закон. 2014. № 2. С. 136 - 144.

Спорный объект является федеральной собственностью на основании Указа Президента РСФСР от 21 ноября 1991 г. № 228 «Об организации Российской академии наук» и Постановления Верховного Совета РФ от 27 декабря 1991 г. № 3020-1.

Российская академия наук, будучи правопреемником Академии наук СССР, получила данный объект недвижимости в составе другого имущества – зданий, крупных научных приборов, оборудования, и иного имущества, которое на тот момент времени находилось в пользовании и распоряжении учреждений и организаций Академии Наук СССР. Спорное здание из федеральной собственности и владения Института Европы РАН не выбывало и в собственность г. Москвы не передавалось. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований, руководствуясь тем, что арендаторы не обладали правом пользования и распоряжения переданным им имуществом. Арбитражный суд апелляционной инстанции признал действия государственных органов г. Москвы по включению имущества в состав городской собственности и последующей передаче в аренду Институту Европы РАН с взиманием арендных платежей неправомерными. Федеральное агентство научных организаций реализовало право на обращение в суд для защиты прав и законных интересов Российской Федерации по вопросу распоряжения федеральным имуществом, закрепленным за агентством и подведомственным ему организациям.¹

После вынесения постановления арбитражным судом апелляционной инстанции Институт Европы академии наук обратился с иском в Арбитражный суд г. Москвы к Департаменту городского имущества города Москвы о взыскании суммы неосновательного обогащения вследствие признания недействительным договора аренды нежилого помещения, заключенного между сторонами в 1994 г.

¹ См.: Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда № 09АП-38841/2017-ГК от 29 сентября 2017 г. по делу № А40 -236686/16 // URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/0b95164a-e550-491b-8c96-092508e150fe> (дата обращения: 03.06.2020).

Третьими лицами к участию в деле привлечено Федеральное агентство научных организаций, Правительство г. Москвы, ТУ Росимущества в г. Москве. Суд сделал вывод о том, что истец являлся законным владельцем спорного здания на праве оперативного управления и имел право пользоваться федеральным имуществом без внесения платежей Департаменту городского имущества г. Москвы, в связи, с чем исковые требования были удовлетворены.¹

Проанализировав ряд ситуаций, следует отметить, что определение истца по спорам о защите прав на федеральное имущество обусловлено многими факторами: существом заявленного требования, отнесением спорного имущества к ведению определенного государственного органа, ситуативным межведомственным взаимодействием Федерального агентства по управлению государственным имуществом с органами, уполномоченными на управление государственным имуществом в определенной сфере. Предъявление иска в суд органом, неуполномоченным на защиту государственных интересов, не влечет за собой отказ в принятии искового заявления. Отказ в получении судебной защиты без исследования фактических обстоятельств дела означал бы нарушение права на справедливое судебное разбирательство в контексте ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. В связи с этим, отсутствие у субъекта арбитражной процессуальной правоспособности обуславливает отказ в удовлетворении исковых требований.

¹ См.: Решение Арбитражного суда г. Москвы от 20 апреля 2018 г. по делу № А 40-227948/17-77-790 // URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/08332585-f63f-40f1-9c90-0eecaee825e7> (дата обращения: 03.06.2020).

§ 2. Круг лиц, участвующих в деле, по экономическим спорам о государственном имуществе

Значимым аспектом для правильного и своевременного разрешения экономического спора о государственном имуществе арбитражным судом является решение вопроса о круге, лиц участвующих в деле. Теоретические ориентиры для верного выбора процессуального положения каждого лица, участвующего в деле, определены Н.В. Ченцовым, который справедливо указывал, что носитель государственного интереса в процессе – это государство, а выразитель интереса – прокурор или соответствующий орган государственного управления, выступающий во благо государства. Государство наделено процессуальной правоспособностью и дееспособностью по защите интересов в суде, которая реализуется посредством действий прокурора или государственного органа.¹

Традиционно с процессуальной правоспособностью заинтересованного лица связывается право на обращение в арбитражный суд. Субъект может обладать процессуальными правами и нести процессуальные обязанности, если они предоставлены законом. Под лицами, обладающими арбитражной процессуальной правоспособностью, понимаются организации, которые являются юридическими лицами, либо не имеют такого статуса, граждане, индивидуальные предприниматели, Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования, государственные органы, органы местного самоуправления, должностные лица, и др. (ч. 2 ст. 27 АПК РФ).² А.А. Чадин обращает внимание на особенность статуса государства, его субъектов, иных публично-правовых образований, а также государственных органов и должностных лиц, выступающих от их имени, в арбитражном процессе. Опираясь

¹См.: Ченцов Н.В. Защита государственных интересов в гражданском судопроизводстве (теоретические проблемы): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1990. С. 10 - 11.

²См.: Зайков Д.Е. Арбитражная процессуальная правоспособность: новый взгляд на старую проблему // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 11. С. 3 - 7.

на мнения других ученых, автор аргументирует позицию о том, что, не являясь юридическим лицом, публично-правовые образования, действуют на основании норм, регулирующих участие юридических лиц в гражданском обороте. В отношении представления интересов публично-правового образования в суде автор поясняет, что интересы представителя не противопоставляются интересам публично-правового образования, они действуют как единое целое.¹ Следует отметить, что ст. 59 АПК РФ в редакции от 28 апреля 2004 г.² содержала п. 5.1, в котором решался вопрос представительства от имени органов государственной власти или органов местного самоуправления. Право представлять интересы соответствующих органов в арбитражном суде предоставлялось лицам, находящимся в их штате либо в штате организаций, которые представляли интересы данных органов на основании закона и по их поручению, или адвокатам. Эта норма просуществовала в АПК РФ до принятия Федерального закона от 31 марта 2005 г.³, поскольку была признана неконституционной как ограничивающая права частнопрактикующих юристов на допуск к участию в процессе для представления интересов организации по признаку соблюдения /несоблюдения организационно – правовой формы.⁴ В настоящее время в рамках общих положений АПК РФ не конкретизируются правила выбора и привлечения в процесс представителя государственного органа. Мы считаем, что неопределенность статуса представителя государственного органа, участвующего в судебном процессе, неблагоприятно влияет

¹См.: Чадин А.А. Участие органов государственной власти субъекта Российской Федерации в гражданском и арбитражном процессе (на примере города Москвы) // Вестник арбитражной практики. 2017. № 5. С. 53 - 64.

² См.: Федеральный закон от 28 июля 2004 г. № 80-ФЗ «О внесении изменения в статью 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3216.

³ См.: Федеральный закон от 31 марта 2005 г. № 25-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившим силу Федерального закона «О внесении изменения в статью 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 14. Ст. 1210.

⁴ См.: Воронцова И.В. Судебное представительство иностранных лиц в российском гражданском процессе / Европейский гражданский процесс и исполнительное производство: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 25 марта 2011 г. / Отв. ред. Д.Х. Валеев. М., 2012. С. 89-90.

на судебную практику. В связи с этим, полагаем возможным внести изменения в ч. 59 АПК РФ в виде ч. 5 следующего содержания:

«От имени Российской Федерации, субъектов РФ, органов местного самоуправления в суде выступает представитель государственного органа или учреждения, органа местного самоуправления или иной уполномоченный представитель».

Проверка правоспособности лица или органа проводится путем установления цели обращения в суд, наличия у лица полномочий обращаться в суд за защитой своих или чужих прав и законных интересов. На основании ч. 1 ст. 53 АПК РФ государственные органы, органы местного самоуправления, другие органы уполномочены на обращение в арбитражный суд с целью защиты публичных интересов. Важно уточнить, что в случае совпадения интересов общества и государства с имущественными интересами участников гражданского оборота, государственные органы, органы местного самоуправления, другие органы, не лишаются права на обращение в суд с иском.¹

Среди государственных органов правом на обращение в суд обладают, например, Федеральная налоговая служба, органы государственного строительного надзора (Управление государственного строительного надзора, Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору, и др.), органы экологического надзора (Росприроднадзор, Госкомгидромет, и др.) и иные государственные органы, осуществляющие контроль и надзор в определенной сфере, наделенные законом правом на предъявление иска.

Проблемы легитимации истца по спорам о государственном имуществе в аспекте правильного определения государственного органа или должностного лица, уполномоченного выступать от имени государства в той или иной сфере материальных отношений для защиты прав на определенный вид государственного имущества, были рассмотрены выше. Помимо государственных

¹См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. Разделы I - II: постатейный научно-практический комментарий / В.А. Баранов, В.Н. Барсукова, О.В. Белоусов и др.; под общ. ред. В.А. Гуреева; науч. ред. В.В. Гушин. М., 2013. Вып. I - II.

органов и органов местного самоуправления в суд за защитой имущественных права и интересов государства могут обратиться иные органы. Иные органы в контексте ч. 1 ст. 53 АПК РФ - это органы, которые выполняют публично-правовые функции, но не входят в систему государственных органов и органов местного самоуправления (Фонд социального страхования РФ, Пенсионный фонд РФ, Фонд обязательного медицинского страхования, Центральный банк РФ и др.).¹

Т.С. Яценко подчеркивает, что органы, перечисленные в ст. 53 АПК РФ вправе, а не обязаны инициировать судопроизводство по защите публичных интересов. Оценивая это положение закона, автор высказывает мнение о том, что передача решения вопроса о необходимости защиты нарушенного государственного или общественного интереса на откуп органам государственной власти или местного самоуправления не отвечает потребностям российского государства, учитывая кризисную ситуацию в экономике и нестабильность гражданского оборота. В связи с этим, Т.С. Яценко предлагает вменить данным субъектам в обязанность принимать меры по судебной защите публичных интересов и внести соответствующие изменения ст. 52, 53 АПК РФ.² Аргументом против высказанного предложения является потенциальное противоречие указанных норм в измененном виде ст. 4 АПК РФ, закрепляющей право на обращение в арбитражный суд, которое, в свою очередь, гарантировано Конституцией РФ. Сложно полностью согласиться с таким предложением еще и потому, что обязывание субъекта на совершение каких-либо действий должно влечь за собой ответственность за их невыполнение, однако мер и механизма по привлечению к ответственности за неисполнение обязанности по обращению в суд автором не предлагается. Возложение на государственный орган или орган местного самоуправления обязанности по об-

¹См.: Научно-практический комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (постатейный) / Под ред. А.П. Морозова. Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2017 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.01.2020).

² См.: Яценко Т.С. Управомоченные субъекты по реализации гражданско-правовых мер защиты публичных интересов // Российская юстиция. 2017. № 3. С. 12.

ращению в суд предполагает четкое разделение их полномочий по управлению государственным имуществом, что является желаемым, но непростым в достижении результатом по причинам, изложенным в предыдущем параграфе настоящей работы.

Особую значимость по спорам о государственном имуществе приобретает вопрос об объеме арбитражной процессуальной правоспособности у различных субъектов хозяйственной деятельности с участием государства. Закон обеспечивает судебной защитой не только право собственности, но и иные вещные права. Исходя из смысла ст. 216 ГК РФ вещные права могут принадлежать не собственникам имущества. В этом случае они защищаются любым лицом, которое владеет имуществом на правах оперативного управления, хозяйственного ведения и иных правах, предусмотренных ст. 305 ГК РФ.

В п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» дается пояснение, согласно которому суд должен установить, кому принадлежит собственность унитарного предприятия или учреждения. После выяснения этого обстоятельства, суд привлекает к участию в деле государство или муниципалитет, в зависимости от того, кто является собственником имущества. Высшие суды обозначили иски, по которым привлекается к участию в деле собственник имущества: это иски о признании права хозяйственного ведения или оперативного управления, а также иски об истребовании имущества из чужого незаконного владения.¹ Обращает на себя внимание тот факт, что инициатива по привлечению собственника имущества возложена на суд. Моделируя ситуацию с привлечением в процесс государства как собственника, определим его процессуальное положение

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Бюллетень ВС РФ. 2010. № 7.

ние в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора. Вместе с тем, следует отметить, что привлечение органов власти в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, - вопрос весьма неоднозначный. Как отмечает А.В. Юдин на примере контролирующих органов, привлечение таких субъектов в процесс часто не вполне соответствует их действительному процессуальному положению и происходит по остаточному принципу вне связи прав и обязанностей субъекта со спорными правоотношениями.¹ По этой причине при привлечении в судебное разбирательство органа, представляющего интересы государства, суду необходимо понимать, что судебное решение по конкретному делу потенциально повлияет на права и обязанности третьего лица – собственника имущества.

Следующий пункт названного Постановления Пленума очень показательно отражает специфику судебных споров по делам о государственном имуществе. Собственнику имущества предоставлено право на обращение в суд с исковым заявлением об истребовании из чужого незаконного владения имущества, предоставленного унитарному предприятию или учреждению. Верховный Суд РФ и ВАС РФ подчеркнули, что в данном случае имеется сложный предмет судебной защиты: собственник инициирует судебное производство не только в защиту права собственности, но и в защиту вещных прав - хозяйственного ведения или оперативного управления. Соответствующее учреждение или предприятие извещается о возникшем судебном процессе в его интересах. Прослеживается преемственность ранее сделанных в настоящем исследовании выводов о том, что предметом судебной защиты по спорам о государственном имуществе выступают право собственности, принадлежащее государству, и синхронно другие вещные права (ограниченные права собственности), принадлежащие субъектам хозяйственной деятельности.

¹ См.: Юдин А.В. Гражданское судопроизводство и противодействие нарушениям финансовой дисциплины (к вопросу об участии органов Росфинмониторинга в гражданском и арбитражном процессе) // Вестник гражданского процесса. 2018. № 6. С. 269.

А.М. Эрделевский выражает несогласие с подходом, изложенным высшими судебными органами в указанном Постановлении. По его мнению, такое разъяснение не в полной мере соответствует арбитражному процессуальному законодательству, в частности п. 2 ст. 53 АПК РФ, который регулирует обращение одного субъекта в суд в интересах другого субъекта только в случаях, предусмотренных законом. Автор считает возможным обращение собственника в суд с иском о защите его права собственности при помощи виндикации, но не с иском о защите права хозяйственного ведения или оперативного управления титульного владельца.¹ Анализируя доводы автора, следует отметить, что они построены на предположении о несовпадении материальных интересов собственника и титульного владельца. Действительно их интересы могут не совпадать. Более того, согласно ст. 305 ГК РФ интересы собственника и титульного владельца могут быть противопоставлены. Лицо, владеющее имуществом на праве пожизненного наследуемого владения, хозяйственного ведения или оперативного управления, имеет право на защиту своего права владения против собственника, то есть ответчиком по искам названных субъектов может выступать как сторонний правонарушитель, так и собственник, если он нарушил права титульного владельца. Между тем, в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. оговаривается не случай предъявления иска государственным органом в интересах другого лица, как интерпретирует данное положение А.М. Эрделевский, ссылаясь на п. 2 ст. 53 АПК РФ. Правовая позиция, отраженная в данном пункте Постановления, касается случая защиты собственником своего имущественного права собственности, которая влечет за собой защиту права хозяйственного ведения или оперативного управления титульного владельца. Об этом же свидетельствуют последствия удовлетворения судом заявленных собственником исковых требований в виде присуж-

¹См.: Эрделевский А.М. О судебном подходе к защите вещных прав. Подготовлено для СПС КонсультантПлюс. 2011 // Доступ из Справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.06.2020).

дения имущества или имущественного права в пользу унитарного предприятия или учреждения.

В судебной практике распространены случаи сочетания защищаемых прав собственника и титульного владельца, однако вопрос о наличии правоспособности у заинтересованного лица на обращение в суд с иском остается открытым. Иначе говоря, в анализе нуждаются обстоятельства, при которых унитарное предприятие или учреждение наделено правом на обращение в суд либо такое право отсутствует, поскольку приоритет отдается государству как собственнику имущества.

Например, Дальневосточный университет путей сообщения обратился в суд к администрации Хасанского муниципального района с требованиями о признании права собственности Российской Федерации на объект недвижимости - спортивно-оздоровительный комплекс, а также о признании права оперативного управления истца на спорный объект. В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, привлечено Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Приморском крае. Суть дела заключалась в том, что на земельном участке, принадлежавшем истцу на праве постоянного (бессрочного) пользования было возведено нежилое здание, на которое отсутствует акт ввода в эксплуатацию, в связи, с чем истец обратился в суд. Суд первой инстанции вынес судебное решение, поддержанное судом апелляционной инстанции, об отказе в удовлетворении иска, основываясь на отсутствии у истца права на обращение в суд.

Мотивировка суда отражала следующие суждения: с иском о признании права собственности на самовольную постройку вправе обратиться только собственник земельного участка или лицо, которому участок принадлежит на праве постоянного (бессрочного) пользования, владеющий участком на указанном праве на момент обращения с иском и принятия судом решения. Одновременное возникновение права федеральной собственности и права оперативного управления на самовольную постройку допускается лишь в том

случае, когда самовольное строение возведено унитарным предприятием либо учреждением и уполномоченным на то лицом заявлен иск о признании права федеральной (муниципальной) собственности и права оперативного управления (хозяйственного ведения). Истец не представил доказательств наличия соответствующих полномочий для обращения в арбитражный суд с иском о признании права федеральной собственности в отношении спорного объекта в интересах самого собственника, учреждение является ненадлежащим истцом по требованию о признании права федеральной собственности на спорный объект. Право оперативного управления истца как вторичный вещный титул может существовать лишь при наличии права федеральной собственности на спорные объекты.¹

Таким образом, надлежащим истцом по данному делу должен был выступить представитель государственного органа от имени РФ с требованием о признании права собственности на спорное имущество. Изначально круг лиц, участвующих в деле был определен не верно, что привело к отказу в удовлетворении исковых требований. Помимо негативных последствий для участников процесса, суд теряет время и усилия на урегулирование спорных правоотношений между сторонами, поскольку из одного иска рождается следующий иск, что ведет к увеличению количества рассматриваемых судом дел. Закон и высший орган правосудия не оговаривает ограничений на предъявление нового иска собственником имущества в рамках того же спора в связи с тем, что не усматривается тождество иска, поскольку стороны не идентичны по сравнению с ранее рассмотренным делом.

Практически разделение требований между собственником и титульным владельцем соответственно объему принадлежащих материальных прав и процессуальному статусу вполне применимо. Например, ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный университет культуры и спорта» предъявило

¹ См.: Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 20 февраля 2012 г. № 05АП-396/2012 по делу № А51-10162/2011. Документ опубликован не был // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2020).

иск к администрации г. Омска о признании права оперативного управления на объекты недвижимого имущества. В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, привлечено Территориальное управление Росимущества в Омской области. Второй иск, объединенный с первым иском в одно производство, предъявлен Территориальным управлением Росимущества в Омской области к администрации г. Омска о признании права собственности РФ на объекты недвижимого имущества. Третьим лицом, не предъявляющим самостоятельные требования относительно предмета спора, выступило ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный университет культуры и спорта». В данном случае собственник и титульный владелец являются истцами в самостоятельных исках с верно избранными способами судебной защиты. Суд удовлетворил заявленные исковые требования, руководствуясь вытекающей из закона логикой о том, что право федеральной собственности и право оперативного управления возникает при условии одновременного заявления соответствующих требований.¹

Из проведенного анализа следует сделать вывод о том, что обращение в суд государственного органа как собственника имущества может быть направлено не только на защиту принадлежащего ему имущественного права, но и на защиту прав титульного владельца, который привлекается к участию в деле, и получает присужденное имущество или имущественное право. В этом случае формируется сложный характер предмета судебной защиты, сочетающий право собственности и право хозяйственного ведения или оперативного управления, что обуславливает необходимость соединения исков в одном производстве. Объединение однородных споров о государственном имуществе с одними и теми же участниками способствует более правильному рассмотрению дела, повышает эффективность процесса доказывания, понижает риск вынесения противоречивых судебных актов. Если титульный

¹См.: Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 21 июля 2014 г. № 08АП-4943/2014 по делу № А46-12030/2013. Документ опубликован не был // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.01.2020).

владелец имеет право на обращение в суд с самостоятельным иском в защиту принадлежащих ему прав, целесообразно разделение требований между собственником и титульным владельцем соответственно объему принадлежащих материальных прав и процессуальному статусу.

Отдельного внимания в аспекте изучения порядка реализации права на обращение в арбитражный суд в защиту публичных имущественных интересов заслуживает анализ применения ч. 2 ст. 53 АПК РФ. На основании ч. 2 ст. 53 АПК РФ организации и граждане могут быть наделены правом на обращение в суд для защиты прав и законных интересов других лиц, в случаях, предусмотренных законом. Так, прямое указание содержится в ст. 42 Федерального закона от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества»¹, уполномочивающей Правительство РФ, федеральный орган исполнительной власти предъявлять иски в суд, направленные на защиту государственных интересов. Комментируя положения закона, ученые определяют уполномоченный орган, реализующий функцию защиты прав РФ в сфере приватизации и распоряжения федеральным имуществом. Таким органом является Министерство имущественных отношений РФ.² На уровне субъекта РФ в суд с исками вправе обращаться соответствующие органы государственной власти субъекта РФ и органы местного самоуправления.

Если субъект обращается в суд для защиты чужих прав и законных интересов, в заявлении должна быть раскрыта суть нарушения публичных интересов, а также интересов других лиц. Акцент в предоставлении права на подачу иска в арбитражный суд для защиты государственных имущественных интересов, сделан на наличие нарушения. Положение ч. 3 ст. 53 АПК РФ не предъявляет требования об указании в обращении нормы права, преду-

¹См.: Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ (в ред. 31.07.2020 г.) «О приватизации государственного и муниципального имущества» // СЗ РФ. 2002. № 4. Ст. 251.

² См.: Комментарий к Федеральному закону "О приватизации государственного и муниципального имущества" (постатейный) / А.Н. Борисов, В.А. Вайпан, С.Р. Гладких и др.; под ред. В.А. Вайпана. М.: Юстицинформ, 2004. 550 с.

сматривающей способ защиты нарушенного права, тем самым предоставляя дискрецию при правовой квалификации правонарушения. Следовательно, правоспособность органа, реализующего право на обращение в суд, в защиту прав и законных интересов других лиц, увязывается с нарушением их прав, а не с абстрактным нарушением закона оспариваемыми действиями. Иллюстрацией данного тезиса служит Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23 января 2015 г. № Ф02-5739/2014 по делу № А19-17144/2013, посредством которого поставлена точка в разрешении спора между Службой государственного жилищного и строительного надзора Иркутской области и администрации г. Иркутска. Суть спора заключалась в оспаривании выдачи разрешения на строительство гостиницы в нарушение требований ч. 13 ст. 51 Градостроительного кодекса РФ. На первый взгляд, государственному органу, осуществляющему надзорные функции в сфере жилья и строительства, предоставлено право на обращение в суд по делам соответствующей категории. Однако в постановлении суда кассационной инстанции констатировано отсутствие у Службы государственного жилищного и строительного надзора Иркутской области по следующим основаниям. Градостроительный кодекс РФ не предоставляет органам государственной власти субъектов РФ, осуществляющих свои функции в сфере градостроительной деятельности, полномочия по предъявлению обращений в арбитражный суд для защиты публичных интересов. Помимо этого, Служба не указала, какие публичные права и законные интересы выступили объектом нарушения, не доказала обстоятельства, подтверждающие правонарушение.¹

Исходя из анализа ситуации, можно сделать вывод о том, что при определении наличия или отсутствия у субъекта реализующего право на обращение в суд в порядке ст. 53 АПК РФ гражданской процессуальной правоспособности следует установить соблюдение ряда условий. Правоспособным

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23 января 2015 г. № Ф02-5739/2014 по делу № А19-17144/2013. Документ опубликован не был // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.08.2020).

будет являться тот государственный орган или должностное лицо, который выступает для защиты принадлежащих государству имущественных прав или имущества, либо для синхронной опосредованной защиты вещных прав титульного владельца, когда собственником имущества является государство. Арбитражная процессуальная правоспособность государственных органов, обращающихся в арбитражный суд, обусловлена прямым указанием закона, наличием публичного права или интереса как предмета судебной защиты, обоснованием нарушения публичного интереса, наличием надлежаще оформленных полномочий на обращение в суд.

Необходимо отметить, что не все авторы выражают единство относительно наделения арбитражной процессуальной правоспособностью субъектов, реализующих право на судебную защиту в порядке ч.1 и ч. 2 ст. 53 АПК РФ. При толковании ст. 43 АПК РФ ученые делают акцент на том, что понятие «правоспособность» применяется только к участникам процесса, защищающим свои права.¹ Такое понимание арбитражной процессуальной правоспособности ассоциируется с необходимостью проверки наличия юридической заинтересованности у лица, обращающегося за судебной защитой. Как отмечают М.М. Дайнеко, Е.В. Мордасов, пробел в правовом регулировании статуса лиц, участвующих в деле, не имеющих материальной заинтересованности в исходе дела, не позволяет признать завершением формирования института процессуальной правоспособности. Авторы склоняются к мысли о том, что субъекты, защищающие права других лиц, реализуют свою компетенцию в процессе.² Похожее мнение высказывает Д.Е. Зайков, утверждая, что закрепление права на обращение в суд субъектов в интересах других лиц, исключает (ограничивает) арбитражную процессуальную правоспособность в

¹ См.: Зайков Д.Е. Арбитражная процессуальная правоспособность: новый взгляд на старую проблему // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 11. С. 3 – 7; Дайнеко М.М., Мордасов Е.В. Окончание производства по делу в связи с дефектом правоспособности // Адвокат. 2014. № 11. С. 46 - 51.

²См.: Дайнеко М.М., Мордасов Е.В. Окончание производства по делу в связи с дефектом правоспособности // Адвокат. 2014. № 11. С. 48.

конкретном деле с одновременной заменой ее на компетенцию.¹ С высказанными мнениями сложно согласиться. В широком смысле процессуальная правоспособность означает возможность субъекта иметь процессуальные права и выполнять процессуальные обязанности. Методом рассуждения от противного опровергнута гипотеза об отсутствии процессуальной правоспособности у участников процессуальных правоотношений, не выступающих в суде для защиты собственных интересов. Длительная дискуссия по проблеме процессуальной правоспособности привела к расширению научных мнений о взаимообусловленности правоспособности и юридической заинтересованности. Г.И. Залюкова подчеркивает, что у прокурора и органов публичной власти иной юридический интерес (заинтересованность) по сравнению с другими участниками процесса. В связи с тем, что эти субъекты выступают для защиты интересов других лиц, у них отсутствует личная заинтересованность в исходе дела.² Данная позиция основывается на классическом учении о субъектах гражданских процессуальных правоотношений, разработанном советскими учеными-процессуалистами в середине 60-х гг. прошлого века. М.С. Шакарян указывала, что прокурор, обладая процессуальными правами, не обладает материальной заинтересованностью.³ Следовательно, прокурор и иные субъекты, выступающие в суде от своего имени, в защиту прав и законных интересов других лиц, имеют лишь процессуальную заинтересованность в исходе дела. Разделение заинтересованности как ожидания определенного правового результата от рассмотрения дела судом на материальную заинтересованность и процессуальную заинтересованность позволило выделить понятие специальной процессуальной правоспособности, имеющейся у лиц, защищающих чужие интересы.

¹См.: Зайков Д.Е. Арбитражная процессуальная правоспособность: новый взгляд на старую проблему // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 11. С. 5.

²См.: Залюкова Г.И. Некоторые особенности процессуального положения прокурора, участвующего в рассмотрении гражданских дел // Законность. 2017. № 1. С. 43 - 45.

³ См.: Шакарян М.С. Гражданское процессуальное право России / Под ред. М.С. Шакарян. М., 2012.

По мнению В.Г. Гусева, специальная правоспособность обуславливает процессуальное положение участника гражданского судопроизводства и имеется у всех субъектов гражданских процессуальных правоотношений за исключением сторон и третьих лиц.¹ Рассуждая в заданном направлении, Н.В. Самсонов пришел к выводу о том, что под специальной процессуальной правоспособностью понимается способность лица принимать участие в судопроизводстве для выполнения конкретной процессуальной функции, одной из которых является функция процессуального истца в случаях, предусмотренных законом.² Об этой функции собственно идет речь в ч. 4 ст. 53 АПК РФ, предоставляющей органу, обратившемуся в арбитражный суд с целью защиты публичных интересов, объем процессуальных прав и обязанностей, характерный для истца.

Самостоятельным органом, наделенным правом на обращение в арбитражный суд для защиты имущественных интересов государства, является прокуратура РФ. Прокурор может оспаривать нормативные и ненормативные правовые акты, касающиеся права и законных интересов граждан и организаций в сфере предпринимательской деятельности. Прокурор на основании ст. 52 АПК РФ уполномочен оспаривать действительность сделок, стороной в которых являются органы государственной власти РФ или субъекта РФ, органы местного самоуправления, унитарные предприятия, государственные учреждения, а также юридические лица с долей участия в уставном капитале государства, субъектов РФ или муниципальных образований. Прокурор имеет право заявлять в арбитражный суд требования, касающиеся применения последствий недействительности сделок, совершенных вышеназванными субъектами. Кроме того, прокурор наделен правом с обращение в суд с иском об истребовании из чужого незаконного владения государственного и муници-

¹См.: Гусев В.Г. Гражданская процессуальная правоспособность: автореф. дис...канд. юрид. наук. Саратов, 1996. С. 10.

²См.: Самсонов Н.В. К вопросу о понятии и видах гражданской процессуальной правоспособности // Современное право. 2018. № 1. С. 81 - 85.

пального имущества, которое считается действенных способов защиты имущественных прав государства.¹

Полномочия прокурора по обращению в суд в публичных интересах дополняются на уровне федеральных законов и постановлений высших судебных органов. Так, ч. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 23 марта 2012 г. № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе»² предоставляет прокурору право на предъявление иска о сносе самовольной постройки, если ее возведением нарушаются публичные интересы. С.А. Халатов отмечает, что ст. 222 ГК РФ не содержит указания на возможность прокурора обратиться в арбитражный суд с требованием о сносе самовольной постройки и считает подобное расширение полномочий прокурора нецелесообразным, поскольку субъекты, чьи права нарушены, не лишены права на самостоятельное обращение у суд с иском.³ В целом с мнением ученого следует согласиться и обозначить критерии отнесения к компетенции прокурора полномочий по обращению в арбитражный суд с требованием о сносе самовольной постройки. Требование прокурора может быть предъявлено к субъекту, который возвел постройку в рамках осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности, являющемуся индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом. Целью обращения прокурора в суд с обозначенным требованием должна служить защита публичных интересов. Имущественные права государства непосредственно будут защищаться прокурором в том случае, если самовольная постройка возведена на земельном участке, принадлежащем на праве собственности РФ, субъекту РФ или муниципальному образованию.

¹ См.: Котова Е.А. Предъявление прокурором виндикационного иска в арбитражный суд // Законность. 2018. № 4. С. 20 - 23.

² См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 23 марта 2012 г. № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 5.

³ См.: Халатов С.А. Отдельные замечания к Постановлению Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» // Закон. 2012. № 7. С. 68-70.

Разнообразие правоотношений, складывающихся в связи с оборотом государственного имущества и имущественных прав, а также расширение сферы применения интеллектуальных и авторских прав, обусловило развертывание полномочий прокурора по обращению в суд с иском в защиты интересов публично – правовых образований. Следует отметить, что споры, вытекающие из договоров об отчуждении исключительного права и лицензионных договоров, подлежат рассмотрению арбитражными судами при условии, если участниками правоотношений являются юридические лица или предприниматели, а сам спор вытекает из предпринимательской и иной экономической деятельности.¹

Пункт 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» предоставляет прокурору право на обращение в арбитражный суд с иском о признании недействительным патента, если выявлено нарушение прав публичного образования. Кроме того, прокурор наделен правом требовать признания прав публично-правового образования на результаты интеллектуальной деятельности, которые созданы при выполнении государственных контрактов, если без них не могут использоваться объекты промышленной собственности.² В обоих случаях прослеживается цель инициирования прокурором арбитражного судопроизводства, выражающаяся в защите интересов публичного образования, однако соответствующие полномочия прокурора не получили своего закрепления в ст. 52 АПК РФ.

Этими полномочиями функции прокурора в сфере интеллектуальной деятельности и исключительных прав не ограничиваются. Согласно ст. 1253 ГК РФ прокурор имеет право предъявить в суд требование о ликвидации

¹ См.: Силина Е.В., Царегородцев Е.А. Особенности правоотношений в системе института интеллектуальной собственности // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения: сб. ст. по материалам XXIII междунар. науч.-практ. конф. - № 5. (23). Часть 1. М.: Изд. «Интернаука», 2019. С. 45.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень ВС РФ. 2019. № 7.

юридического лица в случае виновного, грубого и неоднократного нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. Соответствующее толкование нормы дано в п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 23 марта 2012 г. № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе».¹ Однако помимо возможности предъявления требования о принудительной ликвидации юридического лица норма ст. 1253 ГК содержит санкцию для гражданина, допустившего аналогичные нарушения при осуществлении предпринимательской деятельности. Право прокурора инициировать арбитражное судопроизводство в отношении гражданина - предпринимателя в законе прямо не оговорено. Как справедливо отмечают Л.А. Забегайло, И.А. Назарова, ст. 1253 ГК РФ содержит оценочные понятия «неоднократные или грубые нарушения законодательства». На основе анализа судебной практики авторы делают вывод о неясности разграничения полномочий прокурора в части предъявления требований о ликвидации юридических лиц и прекращении деятельности физических лиц.² Пробел компенсирован расширительным толкованием ст. 1253 ГК РФ в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно которому прокурор имеет право на обращение в арбитражный суд с иском заявлением к индивидуальному предпринимателю. В иске должно быть сформулировано требование о прекращении деятельности гражданина по причине неоднократного или грубого нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации.

Норма ст. 1253 ГК РФ, будучи закрепленной в материальном законодательстве, не нашла своего отражения в процессуальном законодательстве, в связи с чем ее легитимность и практическая значимость ставится учеными

¹ См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 23 марта 2012 г. № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 5.

² См.: Забегайло Л.А., Назарова И.А. Особенности участия прокурора в арбитражном процессе по делам, возбуждаемым на основании статьи 1253 ГК РФ // Вестник арбитражной практики. 2014. № 1. С. 25 – 30.

под сомнение.¹ Опровергая эту позицию, другие авторы приводят актуальную судебную практику рассмотрения арбитражными судами дел о принудительной ликвидации юридического лица по инициативе прокурора. Одновременно ими не поддерживается идея о включении полномочий прокурора, вытекающих из ст. 1253 ГК РФ, наряду с другими полномочиями, возникающими из норм материального права, в ч. 1 ст. 52 АПК РФ, оправдывая это тем, что рассредоточенные нормы вполне работоспособны в существующем виде.² С обозначенным мнением сложно согласиться, поскольку при применении разрозненных норм нарушается принцип системности законодательства, который предполагает его непротиворечивость и синхронность внесения изменений в законы, действующие в определенной сфере. Синхронность обеспечивает возможность простого поиска нужного закона и конкретной нормы, доступное понимание механизма ее реализации.³ Согласно ч. 3 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»⁴ прокуроры принимают участие в судебных процессах, рассматриваемых арбитражным судом, в соответствии с процессуальным законодательством РФ, к которому относится АПК РФ. На этом этапе можно обнаружить, что изменения, внесенные в ГК РФ в части предоставления прокурорам полномочия по предъявлению требований о ликвидации недобросовестного юридического лица, нарушающего исключительные права, не синхронизированы с нормой АПК РФ и приводят к противоречию с ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации». Из контекста ч. 1 ст. 52 АПК РФ следует, что обращение прокурора в арбитражный суд, как правило, обусловлено необходимостью защиты публичного интереса, и непосредственно имущества и имущественных прав гос-

¹ См.: Еременко, В. И. Об ответственности за нарушение патента в Российской Федерации // Адвокат. 2012. № 4. С. 5-15.

² См.: Маматов М.В., Боброва О.В., Маслов И.А. Полномочия прокурора по защите права интеллектуальной собственности в судебном порядке средствами гражданско-правовой ответственности // Таврический научный обозреватель. 2017. № 5.

³ См.: Сивицкий В.А. Принцип системности законодательства и его влияние на использование в федеральных законах принципов регулирования отношений в конкретных сферах // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 306.

⁴ См.: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

ударства. В ст. 1253 ГК РФ соответствующее уточнение отсутствует, однако логика отнесения данной категории дел к компетенции арбитражных судов вытекает из коммерческого использования объектов интеллектуальной собственности при участии юридических лиц или индивидуальных предпринимателей.¹ В связи с этим, Ю.В. Борисова предлагает дополнить ч. 1 ст. 52 АПК РФ прямым указанием на то, что «прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о ликвидации юридического лица в случае неоднократного или грубого нарушения прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации».² На наш взгляд, такое предложение оправданно, но не достаточно для регулирования вопроса обращения прокурора в суд для защиты исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. Более полной видится дополнение ч. 1 ст. 52 АПК РФ абзацем 5 следующего содержания:

«с иском о признании недействительным патента при нарушении прав публичных образования,

о признании прав публично-правового образования на результаты интеллектуальной деятельности, созданные в рамках государственных контрактов, без которых не могут использоваться объекты промышленной собственности,

о ликвидации юридического лица и прекращении деятельности индивидуального предпринимателя вследствие нарушения исключительных прав публичного образования на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации». Учитывая значение понятия «публичные интересы», нововведение обеспечит защиту имущественных прав государства наряду с правами иных субъектов в случае их нарушения.

Специфической чертой участия прокурора в судебных спорах о защите государственного имущества является то, что прокурор может выступать од-

¹См.: Беликова К.М. Российское право: материальные и процессуальные аспекты правового регулирования и защиты содержащейся в произведениях научной информации // ИС. Авторское право и смежные права. 2019. № 7. С. 17.

² См.: Борисова Ю.В. Деятельность прокурора по защите прав на объекты интеллектуальной собственности: гражданско-правовой и административно-правовой способы судебной защиты: автореф...канд. юрид наук. М., 2014. С. 8-9.

новременно в интересах государства и федерального органа исполнительной власти, осуществляющего свою деятельность в определенной сфере. Так, Постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23 марта 2016 г. удовлетворены требования об обязанности освободить незаконно занимаемый земельный участок территории бывшей войсковой части.¹ Иск был предъявлен в арбитражный суд прокурором Западного военного округа в интересах РФ и Министерства обороны РФ к двум обществам с ограниченной ответственностью, производившим земляные и демонтажные работы. Основанием для обращения в суд послужило незаконное занятие и использование земельного участками субъектами предпринимательской деятельности. В ходе судебного разбирательства установлено, что земельный участок находился в бессрочном пользовании Министерству обороны РФ, поскольку имущество вооруженных сил относится исключительно к федеральной собственности. Договор купли-продажи данного земельного участка заключен незаконно. Земельные работы производились с нарушением порядка демонтажа заглубленных специальных сооружений капитального строительства. Вместе с тем, суд первой инстанции констатировал отсутствие у прокурора права предъявлять требования о признании договора купли-продажи земельного участка недействительным потому, что он был заключен между обществами с ограниченной ответственностью, а государство или государственный орган его стороной не выступало. В этой части требований суд прекратил производство по делу. Данный пример иллюстрирует взаимную связь требований, ряд из которых соответствует компетенции и процессуальной правоспособности прокурора, обеспечивая защиту публичного интереса от посягательств. Иные требования опосредованно нарушают имущественные права государства, однако не могут быть заявлены прокурором.

Следует отметить, что прокурор, обращаясь в арбитражный суд в рамках спора о государственном имуществе, предъявляет иски не только к субъ-

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23 марта 2016 г. № Ф01-436/2016 по делу № А31-10366/2014. Документ опубликован не был // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.06.2020).

ектам предпринимательской или иной экономической деятельности, но и к органам публично-правовых образований, допустивших нарушения в отношении государственного имущества. Например, прокурор Краснодарского края предъявил исковое заявление к администрации муниципального образования город-курорт Анапа о признании недействительным выданного обществу с ограниченной ответственностью разрешения на реконструкцию объектов недвижимости на земельном участке, находящемся в границах регионального заказника и курорта федерального значения в связи с нарушением законодательства о градостроительной деятельности. Суд частично удовлетворил иски, ссылаясь на выдачу разрешения неуполномоченным органом, а также отсутствие заключения государственной экологической экспертизы. Кроме того, суд констатировал недопустимость изменения вида разрешенного использования земельного участка с целью обхода процедур, которые предусмотрены земельным законодательством в рамках предоставления земельных участков для строительства объектов недвижимости.¹ Соответственно, особенностью участия прокурора в делах рассматриваемой категории является выполнение им функции по защите государственного имущества и нарушенных имущественных права путем оспаривания нормативных и ненормативных правовых актов органов государственной власти РФ, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления.

Помимо обращения в суд с иском, прокурор имеет право вступить в начатый процесс на любой стадии в качестве лица, участвующего в деле, для обеспечения законности (ч. 5 ст. 52 АПК РФ). Данная форма участия прокурора в арбитражном процессе является формально неопределенной: не конкретизирована цель такой формы участия, порядок вступления прокурора в начавшийся процесс, объем процессуальных полномочий. Как отмечает Е.А. Трещева, прокурор реализует процессуальные права, участвуя в процессе до-

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 8 июня 2018 г. № 308-ЭС17-14620 по делу № А32-37765/2016. Документ опубликован не был // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.05.2020).

казывания путем представления доказательств, высказывания своих доводов и суждений.¹ Таким образом, возникает вопрос о том, в чью пользу должны представлять данные доказательства – в пользу истца, ответчика или в пользу самостоятельной позиции прокурора. В частности, в рамках настоящего исследования актуальность приобретает положение прокурора по отношению к органу, уполномоченному представлять интересы государства в имущественных спорах. Представляется, что во избежание усиления позиции государственного органа со стороны прокурора и превенции нарушения принципа состязательности и равенства сторон, суд должен устанавливать обстоятельства, дающие прокурору основания для вступления в процесс на основании ч. 5 ст. 52 АПК РФ в защиту публичных интересов. Этот подход применяется в судебной практике непоследовательно.

Так, при рассмотрении двух взаимосвязанных дел суд по-разному отреагировал на обращение прокурора по вступлению в процесс. В первом случае прокурор был допущен к участию в деле в качестве лица, участвующего в деле, однако не на основании ч. 5 ст. 52 АПК РФ, а на основании ч. 51 АПК РФ, то есть как третье лицо, не заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора. Суть спора заключалась в следующем. Мэрия муниципального образования «Город Биробиджан» Еврейской автономной области обратилась в Арбитражный суд Еврейской автономной области с иском к Публичному акционерному обществу «Сбербанк России» о признании недействительным договора об ипотеке, прекращении ипотеки в отношении нежилого здания кинотеатра «Родина». Обращаясь с заявлением о вступлении в процесс в качестве лица, участвующего в деле, прокурор ссылался на то, что спор ведется об объекте недвижимости, собственником которого является муниципальное образование. Суд первой инстанции отказал прокурору в удовлетворении заявления о вступлении в дело, мотивируя принятое решение тем, что в уставном капитале сторон сделки отсутствует доля уча-

¹ См.: Трещева Е.А. Статус прокурора в арбитражном процессе нуждается в совершенствовании // *Lex russica*. 2015. № 10. С. 57 - 63.

ствия муниципального образования, то есть публичный интерес не усматривается. Суд апелляционной инстанции пришел к иному выводу и удовлетворил ходатайство прокурора о вступлении в дело, основываясь на том, что стороной сделки выступает ПАО «Сбербанк России», в уставном капитале которого имеется доля РФ, а требование прокурора направлено на обеспечение законности совершения сделки в отношении муниципального имущества.¹ Логика вторжения прокурора в процесс в этом случае не ясна, поскольку публичный интерес и способ обеспечения законности при вступлении прокурора в дело в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, не очевидны.

Во втором случае по спору о взыскании неосновательного обогащения обществом с ограниченной ответственностью «Киномир» с муниципального образования «Город Биробиджан». Прокурор также обратился в арбитражный суд с заявлением о вступлении в дело, мотивируя вступление в процесс обеспечением законности совершения действий с муниципальным имуществом. Суд первой инстанции вынес решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, со ссылкой на ч. 1 ст. 52 АПК РФ, в которой не содержится указания на возможность рассмотрения данной категории дел с участием прокурора. Суд апелляционной инстанции поддержал позицию суда первой инстанции.² Приведенные примеры иллюстрируют неоправданность действий прокурора по вторжению в судебный спор между субъектами хозяйственной деятельности с представлением интересов собственника органом публичной власти, а также произвольность принятия судом решений о вступлении прокурора в процесс.

Процессуальные полномочия прокурора по защите имущественных прав и имущества государства расширены не только на уровне суда первой

¹См.: Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 5 августа 2019 г. № 06АП-4565/2019 по делу № А16-1310/2018. Документ опубликован не был // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.03.2020).

² См.: Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 16 октября 2019 г. № 06АП-6362/2019 по делу № А16-1527/2019 Документ опубликован не был // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.08.2020).

инстанции. Круг его процессуальных полномочий увеличился за счет предоставления прокурорам права апелляционного и кассационного обжалования судебных постановлений, вынесенных по соответствующим спорам, независимо от их участия в судебном разбирательстве первой инстанции. Фактически с принятием Постановлений Пленума №12 и № 13 от 30 июня 2020 г. прокуроры получили возможность подавать представления на судебные акты по делам, указанным в ч. 1 ст. 52 АПК РФ, в вышестоящие судебные инстанции, даже если они не были привлечены к участию в деле.¹ В этом случае, прокурор как лицо, не привлеченное к участию в деле, обязан обосновать суть нарушения судебным актом прав того субъекта, в чьих интересах он обратился в апелляционный или кассационный суд. Р. Масаладжиу подчеркивает, что вторжение прокурора в процесс на проверочных стадиях, и в частности, на стадии надзора, в случае если прокурор не принимал участие в рассмотрении дела судом первой инстанции, не согласуется с принципом правовой определенности.²

Тенденция увеличения объема полномочий прокурора в арбитражном процессе вызывает недоумение процессуалистов. Из ст. 52 АПК РФ следует, что инициирование арбитражного судопроизводства прокурором обусловлено потребностью в отстаивании публичных имущественных интересов, однако, как указывает С.А. Халатов, недостатки юридической техники норм АПК РФ, бессистемность позиций высшей судебной инстанции размывает роль прокурора. В результате под эгидой поддержания законности прокуроры используют участие в процессе как инструмент по пресечению нарушений за-

¹См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 30 июня 2020 г. № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2020 г. № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» // URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/29068/> (дата обращения: 17.08.2020).

²См.: Масаладжиу Р. Принцип правовой определенности в науке, практике ЕСПЧ и его влияние на доступность правосудия на стадии надзорного производства в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. N 7. С. 22 – 23.

кона, зачастую не связанных с интересами публичных образований, от чего страдают контрагенты по сделке.¹

Исходя из проблематики ситуации, необходимо ограничить основания вступления прокурора в начатый процесс по ч. 5 ст. 52 АПК РФ следующими критериями: очевидностью нарушения публичных интересов, очевидностью нарушения или угрозой имущественных прав государства, отсутствием на стороне истца или ответчика представителя органа власти, обеспечивающего защиту публичных интересов, четким соблюдением перечня дел в соответствии ч. 1 ст. 52 АПК РФ, допустимых для участия прокурора.

¹ См.: Халатов С.А. К вопросу о роли прокурора в рассмотрении судами гражданских дел: теория и судебная практика // Закон. 2017. № 3. С. 69 - 81.

Глава 3. Специфические аспекты рассмотрения и разрешения арбитражными судами споров о государственном имуществе.

§ 1. Исковая давность по требованиям о защите прав на государственное имущество

Первый и достаточно насущный вопрос связан с порядком реализации права на обращение в арбитражный суд за защитой имущественных и иных прав и законных интересов Российской Федерации. Право на обращение в арбитражный суд субъектом, наделенным соответствующим полномочием от имени государства, должно быть реализовано в установленный срок. Началом срока исковой давности считается день, когда лицу стало известно или должно было стать известно о нарушении права и о том, кто является нарушителем этого права (ч. 1 ст. 200 Гражданского кодекса РФ).

Это правило раскрыто в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности». В частности, разъясняется, что исковая давность по требованиям уполномоченных органов публично-правовых образований исчисляется со дня, когда они узнали о нарушении права, выразившемся, например, в незаконной передаче имущества другому лицу, действиях другого лица по использованию спорного имущества. Установления правообладателем факта нарушения его права недостаточно. Начало течения срока исковой давности связывается также с моментом установления надлежащего ответчика по иску о защите нарушенного права.¹

Вместе с тем, комментируя названное Постановление Пленума Верховного Суда РФ, авторы оценили попытку определения начала течения исковой давности по требованиям публично-правовых образований, как неза-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // Российская газета. № 223. 05.10.2015.

вершенную, поскольку из Постановления не ясно, какие из многочисленных органов публично-правовых образований имеются в виду. Таким образом, решение этого вопроса в каждом случае будет зависеть от конкретного права и функциональных компетенций соответствующего уполномоченного органа.¹ Доказыванию уполномоченным органом публично-правового образования подлежат факты обнаружения нарушения права со стороны ответчика.

Следует отметить, что важным моментом является установление возможности истца получить информацию о нарушении прав и законных интересов ответчиком. Примером служит определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24 апреля 2018 г. № 117-КГ18-21, вынесенное по делу о признании права собственности на земельный участок отсутствующим, свидетельства о праве собственности на земельный участок недействительным, об истребовании земельного участка из чужого незаконного владения. Правительство г. Севастополь обратилось с соответствующим иском к А. и Б. В ходе судебного разбирательства выяснено, что в связи с политическими событиями по присоединению территории Крыма к составу Российской Федерации изменилась компетенция и территориальные органы управления. В результате возникли сложности с установлением причинно-следственной связи между признанием недействительными административных актов Севастопольской городской администрации и выбытием земельных помимо воли собственника, и соответственно, установлением времени нарушения прав истца. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ направила дело на новое рассмотрение, так как судом не было установлено, когда истец имел реальную возможность узнать о возможном нарушении своих прав.²

¹ См.: Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Новое судебное толкование правил об исковой давности: комментарий к Постановлению Пленума ВС РФ от 29.09.2015 № 43 // Закон. 2015. № 11. С. 87 - 95.

² См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24 апреля 2018 г. № 117-КГ18-21. Документ опубликован не был // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.07.2020).

Конкретизация определения начала срока исковой давности по требованиям в отношении недвижимого имущества, вещные права на которое подлежат регистрации в ЕГРП, дается в Обзоре судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления.¹ Внесение записи о праве или обременении недвижимого имущества в ЕГРП не свидетельствует о том, что уполномоченным органам стало известно о нарушении права в этот же день. К сожалению, суд не всегда придает должное значение выяснению обстоятельств нарушения прав заявителя в целях установления начала отчета срока исковой давности. Примером может служить одно из определений Верховного Суда РФ, принятое по кассационной жалобе на решение Головинского районного суда г. Москвы от 29 ноября 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 марта 2014 г.²

Факт обнаружения нарушения права уполномоченного органа публично-правового образования обусловлен выполнением возложенных на него обязанностей, своевременностью и качеством реализации соответствующих полномочий. Судебная практика показывает, что ссылка на выявление факта нарушения права в момент совершения плановых и внеплановых проверок, может повлиять на решение вопроса о соблюдении срока исковой давности как в пользу истца, так и против него. Внимание суда должны привлекать «удобные» сведения, предоставляемые государственными органами в ходе рассмотрения гражданского дела, несопоставимые с другими доказательствами по делу. Чтобы не быть голословными в своих утверждениях приведем пример. В 2012 г. Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ вынес

¹См.: Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 ноября 2015 г.) // Бюллетень ВС РФ. 2016. № 5.

² См.: Определение Верховного Суда РФ от 22 марта 2016 г. № 5-КГ16-5. Документ опубликован не был // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.08.2020).

постановление, решившее судьбу крупнейшего торгового объекта г. Саратова «Крытый рынок» («Торговый Дом» Центральный»), одновременно являющегося памятником культуры государственного (федерального) значения.

В декабре 2010 г. территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Саратовской области обратилось в Арбитражный суд Саратовской области с иском к закрытому акционерному обществу «Крытый рынок» и открытому акционерному обществу «Торговый Дом «Центральный» о признании права собственности Российской Федерации на объект недвижимого имущества, и отсутствующим права собственности общества «ТД «Центральный» на названный объект.

Общество «ТД «Центральный» создано в апреле 1993 г. в результате приватизации муниципального предприятия розничной торговли «Торговый Дом «Центральный». В 1995 году приватизация была завершена, акции, принадлежавшие государству, выкуплены. Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Саратовской области в октябре 2001 г. зарегистрировало право собственности на спорные помещения за обществом «ТД «Центральный».

Суд первой инстанции посчитал срок исковой давности пропущенным, поскольку уполномоченные собственником органы исполнительной власти по распоряжению недвижимым имуществом независимо от появления записи в ЕГРП были осведомлены о названных сделках с 1993 года.

Суд апелляционной инстанции, отклоняя заявление ответчиков о пропуске срока исковой давности, указал, что этот срок следует исчислять с сентября 2010 г., когда истцу в ходе проведения проверки фактического использования объектов культурного наследия, стало известно о нарушении незаконной приватизацией права собственности Российской Федерации.

Кроме того, суд пришел к выводу о том, что Комитет по управлению имуществом города Саратова не являлся уполномоченным органом по распоряжению объектами федеральной собственности. В установленном порядке здание из состава федеральной собственности в государственную соб-

ственность субъекта Российской Федерации не передавалось. Суд признал, что поскольку спорный объект является федеральной собственностью в силу закона, то наличие в ЕГРП записи о правах ответчиков нарушает право Российской Федерации как участника гражданских правоотношений, в том числе его законных прав на распоряжение данным объектом. Суд кассационной инстанции поддержал выводы суда апелляционной инстанции.

Однако, как указал Президиум ВАС РФ, при рассмотрении данного дела были представлены доказательства того факта, что органы государственной власти задолго до момента проведения истцом проверки объекта в 2010 году должны были знать о нарушении своего права. В их числе письмо Комитета по управлению имуществом города Саратова от 3 июня 1993 г, направленное в адрес Комитета по управлению имуществом Саратовской области, о включении спорного объекта недвижимости в реестр помещений, передаваемых в муниципальную собственность, письмо Госкомимущества России от 21 марта 1997 г., письмо общества "ТД "Центральный" от 20 марта 1998 г., направленное в адрес Комитета по управлению имуществом Саратовской области, в котором последний уведомляется о факте выкупа спорных объектов недвижимого имущества, а также охранный обязательство по памятнику истории и культуры, выданное 6 августа 2003 г. Министерством культуры Саратовской области. Следовательно, у судов апелляционной и кассационной инстанций не имелось оснований для отказа в удовлетворении заявления ответчиков об истечении срока исковой давности по заявленным требованиям.¹

Из этого примера вытекает еще один немаловажный вывод об исчислении сроков исковой давности по требованиям, касающимся федерального имущества, который отражен также в Постановлении Президиума ВАС РФ от 14 декабря 2010 г. № 10853/10.² По мнению судов, из нормы п. 1 ст. 125

¹См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 27 марта 2012 г. № 14749/11 по делу № А57-15708/2010 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 7.

² См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 14 декабря 2010 г. № 10853/10 по делу № А12-17312/2009 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 4.

ГК РФ следует, что субъектом материально-правовых отношений, основанных на праве собственности, является публично-правовое образование (Российская Федерация или субъект Российской Федерации), от имени и в интересах которого действуют специально уполномоченные на то органы государственной власти. Следовательно, последующее перераспределение функций по управлению государственным имуществом между такими органами не может служить основанием для изменения срока исковой давности или порядка его исчисления по требованию, заявленному в защиту интересов этого публичного образования.¹

Срок исковой давности во многом зависит от избранного истцом способа судебной защиты нарушенного права. Так, согласно позиции, изложенной в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 15 января 2013 г. № 153 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения» исковая давность не распространяется на требования владеющего и реестрового собственника, поскольку они являются разновидностью негаторного иска (ст. 208 ГК РФ).²

Интересная позиция изложена в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30 сентября 2015 г. № 303-ЭС15-5520³ по иску Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Приморском крае к обществу с ограниченной ответственностью «Омега лайн», Федеральному госу-

¹ См.: Трофимов В.Н. Подборка судебных решений за 2013 год: Статья 125 «Порядок участия Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в отношениях, регулируемых гражданским законодательством» ГК РФ // Подготовлена для публикации в системах КонсультантПлюс. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2020).

² См.: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15 января 2013 г. № 153 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения» // Вестник ВАС РФ. 2013. № 4.

³ См.: Определение Верховного Суда РФ от 30 сентября 2015 г. № 303-ЭС15-5520 по делу № А51-12453/2014. Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.06.2020).

дарственному бюджетному образовательному учреждению высшего профессионального образования «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса» о признании права собственности отсутствующим.

Вкратце суть дела заключалась в том, что в кадастровый план земельного участка, являющегося федеральной собственностью и переданного учреждению на праве постоянного пользования, внесены сведения об объекте незавершенного строительства, а также зарегистрировано право собственности на объект как на недвижимость. Однако спорный объект, права на который в ЕГРП зарегистрированы как на недвижимость, не обладал признаками недвижимой вещи. Суды посчитали, что сам факт государственной регистрации права собственности ответчика на такое имущество нарушает права собственника участка, поскольку существенно ограничивает возможность реализации его правомочий.

При этом, суды сочли пропущенным срок для защиты нарушенного права, полагая, что к искам об оспаривании зарегистрированного права, применяется общий срок исковой давности, предусмотренный ст. 196 Гражданского кодекса РФ. Не согласившись с такой правовой квалификацией предъявленного требования, Верховный Суд РФ указал, что исковая давность не распространяется на требования о признании права отсутствующим, и их следует считать разновидностью негаторного иска.

Квалификация требования о признании права отсутствующим в качестве негаторного иска вызывает несогласие у ученых, основывающих свое мнение на существовании помимо негаторных и виндикационных исков, самостоятельного вида исков - исков о признании права, в том числе о признании его отсутствующим. Одной из наиболее известных работ по теории исков о признании является монография В.М. Гордона «Иски о признании»¹, опубликованная в начале 20 века. В ней автор обосновал отнесение данных исков к установительным притязаниям, не имеющим срока исковой давности.

¹ См.: подробнее: Гордон В.М. Иски о признании. Ярославль: Типография Губернского Правления, 1906.

сти. В настоящее время А.П. Сергеев, Т.А. Терещенко разделяют позицию о неприменении исковой давности к требованиям о признании права отсутствующим, не соглашаясь с негативным характером этого требования.¹

В настоящее время риторика судебных органов изменчива. В 2009 г. Президиум ВАС РФ, пересматривая дело по иску о признании права собственности Российской Федерации на нежилые помещения, занимаемые образовательным учреждением, а также о признании недействительным зарегистрированного права собственности города Санкт-Петербурга на указанные помещения, указал что, суд первой инстанции обоснованно рассмотрел заявленный иск как требование, аналогичное требованию об устранении нарушений права, хотя бы они не были соединены с лишением владения, и применил к нему положение с. 208 Гражданского кодекса РФ о нераспространении на такое требование исковой давности.²

Таким образом, иски об оспаривании зарегистрированного права, а также о признании права (обременения) отсутствующим, если эти требования не связаны с лишением владения, прямо называются негативными, не имеющими срока исковой давности.

Помимо указанных исков, отмечает Е.С. Смагина, к особенностям защиты государственных интересов, следует относить невозможность применения сроков исковой давности по искам об истребовании имущества, принадлежащего исключительно государству, из чужого незаконного владения (по виндикационным искам). Автор исходит из предназначения такого имущества для удовлетворения публичных потребностей, подчеркивает, что речь идет об исключительной государственной собственности и предлагает установить особые правила виндикации объектов к ней относящихся. Е.С.Смагина обозначает совокупность данных правил как неограниченную

¹ См.: Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Новое судебное толкование правил об исковой давности: комментарий к Постановлению Пленума ВС РФ № 43 от 29 сентября 2015 г. // Закон. 2015. № 11. С. 87 - 95.

² См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 1 декабря 2009 г. № 8858/09 по делу № А56-29152/2007 // Вестник ВАС РФ. 2010. № 3.

виндикацию, обусловленную достоверным установлением факта незаконности выбытия имущества из собственности государства, однако делает оговорку о том, что для законодательной фиксации данного института потребуются дифференциация имущества, являющегося исключительной собственностью государства, и иного государственного имущества, поскольку такое разграничение проведено в самом общем виде.¹

Следует отметить, что идея абсолютной (неограниченной) виндикации в аспекте использования сроков исковой давности не нова. Б.Б. Черепяхин аргументировал свою позицию в отношении государственного имущества тем, что погашение срока исковой давности означает лишение защиты существующего субъективного права и не означает прекращение неисполненного обязательственного правоотношения.² Учитывая изменение парадигмы экономических правоотношений по сравнению с советским временем, разрабатываемый вопрос не только не утратил свою актуальность, но и приобрел новые аспекты для обсуждения.

Подводя итог, обозначим основные позиции в отношении срока исковой давности по требованиям уполномоченных органов публично-правовых образований. Во-первых, факт обнаружения нарушения права уполномоченного органа публично-правового образования как момент начала течения срока исковой давности обусловлен выполнением возложенных на него обязанностей, своевременностью и качеством реализации соответствующих полномочий. Во-вторых, перераспределение функций по управлению государственным имуществом между уполномоченными органами не служит основанием для изменения срока исковой давности или порядка его исчисления по требованию, заявленному в защиту интересов этого публичного образова-

¹ См.: Смагина Е.С. Некоторые особенности защиты имущественных интересов государства в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Проблемы обеспечения и защиты публичных интересов. Сборник научных статей. Сер. «Научная мысль». М., 2015. С. 51-52.

²См.: Черепяхин Б.Б. Юридическая природа и обоснование приобретения права собственности от неуправляемого отчуждателя // Ученые записки Свердловского юридического института. Т. 2. Свердловск: ОГИЗ, 1947. С. 68-70.

ния. В-третьих, срок исковой давности зависит от избранного истцом способа судебной защиты нарушенного права. В-четвертых, существуют исковые требования, касающиеся защиты прав на государственное имущество, в отношении которых не действуют сроки исковой давности.

§ 2. Особенности распоряжения диспозитивными правами и судебного доказывания в спорах о государственном имуществе, рассматриваемых арбитражным судом

Судебное разбирательство дел, касающихся защиты государственного имущества базируется на общих началах арбитражной процессуальной формы, однако в силу публично-правовой специфики объекта спора, предмета судебной защиты, способов судебной защиты, а также огромного спектра экономических правоотношений, в которые вовлечено государство, имеет свои существенные особенности. Основное значение в судебном разбирательстве имеет доказывание требований истца, возражение ответчика, а также позиций иных лиц, участвующих в деле.

Специфика судебного доказывания и представляемых сторонами доказательств в спорах о государственном имуществе, предопределяется избранными способами защиты права, а также зависит от процессуального положения и функций участника судопроизводства. Классическими вещно-правовыми способами защиты нарушенных прав государства как собственника имущества являются виндикационный и негаторный иски. В рамках судебного разбирательства по виндикационному иску (ст. 301 ГПК РФ), предполагающему истребование имущества из чужого незаконного владения, истцу необходимо доказать:

- наличие у него права собственности;
- обстоятельства выбытия имущества из собственности и нахождение его у ответчика;

- возмездный или безвозмездный характер сделки по отчуждению имущества;
- индивидуально – определенные признаки подлежащей истребованию вещи или объекта.

При этом, как указывается в п. 52 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» непосредственным доказательством существования зарегистрированного права собственности является наличие соответствующей записи в ЕГРП. Если право собственности истца на имущество не зарегистрировано, его существование подлежит доказыванию любыми допустимыми доказательствами.

При предъявлении иска к добросовестному приобретателю (ст. 302 ГК РФ), предмет доказывания истца дополняется следующими фактами, имеющими юридическое значение для разрешения дела судом:

- утрата собственником имущества помимо его воли (утеря, похищение, рейдерский захват);
- отчуждение имущества неуполномоченным лицом;
- наличие у приобретателя сведений о том, что имущество незаконно отчуждено у собственника, или лица, которому оно было передано во владение.

Таким образом, истцу или уполномоченному владельцу, претендующему на возврат имущества из чужого владения, необходимо доказать, что данное имущество принадлежало публичному субъекту до выбытия на законных основаниях.

Опровержение презумпций вещного права в судебных спорах о государственном имуществе.

Процесс доказывания по спорам изучаемой категории тесно связан с опровержением презумпций, отраженных в законодательстве о вещных правах. Особенность применения презумпций в спорах о государственном имуществе заключается в том, что они закреплены в законодательстве с опреде-

ленной целью по охране особо значимых публичных интересов или для создания условий их реализации.¹

В ст. 302 ГК РФ зафиксирована презумпция добросовестности, согласно которой добросовестный приобретатель считается собственником имущества, до тех пор, пока данное предположение не будет опровергнуто. Презюмируется, что он не знал и не мог знать о том, что приобрел имущество у лица, не наделенного правом его отчуждать.

И.В. Свечникова полагает, что закон и судебная практика не дают однозначного ответа на вопрос, на кого возлагается обязанность по доказыванию: на истца, который указывает на недобросовестность ответчика, либо на приобретателя, которому следует подтвердить добросовестность приобретения имущества.² В противовес этому мнению, ученые высказывают суждения о том, что доказывать недобросовестность приобретателя, должна сторона, которая на это ссылается, то есть истец. Специфику доказывания в спорах о государственном имуществе отражает ч. 4 ст. 302 ГК РФ, согласно которой на Российскую Федерацию, субъект РФ, муниципальные образования возлагается бремя доказывания обстоятельств выбытия жилого помещения из владения истца, а также недобросовестного поведения приобретателя жилого помещения. При этом презумпция добросовестности приобретателя жилого помещения дополняется понятием «разумной осмотрительности», которая должна была проявиться в проверке приобретателем сведений о зарегистрированных правах на имущество в ЕГРН, установлении причин частой смены собственников, существенного снижения стоимости объекта недвижимости, осмотре приобретаемого жилого помещения, и других действиях.³

¹ См.: Булаевский Б.А. Понимание презумпций как основа их эффективного применения (в поиске гражданско-правовых особенностей) // Журнал российского права. 2014. № 5. С. 50.

² См.: Свечникова И.В. Презумпция добросовестности в отношениях собственности: вопросы правоприменения // Гражданское право. 2017. № 5. С. 16-18.

³ См.: Басос Е.В. Особенности истребования жилого помещения из чужого незаконного владения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 5. С. 17.

Е.М. Тужилова – Орданская указывает, что на стадии приобретения недвижимости недопустимо ссылаться на добросовестность приобретателя, поскольку право на недвижимое имущество должно быть зарегистрировано в соответствии с законом.¹

В то же время внесение недвижимого имущества в реестр государственной и муниципальной собственности нельзя считать бесспорным доказательством права собственности или законности владения.² Наличие сведений о собственнике недвижимого имущества в ЕГРН позволяет говорить о существовании презумпции достоверности данных государственного реестра прав на недвижимое имущество, на существование которой указывает в своей работе Б.А. Булаевский.³ Субъект рассматривается в качестве собственника или титульного владельца имущества до тех пор, пока этот факт не опровергнут в суде. Обратим внимание на параллельное действие презумпций. Одна из них содержит предположение о том, что приобретатель не знал о наличии прав собственника на отчужденное имущество, но при разумной осмотрительности и проверке сведений в ЕГРН мог установить их наличие. Вторая презумпция предполагает, что сведения, внесенные в реестр, правдивы и достоверны, до тех пор, пока не будет доказано иное. Системное применение презумпций в данном случае порождает конкуренцию презумпций.⁴ Опровержение одной из презумпций при помощи доказательств приведет к установлению добросовестности или недобросовестности приобретателя

¹ См.: Тужилова – Орданская Е.М. Теоретические проблемы защиты прав на недвижимость в гражданском праве России: автореф. дисс...докт. юрид. наук. М., 2007. С. 11.

² См.: Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 ноября 2015 г.) // Бюллетень ВС РФ. 2016. № 5.

³ См.: Булаевский Б.А. Понимание презумпций как основа их эффективного применения (в поиске гражданско-правовых особенностей) // Журнал российского права. 2014. № 5. С. 50-51.

⁴ См.: Булаевский Б.А. К вопросу о конкуренции презумпций в праве // Журнал российского права. 2012. № 10. С. 39 - 47.

имущества либо субъекта, оспаривающего добросовестное поведение оппонента.

С точки зрения международного права ст. 302 ГК РФ не сбалансирована: в ней заложен приоритет интересов собственника над интересами оборота. Позитивным изменением в пользу баланса частных и публичных интересов стал запрет на удовлетворение виндикационных исков органов публичной власти к добросовестному приобретателю по истечению трехлетнего срока с момента внесения записи о переходе права собственности к первому добросовестному приобретателю в ЕГРП.¹

Одна из основных гражданско-правовых презумпций – это презумпция государственной собственности за землю, суть которой заключается в том, земля и иные природные ресурсы считаются государственной собственностью в том случае, если они не принадлежат на праве собственности гражданам, юридическим лицам или муниципальным образованиям (ст. 214 ГК РФ, ст. 16 ЗК РФ). Она подлежит опровержению в судебном разбирательстве, если отсутствуют достаточные доказательства принадлежности объекта недвижимости государству. А.А. Иванов делает оговорку о том, что, по его мнению, презумпция распространяется только на землю, тогда как иные значимые природные ресурсы (леса, недра, воды, и др.) не могут находиться в частной собственности и потому уточнение, сделанное в ч. 2 ст. 214 ГК РФ лишено смысла.² Действительно, в соответствии с законом презумпция федеральной собственности действует в отношении недр, водных объектов, подземного пространства, полезных ископаемых, расположенных в недрах, и др. Однако утверждение о том, что иные природные ресурсы не могут находиться в частной собственности, противоречит ст. 9 Конституции РФ. Использование презумпции государственной собственности на землю иные природные

¹ См.: Яковлева С.П. Влияние правовых позиций Европейского суда по правам человека на механизм защиты интересов добросовестного приобретателя жилого помещения в Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2019. № 1. С. 91- 92.

²См.: Иванов А.А. О презумпции права государственной собственности на землю в России // Закон. 2016. № 6. С. 36-37.

ресурсы обеспечивает значимую цель по соблюдению публичных интересов и позволяет защитить земельные ресурсы от злоупотребления институтом приобретательской давности со стороны недобросовестных субъектов, сознательно осуществляющих застройку государственной земли, захватывающих ее в границах, превышающих выделенный участок, и осуществляющих иные правомерные действия.

При защите государственных имущественных интересов посредством негаторного иска, представляющего собой требование об устранении препятствий в осуществлении полномочий собственника, доказыванию подлежат следующие обстоятельства:

- принадлежность истцу вещного или обязательственного права, в том числе права титульного владения, в отношении объекта спора;
- нахождение вещи о владении истца во время рассмотрения дела судом;
- создание ответчиком противоправных препятствий в пользовании вещью истцом.¹

В процессе доказывания требований и возражений сторон по негаторному иску в спорах о защите государственного имущества имеет значение действие презумпции законности владения, в соответствии с которой вещь принадлежит владельцу на законных основаниях. Вопрос опровержения презумпции в судебном заседании возникает тогда, когда истец владеет государственным имуществом на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления, однако документы, представленные им в обоснование иска, с достоверностью не подтверждают наличия у него соответствующего права на спорную вещь. В этом случае презумпция законности владения может быть опровергнута необходимыми доказательствами со стороны

¹См.: Подшивалов Т.П. Негаторный иск: проблемы теории и практики: монография. М.: Инфотропик Медиа, 2019. С.140-145.

ответчика. Оговоримся, что в научной литературе высказывается мнение о фактическом, а не юридическом характере данной презумпции.¹

При отсутствии спора о правах собственника или титульного владельца на вещь, в рамках рассмотрения негаторного иска может быть опровергнута презумпция вины застройщика по требованию о сносе самовольной постройки на не принадлежащем ему земельном участке. Презумпция вины застройщика при самовольной постройке опровергается лицом, которое осознает, что произвело застройку на земельном участке, который ему не принадлежит, либо произвело неправомерные действия по застройке вследствие заблуждения относительно своих прав в отношении земельного участка (ст. 222 ГК РФ).

Снос самовольной постройки является одним из способов устранения препятствий в пользовании земельным участком собственником или титульным владельцем. Как отмечает С.Ю. Вандраков, при рассмотрении негаторного суд не вправе признать строение самовольным и прямо указать на это в судебном решении, поскольку заявлено иное требование. Однако факт виновности или невиновности застройщика может быть исследован в судебном заседании с фиксацией в мотивировочной части судебного решения.² В.А. Бетхер придерживается того же мнения, в соответствии с которым исковое требование о сносе самовольной постройки имеет целью устранение нарушения права собственности, но поскольку собственник владеет земельным участком, иск рассматривается по принципу негаторного иска.³

Использование преюдиции в спорах о государственном имуществе.

В спорах о государственном имуществе, рассматриваемых арбитражным судом, на общих основаниях действуют правила о применении преюди-

¹ См.: Шатихин Н.В. Актуальные вопросы применения иска о признании права собственности // Юрист. 2008. № 12. С. 62.

² См.: Вандраков С.Ю. Практические вопросы применения негаторного иска для сноса самовольной постройки // Юрист. 2012. № 22. С. 3 - 7.

³ См.: Бетхер В.А. Самовольное создание и изменение объектов недвижимости в Российской Федерации (гражданско-правовой аспект): монография. М.: Юстицинформ, 2017. С. 121.

ции. Согласно ст. 69 АПК РФ для суда, рассматривающего дело по следующему иску, преюдициальное значение имеют обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда по ранее рассмотренному делу. При применении гражданско-правовой преюдиции принципиальное значение имеет участие в обоих процессах одних и тех же лиц, участвующих в деле, что принято именовать субъективными пределами преюдиции. Если в деле участвуют иные лица, то гражданско-правовая преюдиция не действуют, а обстоятельства, установленные ранее принятым решением суда доказываются заново в следующем судебном процессе на общих основаниях. Интересный пример способов преодоления преюдиции в арбитражном процессе приводит М. Ю. Епатко: это искусственное введение в новый спор третьих лиц. В данном случае использование преюдиции исключается, даже если суд впоследствии установит ошибочность привлечения третьего лица к участию в деле.¹ В спорах о государственном имуществе такой прием достаточно распространен и приводит к фактическому пересмотру ранее вынесенных судебных решений.

Специфику имеет применение уголовно-правовой преюдиции в судебном разбирательстве арбитражных споров о государственном имуществе. Из нераспространенных средств доказывания принадлежности имущества государству следует отметить обвинительный приговор, которым может быть установлено незаконное выбытие объекта недвижимости из государственной собственности посредством совершения преступных действий. Несмотря на то, что событие преступления установлено приговором суда, для рассмотрения гражданского дела в отношении объекта земельно-правовых отношений принципиальны индивидуально-определенные признаки земельного участка, позволяющие его идентифицировать и охарактеризовать как объект права

¹См.: Епатко М.Ю. Противодействие злоупотреблению процессуальными правами в арбитражном процессе // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2019. № 2. С. 127.

собственности.¹ Если такие сведения отсутствуют в приговоре, то установленные факты не имеют преюдициального значения для рассмотрения спора о государственном имуществе арбитражным судом. По сути, требование о приведении исчерпывающих характеристик спорного объекта является общим для всех споров о государственном имуществе, что порождает необходимость собирания и исследования массива доказательств, получаемых из различных компетентных органов.

Специфика применения административной преюдиции в арбитражном процессе обусловлена признанием преюдициального значения исключительно за судебными актами по делам об административных правонарушениях, вынесенными арбитражными судами.² Например, в случае представления лицами, участвующими в деле, в том числе прокурором по результатам проведенной проверки, доказательств нарушения публичных интересов самовольным занятием земельного участка, постановление административного органа о привлечении виновного лица к административной ответственности по ст. 7.1 КоАП РФ, является письменным доказательством. Факты, установленные в данном документе, не имеют преюдициального значения.³

Распоряжение диспозитивными правами в спорах о государственном имуществе.

Центральное внимание в вопросе распоряжения диспозитивными правами по делам изучаемой категории следует уделить праву на обращение в суд уполномоченных государственных органов от имени собственника или титульного владельца, а также потенциалу заключения мировых соглашений.

¹ См.: Сеницын С.А., Олефиренко Т.А. Доказывание права федеральной собственности на недвижимое имущество ссылкой на приговор суда по уголовному делу: допустимость, относимость и достаточность доказательства, вопросы преюдиции // Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) / Под ред. В.Ф. Яковлева. М.: КОНТРАКТ, 2015. Вып. 21. С. 213 - 220.

² См.: Мацкевич П.Н. Преюдициальность постановлений по делам об административных правонарушениях в арбитражном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11. С. 104.

³ См.: Котова Е.А. Предъявление прокурором виндикационного иска в арбитражный суд // Законность. 2018. № 4. С. 20 - 23.

Пункт 7 совместного Постановления высших судов от 29 апреля 2010 г. устанавливает правило, согласно которому после отказа в удовлетворении иска собственнику имущества унитарное предприятие или учреждение лишается права повторно обратиться в суд о том же предмете, по тем же основаниям и к тому же ответчику.¹

Как видно, речь идет о совпадении основных элементов рассмотренного и вновь заявляемого исков – основании и предмете. Формально юридически тождество сторон усматривается только на стороне ответчика, тогда как сторона истца представлена разными субъектами. Однако приоритетная роль в защите нарушенного права отдается собственнику имущества, а процессуальные диспозитивные права субъектов, владеющих имуществом на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, действуют в усеченном виде. Такое специфическое толкование правила о тождестве исков вызвало недоумение и критику у А.М. Эрделевского, в связи с чем он полагает возможным вступление титульного владельца в процесс в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора. В случае если предприятие или учреждение не пожелало предъявить самостоятельные требования, на него не должна действовать преюдициальная сила судебного решения.² С таким видением ситуации следует согласиться, поскольку, будучи третьим лицом с самостоятельными требованиями относительно предмета спора, титульный владелец имеет возможность самостоятельно защитить оспариваемое право.

В продолжение специфики распоряжения диспозитивными процессуальными правами в спорах о государственном имуществе, следует обратить внимание на порядок утверждения мирового соглашения при условии уча-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Бюллетень ВС РФ. 2010. № 7.

² См.: Эрделевский А.М. О судебном подходе к защите вещных прав. Подготовлено для СПС КонсультантПлюс. 2011 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.06.2020).

ствия в деле собственника имущества и титульного владельца. Пункт 7 совместного Постановления гласит, что утверждение мирового соглашения судом, равно как и принятие отказа истца от иска возможно при условии согласия собственника и унитарного предприятия либо учреждения.¹ Необходимо разобраться в том, какой процессуальный статус должен иметь титульный владелец, чтобы приобрести право на выражение мнения относительно заключения мирового соглашения или принятия отказа истца от иска. Предоставление такого права наводит на мысль об участии титульного владельца в деле в качестве соистца или третьего лица, заявляющего или не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора. Позиция высших судов свидетельствует о выборе в пользу третьего лица, поскольку их интересы взаимосвязаны, но не совпадают. Право третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, участвовать в согласовании мирового соглашения базируется на ч. 2 ст. 51 АПК РФ. Данная норма разрешает третьим лицам быть участниками мирового соглашения в случае приобретения ими прав или возложения на них обязанностей в результате его заключения. Вместе с тем, велик риск отказа суда в утверждении данного мирового соглашения в рамках осуществления им контрольных полномочий за распоряжением диспозитивными правами лицами, участвующими в деле. Отказ возможен в случае, если суд не установит, что третье лицо, не заявляющее самостоятельные требования, приобретает по мировому соглашению какие-либо права либо обязанности. В этом случае, как считает Д.Г. Фильченко, законность отказа суда в утверждении мирового соглашения должна стать предметом проверки при пересмотре дела судом вышестоящей инстанции.²

¹См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Бюллетень ВС РФ. 2010. № 7.

² См.: Фильченко Д.Г. Контрольные полномочия за распорядительными действиями сторон как предмет проверки при обжаловании судебных актов в арбитражном процессе // Перспективы развития гражданского процессуального права: сборник по материа-

Ученые активно обсуждают проблему предоставления права на заключение мирового соглашения прокурорам. Е.А. Трещева указывает, что прокурор, не обладая материальной заинтересованностью в деле, не имеет права заключать мировое соглашение.¹ Это классическая точка зрения, с которой сложно спорить. Между тем, С.Ф. Афанасьев и И.Ю. Захарьяцева убедительно аргументируют позицию, согласно которой дело, инициированное прокурором, может быть окончено утверждением мирового соглашения при участии всех заинтересованных лиц, если оно касается возмещения вреда окружающей среде.² Такой подход импонирует своей целесообразностью, поскольку мировое соглашение, заключенное в интересах государства, позволит оперативно компенсировать ущерб, причиненный экологическим правонарушением.

Таким образом, спецификой судебного доказывания по спорам о государственном имуществе, является необходимость опровержения презумпций вещного права, обусловленная избранным способом судебной защиты.

Для виндикационного иска, заявленного в интересах государства, характерно включение в предмет доказывания фактов опровержения следующих основных презумпций: презумпции добросовестности приобретателя, презумпции достоверности данных государственного реестра прав на недвижимое имущество, презумпции государственной собственности за землю и иные природные ресурсы. В предмет доказывания по негативному иску, предъявленного для защиты имущественных прав государства, могут входить факты опровержения презумпции законности владения, презумпции вины застройщика по требованию о сносе самовольной постройки. Последняя презумпция может быть опровергнута в отдельном судебном процессе в рам-

лам IV Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию СЮИ_СГЮА (г. Саратов, 3 октября 2020 г.) / под ред. О.В. Исаенковой. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2020. С. 439.

¹ См.: Трещева Е.А. Статус прокурора в арбитражном процессе нуждается в совершенствовании // *Lex russica*. 2015. № 10. С. 57 - 63.

² См.: Афанасьев С.Ф., Захарьяцева И.Ю. Примирительные процедуры и мировое соглашение по экологическим спорам, возникающим из гражданских правоотношений // *Вестник гражданского процесса*. 2018. № 4. С. 62 - 73.

ках самостоятельного требования к застройщику о сносе самовольной постройки, возведенной на земле государства.

Особенности судебного разбирательства споров о государственном имуществе является применение уголовно-правовой преюдиции, позволяющей признать факты незаконного выбытия земельного участка из государственной собственности установленными, только при наличии в приговоре суда, вступившем в законную силу, индивидуально-определенных признаков земельного участка как объекта права собственности. При отсутствии таких сведений, преюдиция не действует.

В отношении распоряжения диспозитивными правами лицами, участвующими в деле, отметим, что для обеспечения защиты имущественных прав титульного владельца, его необходимо привлекать к участию в спорах, касающихся государственного имущества, переданного предприятиям и учреждениям на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора. Это позволит предотвратить лишение данных субъектов права на судебную защиту в случае отказа в удовлетворении юридически небезразличного для них иска собственнику имущества. Категорический отказ от предоставления прокурору права на заключение мирового соглашения в интересах государства по отдельным категориям дел не соответствует целям арбитражного судопроизводства, в связи с чем полагаем возможным снять данный запрет с установлением условий, при которых заключение мирового соглашения допускается.

Заключение

Избранная для проведения диссертационного исследования методология позволила сформулировать целый ряд теоретических и практических положений, имеющих существенное значение для развития науки арбитражного процессуального права, гражданского процессуального права, гражданского права и других частных и публичных отраслей российского права.

В ходе работы удалось установить, что объектом экономического спора о государственном имуществе является объект имущества, на который распространяется право собственности, иные имущественные права государства, задействованный в хозяйственном обороте с целью получения прибыли либо удовлетворения публичных потребностей, вокруг которого возникли противоречия между сторонами спорных материальных отношений.

Формулирование дефиниции объекта спора обусловило переход к выяснению вопроса о целесообразности отнесения экономических споров о государственном имуществе к компетенции арбитражных судов на уровне ст. 27 АПК РФ. В итоге был сделан вывод о необходимости дополнения ч. 6 ст. 27 АПК РФ пунктом следующего содержания: «по спорам о государственном имуществе, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности».

В работе изложен приоритетный подход к решению серьезной проблемы применения юрисдикционных иммунитетов к государственному имуществу РФ, находящемуся за рубежом, на основе сложного анализа случаев применения юрисдикционных иммунитетов. Имущество РФ, находящееся на территории других государств, защищается от юрисдикции судов иностранных государств на основе принципа взаимности и принципа юрисдикционного иммунитета государства, с теми исключениями, которые предусмотрены нормами международного права и международного договора. Основной гарантией предоставления иммунитета государственному имуществу РФ является распоряжение им в целях реализации суверенных полномочий. Принцип

взаимности в условиях применения ограниченного юрисдикционного иммунитета в отношении имущества иностранных государств как объекта спора создает предпосылки для получения аналогичного объема иммунитета в отношении имущества РФ, расположенного на территории иностранного государства.

Масштабное исследование вопроса о предмете судебной защиты по спорам о государственном имуществе, позволило сформулировать ряд оригинальных выводов.

Судебной защитой в спорах о государственном имуществе обеспечены права собственности, другие вещные права (ограниченные права собственности), обязательственные права (права требования), наследственные права, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности; иные права, в том числе особые права. Публичный имущественный интерес государства как предмет судебной защиты – это комплексное понятие. В него входят экономические интересы государства как публичного образования, интересы его субъектов, имущественные интересы государственных хозяйствующих субъектов или субъектов с долей участия государства, а также интересы государства по удовлетворению социально-значимых и экономических потребностей неопределенного круга лиц.

Имущественные интересы государства подпадают под судебную защиту в совокупности с имущественными правами либо отдельно от них, могут быть конкретизированы либо не поименованы в законе, и соответственно, в судебном решении по окончании судебного разбирательства спора, их затрагивающего. Имущественный интерес государства, интегрированный в предмет судебной защиты наравне с имущественным правом, представляет собой интерес, который связан с правом собственности и другими вещными правами и направлен на сохранение имущества либо получение прибыли. Способ судебной защиты прав, касающихся государственного имущества, может вытекать не только из общих и специальных норм гражданского процессуаль-

ного законодательства, но также из смысла положений отраслевого законодательства, даже при отсутствии конкретизации способа судебной защиты.

Самостоятельное направление исследования составил институт участников арбитражных споров о государственном имуществе. В каждой узкой сфере материальных правоотношений функционируют специально уполномоченные органы, отвечающие за управление определенным видом государственного имущества. В определенной сфере деятельности может функционировать несколько органов, выступающих от имени Российской Федерации и реализующих полномочия собственника. Отсюда следует, что недобросовестное поведение субъекта, ответственного за государственное имущество, способно само породить судебные споры при фактическом отсутствии органа, осуществляющего защиту имущества Российской Федерации. При этом, истцом может быть как носитель полномочий собственника государственного имущества, так и субъект, им не являющийся, но вовлеченный в спорные правоотношения, утративший материальное право либо приобретший обязанность, либо обременение с нарушением закона. В некоторых случаях правом на обращение в суд в интересах защиты имущества РФ наделены сразу несколько субъектов. Правильное определение истца по спорам о защите прав на федеральное имущество обусловлено многими факторами: существом заявленного требования, отнесением спорного имущества к ведению определенного государственного органа, ситуативным межведомственным взаимодействием Федерального агентства по управлению государственным имуществом с органами, уполномоченными на управление государственным имуществом в определенной сфере. В настоящее время в рамках общих положений АПК РФ не конкретизируются правила выбора и привлечения в процесс представителя государственного органа. Мы считаем, что неопределенность статуса представителя государственного органа, участвующего в судебном процессе, неблагоприятно влияет на судебную практику. В связи с этим, полагаем возможным внести изменения в ч. 59 АПК РФ в виде ч. 5 следующего содержания: «От имени Российской Федерации, субъектов РФ, ор-

ганов местного самоуправления в суде выступает представитель государственного органа или учреждения, органа местного самоуправления или иной уполномоченный представитель».

Важно, отметить, что собственник инициирует судебное производство не только в защиту права собственности, но и в защиту вещных прав - хозяйственного ведения или оперативного управления. Предметом судебной защиты по спорам о государственном имуществе в этом случае выступает право собственности, принадлежащее государству, и синхронно другие вещные права (ограниченные права собственности), принадлежащие субъектам хозяйственной деятельности.

На основе анализа судебной практики установлена специфическая закономерность: сочетание защищаемых прав собственника и титульного владельца. Например, одновременное возникновение права федеральной собственности и права оперативного управления на самовольную постройку допускается лишь в том случае, когда самовольное строение возведено унитарным предприятием либо учреждением и уполномоченным на то лицом заявлен иск о признании права федеральной (муниципальной) собственности и права оперативного управления (хозяйственного ведения).

Если титульный владелец имеет право на обращение в суд с самостоятельным иском в защиту принадлежащих ему прав, целесообразно разделение требований между собственником и титульным владельцем соответственно объему принадлежащих материальных прав и процессуальному статусу. В этом случае формируется сложный характер предмета судебной защиты, сочетающий право собственности и право хозяйственного ведения или оперативного управления, что обуславливает необходимость соединения исков в одном производстве. Синхронизация судебных процессов в отношении государственного имущества способствует более правильному рассмотрению дела, повышению эффективности процесса доказывания, снижению рисков вынесения противоречивых судебных актов, обеспечению специфики реали-

зация диспозитивных прав лицами, участвующими в деле, и в частности процедуры утверждения мирового соглашения с согласия третьих лиц.

Изучение вопросов установления наличия или отсутствия арбитражной процессуальной правоспособности у субъекта, выступающего в защиту государственных интересов, привело к следующему выводу. Правоспособным будет являться тот компетентный государственный орган или должностное лицо, который выступает для защиты принадлежащих государству имущественных прав или имущества, либо для одновременной защиты вещных прав титульного владельца, когда собственником имущества является государство. Арбитражная процессуальная правоспособность государственных органов, обращающихся в арбитражный суд, обусловлена прямым указанием закона, наличием публичного права или интереса как предмета судебной защиты, обоснованием нарушения публичного интереса, наличием надлежаще оформленных полномочий на обращение в суд.

В ходе научного анализа проблем участия прокурора в спорах о государственном имуществе, было выявлено недостаточное правовое регулирование его права на обращение в суд для защиты исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. В связи с чем, предложено дополнение ч. 1 ст. 52 АПК РФ абзацем 5 следующего содержания:

«с иском о признании недействительным патента при нарушении прав публичных образования,

о признании прав публично-правового образования на результаты интеллектуальной деятельности, созданные в рамках государственных контрактов, без которых не могут использоваться объекты промышленной собственности,

о ликвидации юридического лица и прекращении деятельности индивидуального предпринимателя вследствие нарушения исключительных прав публичного образования на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации». Учитывая значение понятия «публичные интересы», нововведение обеспечит защиту имущественных прав государства наряду с правами иных субъектов в случае их нарушения.

Детальное изучение процессуального положения прокурора в делах изучаемой категории послужило платформой для формулирования следующих особенностей. Специфической чертой участия прокурора в судебных спорах о защите государственного имущества является то, что прокурор может выступать одновременно в интересах государства и федерального органа исполнительной власти, осуществляющего свою деятельность в определенной сфере. Прокурор, обращаясь в арбитражный суд в рамках спора о государственном имуществе, предъявляет иски не только к субъектам предпринимательской или иной экономической деятельности, но и к органам публично-правовых образований, допустившим нарушения в отношении государственного имущества. Кроме того, особенностью участия прокурора в делах рассматриваемой категории является выполнение им функции по защите государственного имущества и нарушенных имущественных права путем оспаривания нормативных и ненормативных правовых актов органов государственной власти РФ, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления. В то же время, сделан вывод о необходимости ограничения оснований вступления прокурора в начатый процесс по ч. 5 ст. 52 АПК РФ следующими критериями: очевидностью нарушения публичных интересов, очевидностью нарушения или угрозой имущественных прав государства, отсутствием на стороне истца или ответчика представителя органа власти, обеспечивающего защиту публичных интересов, четким соблюдением перечня дел в соответствии ч. 1 ст. 52 АПК РФ, допустимых для участия прокурора.

Основные позиции в отношении срока исковой давности по требованиям уполномоченных органов публично-правовых образований сводятся к следующему. Во-первых, факт обнаружения нарушения права уполномоченного органа публично-правового образования как момент начала течения срока исковой давности обусловлен выполнением возложенных на него обязанностей, своевременностью и качеством реализации соответствующих полномочий. Во-вторых, перераспределение функций по управлению госу-

дарственным имуществом между уполномоченными органами не служит основанием для изменения срока исковой давности или порядка его исчисления по требованию, заявленному в защиту интересов этого публичного образования. В-третьих, срок исковой давности зависит от избранного истцом способа судебной защиты нарушенного права. В-четвертых, существуют исковые требования, касающиеся защиты прав на государственное имущество, в отношении которых не действуют сроки исковой давности (иски об оспаривании зарегистрированного права, о признании права (обременения) отсутствующим, если эти требования не связаны с лишением владения, о сносе самовольной постройки).

Спецификой судебного доказывания по спорам о государственном имуществе является необходимость опровержения презумпций вещного права, связанных с избранным способом судебной защиты. В диссертации устанавливается закономерность в применении презумпций: они действуют параллельно и опровержение одной из них влечет за собой нейтрализацию действия второй презумпции. Так, опровержение презумпции достоверности данных государственного реестра прав на недвижимое имущество приведет к установлению добросовестности или недобросовестности приобретателя имущества либо субъекта, оспаривающего добросовестное поведение оппонента. В рамках освещения особенностей судебного доказывания о государственном имуществе установлены пределы действия гражданско-правовой и уголовно-правовой преюдиции.

В отношении распоряжения диспозитивными правами лицами, участвующими в деле, отметим, что для обеспечения защиты имущественных прав титульного владельца, его необходимо привлекать к участию в спорах, касающихся государственного имущества, переданного предприятиям и учреждениям на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора. Это позволит предотвратить лишение данных субъектов права на судебную защиту в случае отказа в удовлетворении юридиче-

ски небезразличного для них иска собственнику имущества. Категорический отказ от предоставления прокурору права на заключение мирового соглашения в интересах государства по отдельным категориям дел не соответствует целям арбитражного судопроизводства, в связи, с чем полагаем возможным снять данный запрет с установлением условий, при которых заключение мирового соглашения допускается.

СПИСОК, ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты

1.1. Международные правовые акты

1. Европейская конвенция об иммунитете государств (ETS № 74) (Заключена в г. Базеле 16 мая 1972 г.) (с изм. от 16.05.1972) // Перевод на русский язык предоставлен Аппаратом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Международное частное право. Сборник документов.- М.: БЕК, 1997.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (Вместе с "Толкованиями в отношении определенных положений Конвенции") (Заключена в г. Нью-Йорке 2 декабря 2004 г.) // Доступ из справ. - правовой системы «Консультант-Плюс».

1.2. Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изм. от 01 июля 2020 г.) // Российская газета. – 1993. – № 237 (853); СЗ РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 08 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2020. – № 50 (ч. III). – Ст. 8072.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2019 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410; 2019. – № 52 (ч. I). – Ст. 7807.
4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147; 2021. – № 1 (ч. I). – Ст. 44.

5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 08 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012; 2020. – № 50 (ч. III). – Ст. 8073.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 08 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532; 2020. – № 50 (ч. III). – Ст. 8073.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (в ред. от 31 июля 2020 г.) // СЗ РФ. – 2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496; 2020. – № 31 (ч. I). – Ст. 5021.
8. Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ (в ред. от 22 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. – 2006. – № 50. – Ст. 5278.
9. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 27 декабря 2019 г.) // Российская газета. – 2002. – № 6; 2019. – № 295.
10. Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ (в ред. 31.07.2020 г.) «О приватизации государственного и муниципального имущества» // СЗ РФ. – 2002. – № 4. – Ст. 251.
11. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О государственной регистрации недвижимости» // СЗ РФ. – 2015. – № 29 (часть I). – Ст. 4344.
12. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.
13. Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – № 26. – Ст. 2519.
14. Федеральный закон от 28 июля 2004 г. № 80-ФЗ «О внесении изменения в статью 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3216.

15. Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ (ред. от 17 октября 2019 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2018. - № 49 (часть I). - Ст. 7523.
16. Федеральный закон от 3 ноября 2015 г. № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2015. - № 45. - Ст. 6198.
17. Федеральный закон от 31 марта 2005 г. № 25-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившим силу Федерального закона «О внесении изменения в статью 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2005. - № 14. - Ст. 1210.
18. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44 – ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (в ред. от 30 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. - 2013. - № 14. - Ст. 1652; СЗ РФ. - 2021. - № 1 (часть I).- Ст. 78.

1.3. Проекты правовых актов

1. Проект Федерального закона № 90059897-3 «Об иммунитете собственности Российской Федерации, находящейся за рубежом // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/90059897-3> (дата обращения 1 июня 2020 г.).
2. Проект Федерального закона № 96700131-2 «Об управлении собственностью Российской Федерации, находящейся за рубежом» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 16.10.1998) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/96700131-2> (дата обращения 1 июня 2020 г.).

1.4. Подзаконные и ненормативные правовые акты

- II. Постановление Правительства РФ от 12 сентября 2001 г. № 672 «Об утверждении Порядка распределения доходов от использования федерального недвижимого имущества, расположенного за пределами Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001.- № 38.- Ст. 3745.

1. Постановление Правительства РФ от 12 августа 2011 г. № 677 «Об утверждении Правил заключения договоров аренды в отношении государственного или муниципального имущества государственных или муниципальных образовательных организаций, являющихся бюджетными учреждениями, автономными учреждениями, бюджетных и автономных научных учреждений» // СЗ РФ. -2011.- № 34. - Ст. 4983; 2012.- № 6. - Ст. 691; 2015. - № 11.- Ст. 1607.
2. Постановление Правительства РФ от 16 июля 2007 г. № 447 (ред. от 16 марта 2018 г.) «О совершенствовании учета федерального имущества» // СЗ РФ.- 2007. - № 34.- Ст. 4237.
3. Постановление Правительства РФ от 16 июня 2015 г. № 590 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в целях повышения эффективности учета федерального имущества» // СЗ РФ. - 2015. - № 25. - Ст. 3671.
4. Постановление Правительства РФ от 25 августа 2015 г. № 884 «Об управлении федеральным имуществом, находящимся за пределами Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2015.- № 36. - Ст. 5028.
5. Постановление Правительства РФ от 27 ноября 2014 г. № 1244 «Об утверждении Правил выдачи разрешения на использование земель или земельного участка, находящихся в государственной или муниципальной собственности» // СЗ РФ. - 2014.- № 49. - Ст. 6951.
6. Постановление Правительства РФ от 30 июля 2004 г. № 396 «Об утверждении Положения о Федеральном агентстве воздушного транспорта» // СЗ РФ.- 2004. - № 32. - Ст. 3343.
7. Постановление Правительства РФ от 5 июня 2008 г. № 432 «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом» // СЗ РФ. - 2008.- № 23.- Ст. 2721.
8. Постановление Правительства РФ от 6 ноября 2015 г. № 1200 «Об утверждении Правил передачи Федеральным агентством по управлению государственным имуществом федерального имущества некоммерческим

- организациям в качестве имущественного вноса Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2015. - № 46.- Ст. 6387.
9. Постановлением Правительства Российской Федерации «О некоторых мерах по управлению федеральным имуществом» от 29 декабря 2008 г. № 1053 // СЗ РФ. - 2009.- № 3. - Ст. 379.
 10. Письмо Минфина России от 1 марта 2013 г. № 03-05-05-01/6096 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 11. Письмо Президента РФ от 23 июня 1999 г. № Пр -796 «Об отклонении проекта федерального закона «Об управлении собственностью Российской Федерации, находящейся за рубежом» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 12. Письмо Росимущества от 9 июля 2015 г. № ОД-18/27800 «Об учете федерального имущества в реестре федерального имущества в связи с постановлением Правительства Российской Федерации от 16.06.2015 № 590» // Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».
 13. Письмо Росреестра от 13 июня 2018 г. № 14-06114-ГЕ/18 «О перераспределении земельных участков, находящихся в государственной неразграниченной собственности, и земельных участков, государственная собственность которых разграничена» // Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».
 14. Приказ Минэкономразвития РФ от 22 июня 2009 г. № 229 «Об утверждении Административного регламента Федерального агентства по управлению государственным имуществом по исполнению государственной функции «Осуществление от имени Российской Федерации юридических действий по защите имущественных и иных прав и законных интересов Российской Федерации при управлении федеральным имуществом и его приватизации на территории Российской Федерации и за рубежом, реализации имущества, арестованного во исполнение судебных решений или актов органов, которым предоставлено право принимать решения об обращении взыскания на имущество, реализации конфискованного, движимого

- бесхозного, изъятого и иного имущества, обращенного в собственность государства в соответствии с законодательством Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 22.07.2009 № 14375) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2009. № 37.
15. Приказ Рослесхоза от 1 февраля 2018 г. № 41 «Об организации работы по защите имущественных прав и законных интересов Российской Федерации в области лесных отношений в судебном порядке» (вместе с «Регламентом работы центрального аппарата Рослесхоза и территориальных органов Рослесхоза по организации осуществления от имени Российской Федерации защиты имущественных прав и законных интересов Российской Федерации в области лесных отношений в судебном порядке в случае выявления фактов пересечения (наложения) земельного участка с иной категорией земель на земли лесного фонда») // Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

1.5. Правовые акты, утратившие силу

2. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. - 2005. - № 30 (ч. 1) .- Ст. 3105. Утратил силу.
3. Федеральный закон от 17 июля 2001 г. № 101-ФЗ «О разграничении государственной собственности на землю» // СЗ РФ. - 2001.- № 30.- Ст. 3060. Утратил силу.

1.6. Комментарии законодательства

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. Разделы I - II: постатейный научно-практический комментарий [Текст] / В.А. Баранов, В.Н. Барсукова, О.В. Белоусов и др.; под общ. ред. В.А. Гуреева; науч. ред. В.В. Гущин. - М., 2013. Вып. I – II.

2. Комментарий к Федеральному закону «О приватизации государственного и муниципального имущества» (постатейный) [Текст] / А.Н. Борисов, В.А. Вайпан, С.Р. Гладких и др.; под ред. В.А. Вайпана. - М.: Юстицинформ, 2004.
3. Научно-практический комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (постатейный) [Текст] / под ред. А.П. Морозова. Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2017 // Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Сеницын С.А., Олефиренко Т.А. Доказывание права федеральной собственности на недвижимое имущество ссылкой на приговор суда по уголовному делу: допустимость, относимость и достаточность доказательства, вопросы преюдиции [Текст] // Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) / Под ред. В.Ф. Яковлева. М.: КОНТРАКТ, 2015. - Вып. 21.
5. Скловский К.И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Принцип добросовестности. [Текст]. 4-е изд., доп. - Москва: Статут, 2019.
6. Терехова Ю.К. Комментарий к Федеральному закону от 3 ноября 2015 г. № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» (постатейный) [Текст]. Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2016 // Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

III. Научная и специальная литература

2.1. Монографии

1. Бетхер В.А. Самовольное создание и изменение объектов недвижимости в Российской Федерации (гражданско-правовой аспект): монография [Текст] / В.А. Бетхер. - М.: Юстицинформ, 2017.
2. Борисова Ю.В. Деятельность прокурора по защите прав на объекты интеллектуальной собственности: гражданско-правовой и административно-

- правовой способы судебной защиты [Текст] / Ю.В. Борисова - М.: Издательство Моск. Гуманитарного ун-та, 2014.
3. Братко Т. Д. Принцип самостоятельности бюджетов в механизме защиты имущественных интересов публично-правовых образований [Текст] / Т.Д. Братко. - М.: Юстицинформ, 2018.
 4. Васильева Н.В. Публичные доходы в Российской Федерации: финансово-правовой аспект: монография [Текст] / под ред. Е.Ю. Грачевой. - М.: НОРМА, 2017.
 5. Гордон В.М. Иски о признании [Текст] / В.М. Гордон. - Ярославль: Типография Губернского Правления, 1906.
 6. Гукасян Р.Е. Проблема интересов в советском гражданском процессуальном праве [Текст] / Р.Е. Гукасян. – Саратов: Приволжск. кн. изд-во, 1970.
 7. Елисеев В.С. Имущественный интерес как первооснова гражданско-правовых обязательств [Текст] / В.С. Елисеев. - М., Юрист, 2009.
 8. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография [Текст] / Г.А. Жилин. - М.: Проспект, 2010.
 9. Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц [Текст] / В.М. Жуйков. - М.: Юридическое бюро «Городец», М., 1997.
 10. Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву [Текст] / О.С. Иоффе. - Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1949.
 11. Кожухарь А.Н. Право на судебную защиту в исковом производстве [Текст] / А.Н. Кожухарь. - Кишинев: Штиинца, 1989.
 12. Подшивалов Т.П. Негаторный иск: проблемы теории и практики: монография [Текст] / Т.П. Подшивалов. - М.: Инфотропик Медиа, 2019.
 13. Реформирование гражданского законодательства: общие положения о сделках, обязательствах и договорах: монография [Текст] / И.З. Аюшеева, И.С. Богданова, Е.С. Болтанова и др.; отв. ред. В.В. Долинская. - Москва: Проспект, 2018.
 14. Субочев В.В. Законные интересы в механизме правового регулирования. Монография [Текст] / В.В. Субочев. - М.: Юристь, 2007.

15. Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк [Текст] / Е.А. Суханов. - М.: Статут, 2017.
16. Трофимов С.В. Правовое регулирование использования воздушных судов гражданской авиации [Текст] / С.В. Трофимов. - Иркутск: БГУ, 2018.
17. Чельшев М.Ю. Концепция оптимизации межотраслевых связей гражданского права: постановка проблемы [Текст] / М.Ю. Чельшев - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006.
18. Ченцов Н.В. Проблемы защиты государственных интересов в гражданском судопроизводстве [Текст] / Н.В. Ченцов. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 1989.
19. Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты [Текст] / Д.М. Чечот. - Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1968.

3.2. Учебная и справочная литература

1. Арбитражный процесс: Учебник (7-е издание, переработанное и дополненное) [Текст] / отв. ред. В.В. Ярков. - М.: Статут, 2017.
2. Гражданский процесс: Учебник для студентов высших юридических учебных заведений (10-е издание, переработанное и дополненное) [Текст] / отв. ред. В.В. Ярков. - М.: Статут, 2017.
3. Международное частное право: учебник [Текст] / В.Н. Борисов, Н.В. Власова, Н.Г. Доронина и др.; отв. ред. Н.И. Марышева. 4-е изд. перераб. и доп. - М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018.
4. Мултых Е.А. Хозяйственное право. Учебное пособие [Текст] / Е.А. Мултых. - М.: 2007.
5. Особенности арбитражного производства: учебно-практическое пособие / О.В. Абознова, Ю.В. Аверков, Н.Г. Беляева и др.; под ред. И.В. Решетниковой [Текст]. - Москва: Юстиция, 2019. Серия «Арбитраж».
6. Попова Н.Ф. Правовое регулирование экономической деятельности: учебник и практику для прикладного бакалавриата [Текст] / под ред. М.А. Лапиной. - М.: Издательство Юрайт, 2019.

7. Шакарян М.С. Гражданское процессуальное право России [Текст] / под ред. М.С. Шакарян. - М.: Проспект, 2012.

3.3. Статьи в научных журналах и иных изданиях

1. Абакумова Е.Б. Защита имущественных интересов войск как элемент системы правового обеспечения служебно-боевой деятельности национальной гвардии Российской Федерации [Текст] / Е.Б. Абакумова // Государственная власть и местное самоуправление. - 2019. - № 8.
2. Абушенко Д.Б. Отказ в принятии искового заявления в арбитражном процессе: размышления над процессуальной новеллой [Текст] / Д.Б. Абушенко // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. - 2017. - № 7.
3. Агапов А.Б. Публичное имущество [Текст] / А.Б. Агапов // Административное право и процесс. - 2019. - № 7.
4. Алиев Т.Т., Власенко И.В. Предмет судебной деятельности и предмет судебной защиты: диалектика взаимосвязи [Текст] / Т.Т. Алиев, И.В. Власенко // Современное право. - 2013. - № 7.
5. Афанасьев С.Ф., Захарьяцева И.Ю. Примирительные процедуры и мировое соглашение по экологическим спорам, возникающим из гражданских правоотношений [Текст] / С.Ф. Афанасьев, И.Ю. Захарьяцева // Вестник гражданского процесса. - 2018. - № 4.
6. Бабкин А.И. Экономические споры, возникающие из отношений, осложненных иностранным элементом: компетенция судов и особенности рассмотрения [Текст] / А.И. Бабкин // Российский судья. - 2017. - № 11.
7. Басос Е.В. Особенности истребования жилого помещения из чужого незаконного владения [Текст] / Е.В. Басос // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2019. - № 5.

8. Бейн А.К. Российская Федерация как субъект наследственных правоотношений при наследовании выморочного имущества [Текст] / А.К. Бейн // Ленинградский юридический журнал.- 2018. - № 3.
9. Беликова К.М. Российское право: материальные и процессуальные аспекты правового регулирования и защиты, содержащейся в произведениях научной информации [Текст] / К.М. Беликова // ИС. Авторское право и смежные права. - 2019.- № 7.
10. Белов В.А. Что такое бездокументарные акции? (основные положения действующего законодательства о бездокументарных ценных бумагах) [Текст] / В.А. Белов // Гражданин и право. - 2002.- № 9/10.
11. Белоусова Е.А. Понятие публично-правового интереса в арбитражном процессе [Текст] / Е.А. Белоусова // Вестник ПАГС. - 2014. - № 6.
12. Братко Т.Д. Защита имущественных интересов публично-правовых образований при недостаточном финансировании переданных полномочий [Текст] / Т.Д. Братко // Право и экономика.- 2016.- № 7.
13. Булаевский Б.А. К вопросу о конкуренции презумпций в праве [Текст] / Б.А. Булаевский // Журнал российского права. - 2012. - № 10.
14. Булаевский Б.А. Понимание презумпций как основа их эффективного применения (в поиске гражданско-правовых особенностей) [Текст] / Б.А. Булаевский // Журнал российского права. - 2014. - № 5.
15. Вандраков С.Ю. Практические вопросы применения негаторного иска для сноса самовольной постройки [Текст] / С.Ю. Вандраков // Юрист. - 2012. - № 22.
16. Винницкий А.В. Административно-правовое регулирование перераспределения публичной собственности [Текст] / А.В. Винницкий // Административное и муниципальное право. - 2010. - № 8.
17. Воронцова И.В. Судебное представительство иностранных лиц в российском гражданском процессе [Текст] / И.В. Воронцова / Европейский гражданский процесс и исполнительное производство: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, г. Казань, Казанский

- (Приволжский) федеральный университет, 25 марта 2011 г. / отв. ред. Д.Х. Валеев. - М., 2012.
18. Гаджиев Г.А. Правовые позиции Конституционного Суда РФ о гарантиях права частной собственности при принудительном отчуждении имущества для государственных нужд [Текст] / Г.А. Гаджиев // Законодательство. - 2008. - № 1.
 19. Гвоздев Ю.Г. Ненормативный правовой акт как предмет судебного разбирательства в арбитражном суде [Текст] / Ю.Г. Гвоздев // Судья. - 2019. - № 10.
 20. Грибанов В.П. Интерес в гражданском праве [Текст] / В.П. Грибанов // Советское государство и право. - 1967. - № 1.
 21. Грипич С.А. Основания приобретения исключительных прав публично-правовыми образованиями [Текст] / С.А. Грипич // Вестник Забайкальского государственного университета. - 2013.- № 3.
 22. Гришаев С.П. Эволюция законодательства об объектах гражданских прав [Текст] / С.П. Гришаев // Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».
 23. Губенко А.В. Иски прокурора об истребовании государственного и муниципального имущества из чужого незаконного владения [Текст] / А.В. Губенко // Законность. - 2015. - № 7.
 24. Гурвич М.А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия [Текст] / М.А. Гурвич // Труды ВЮЗИ. М., 1965. - Т. 3.
 25. Дайнеко М.М., Мордасов Е.В. Окончание производства по делу в связи с дефектом правоспособности [Текст] / М.М. Дайнеко, Е.В. Мордасов // Адвокат.- 2014. - № 11.
 26. Дерхо Д.С. Понятие и виды вещных имущественных прав [Текст] / Д.С. Дерхо // Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».
 27. Ем В.С. Ничтожность сделок по действующему гражданскому законодательству [Текст] / В.С. Ем // Вестник гражданского права. - 2018. - № 4.

28. Епатко М.Ю. Противодействие злоупотреблению процессуальными правами в арбитражном процессе [Текст] / М.Ю. Епатко // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». - 2019. - № 2.
29. Еременко В. И. Об ответственности за нарушение патента в Российской Федерации [Текст] / В.И. Еременко // Адвокат. - 2012. - № 4.
30. Еремин С.Г. Правовое регулирование управления государственной собственностью Российской Федерации, находящейся за рубежом [Текст] / С.Г. Еремин // Право и экономика. - 2013.- № 12.
31. Забегайло Л.А., Назарова И.А. Особенности участия прокурора в арбитражном процессе по делам, возбуждаемым на основании статьи 1253 ГК РФ [Текст] / Л.А. Забегайло, И.А. Назарова // Вестник арбитражной практики. - 2014.- № 1.
32. Зайков Д.Е. Арбитражная процессуальная правоспособность: новый взгляд на старую проблему [Текст] / Д.Е. Зайков // Арбитражный и гражданский процесс.- 2018.- № 11.
33. Залюкова Г.И. Некоторые особенности процессуального положения прокурора, участвующего в рассмотрении гражданских дел [Текст] / Г.И. Залюкова // Законность. - 2017.- № 1.
34. Защита гражданских прав: избранные аспекты [Текст]: сборник статей / Ю.Н. Алферова, Ю.В. Байгушева, Ю.В. Виниченко и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. - М.: Статут, 2017.
35. Иванов А.А. О презумпции права государственной собственности на землю в России [Текст] / А.А. Иванов // Закон. - 2016. - № 6.
36. Карапетов А. Правовая квалификация спора и предмет/основание иска: разбираемся и обсуждаем [Текст] / А. Карапетов // URL: https://zakon.ru/blog/2014/11/24/pravovaya_kvalifikaciya_spora_i_predmetosnovanie_iska_razbiraemsya_i_obsuzhdaem (дата обращения 18.07.2020 г.).
37. Кароян А.Г. Государство как субъект наследственного права: актуальные проблемы истории, теории и практики [Текст] / А.Г. Кароян // Наследственное право. - 2008. - № 1.

38. Карцхия А. Юрисдикционный иммунитет государства и промышленная собственность [Текст] / А. Карцхия // ИС. Промышленная собственность. - 2016. - № 1.
39. Кикавец В.В. Публичный интерес в сфере закупок [Текст] / В.В. Кикавец // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. - 2020. - Т. 24.- № 4.
40. Киченина В.С., Хузин А.Р. Юрисдикционный иммунитет Российской Федерации как субъекта международного частного права [Текст] / В.С. Киченина, А.Р. Хузин // Теоретическая и прикладная юриспруденция. - 2020. - № 3.
41. Котова Е.А. Предъявление прокурором виндикационного иска в арбитражный суд [Текст] / Е.А. Котова // Законность. - 2018.- № 4.
42. Малова Н.Б. Споры о разграничении государственной собственности на землю: анализ судебной практики [Текст] / Н.Б. Малова // Современное право. - 2007. - № 1.
43. Мальцев Г.В. Соотношение субъективных прав, обязанностей и интересов граждан [Текст] / Г.В. Мальцев // Советское государство и право. - 1965.- № 10.
44. Маматов М.В., Боброва О.В., Маслов И.А. Полномочия прокурора по защите права интеллектуальной собственности в судебном порядке средствами гражданско-правовой ответственности [Текст] // Таврический научный обозреватель. - 2017. - № 5.
45. Масаладжиу Р. Принцип правовой определенности в науке, практике ЕСПЧ и его влияние на доступность правосудия на стадии надзорного производства в гражданском и арбитражном процессе [Текст] / Р. Масаладжиу // Арбитражный и гражданский процесс. - 2009. - № 7.
46. Мацкевич П.Н. Преюдициальность постановлений по делам об административных правонарушениях в арбитражном процессе [Текст] / П.Н. Мацкевич // Актуальные проблемы российского права. - 2016. - № 11.

47. Мусаев Н.М. Понятие интереса, его виды и соотношение публичного и частного интереса [Текст] / Н.М. Мусаев // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Серия: Право. - 2000.
48. Никитина Н.А. Публичные экономические интересы: понятие, система, механизм их реализации [Текст] / Н.А. Никитина // Вопросы экономики и права. - 2013.- № 1.
49. Опальский А.П., Алешин А.С., Ушанов П.В. Государственные интересы в сделках и операциях с участием государственного имущества и операций [Текст] // Государственное и муниципальное управление. Управленческие науки. - 2019. - № 3. - Т. 9.
50. Отческая Т.И. Правовые аспекты защиты арбитражными судами публичных интересов по экономическим спорам, стороной в которых являются органы государственного и муниципального управления [Текст] / Т.И. Отческая // Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2008. - № 3 (16).
51. Пагава Т.Л. Понятие и содержание имущественных прав граждан [Текст] / Т.Л. Пагава // Legal Concept. 2019. - Т. 18. - № 1.
52. Пахомов С.А. О понятии федерального имущества по Конституции РФ и Гражданскому Кодексу РФ [Текст] / С.А. Пахомов // Российская газета. - № 133. - 11 июля 2000 г.
53. Пухова М.М., Кинякина О.В. Разграничение государственной собственности на землю: проблемы и пути совершенствования [Текст] / М.М. Пухова, О.В. Кинякина // Экономические системы. - 2009.- № 2.
54. Рачков И.В., Чурилина Н.А. Дело «ЮКОС против Российской Федерации» и вопрос о юрисдикционном иммунитете государства [Текст] / И.В. Рачков, Н.А. Чурилина // Московский журнал международного права. - 2016. - № 3.
55. Румянцев Ф.П. Невостребованные земельные доли как выморочное имущество, проблемы наследования в публичную собственность [Текст] / Ф.П. Румянцев // Нотариус. - 2018. - № 3.

56. Русский дом накрыло суверенитетом. Суд отказал в продаже его с молотка [Текст] // Газета «Коммерсантъ». № 179 от 26.09.2009 г. С. 1. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1244701> (дата обращения 2.06.2019 г.).
57. Самсонов Н.В. К вопросу о понятии и видах гражданской процессуальной правоспособности [Текст] / Н.В. Самсонов // Современное право.- 2018.- № 1.
58. Сахнова Т.В. Публичный интерес – предмет судебной защиты [Текст] / Т.В. Сахнова // Российский юридический журнал. - 1998.- № 3.
59. Свечникова И.В. Презумпция добросовестности в отношениях собственности: вопросы правоприменения [Текст] / И.В. Свечникова // Гражданское право.- 2017.- № 5.
60. Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Новое судебное толкование правил об исковой давности: комментарий к Постановлению Пленума ВС РФ от 29.09.2015 № 43 [Текст] / А.П. Сергеев, Т.А. Терещенко // Закон. - 2015. - № 11.
61. Серова О.А. Еще раз о государственных корпорациях или о новых задачах научных исследований [Текст] / О.А. Серова // Вестник Пермского университета. Юридические науки.- 2013. - № 4.
62. Сивицкий В.А. Принцип системности законодательства и его влияние на использование в федеральных законах принципов регулирования отношений в конкретных сферах [Текст] / В.А. Сивицкий // Юридическая техника. - 2020. - № 14.
63. Силичева П. Финансово-правовое регулирование публичной собственности [Текст] / П. Силичева // Налоги (журнал). - 2008. - № 1.
64. Силина Е.В., Царегородцев Е.А. Особенности правоотношений в системе института интеллектуальной собственности [Текст] / Е.В. Силина, Е.А. Царегородцев // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения: сб. ст. по материалам XXIII междунар. науч.-практ. конф. - № 5. (23). Часть 1. - М.: Изд. «Интернаука», 2019.

65. Синдеева И.Ю., Воробьева И.О., Черникова Е.В. Способы защиты права государственной и муниципальной собственности [Текст] // Современное право. - 2014. - № 12.
66. Смагина Е.С. Интерес как предмет судебной защиты в гражданском судопроизводстве [Текст] / Е.С. Смагина // Вестник гражданского процесса. - 2019. - № 6.- Том 9.
67. Смагина Е.С. Некоторые особенности защиты имущественных интересов государства в гражданском и арбитражном судопроизводстве [Текст] / Е.С. Смагина // Проблемы обеспечения и защиты публичных интересов. Сборник научных статей. Сер. «Научная мысль». - М., 2015.
68. Снеткова Д.Н. Понятие и состав федерального имущества в массиве объектов государственной собственности [Текст] / Д.Н. Снеткова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2013.
69. Суркова С.В. Разграничение государственной собственности на землю [Текст] / С.В. Суркова // Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».
70. Токарева Е.В. Защита прокурором публичного интереса в гражданском процессе [Текст] / Е.В. Токарева // Право и политика. - 2014. - № 3.
71. Трещева Е.А. Статус прокурора в арбитражном процессе нуждается в совершенствовании [Текст] Е.А. Трещева // Lex russica. - 2015. - № 10.
72. Трофимов В.Н. Подборка судебных решений за 2013 год: Статья 125 «Порядок участия Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в отношениях, регулируемых гражданским законодательством» ГК РФ [Текст] / В.Н. Трофимов // Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».
73. Фильченко Д.Г. Контрольные полномочия за распорядительными действиями сторон как предмет проверки при обжаловании судебных актов в арбитражном процессе [Текст] / Д.Г. Фильченко // Перспективы развития гражданского процессуального права: сборник по материалам IV Между-

- народной научно-практической конференции, посвященной 90-летию СЮИ_СГЮА (г. Саратов, 3 октября 2020 г.) / под ред. О.В. Исаенковой. - Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2020.
74. Фрадкин К.Б. Проблемы оспаривания прав на объекты культурного наследия [Текст] / К.Б. Фрадкин // Закон. - 2014. - № 2.
75. Халатов С.А. К вопросу о роли прокурора в рассмотрении судами гражданских дел: теория и судебная практика [Текст] / С.А. Халатов // Закон. - 2017. - № 3.
76. Халатов С.А. Отдельные замечания к Постановлению Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» [Текст] / С.А. Халатов // Закон. - 2012.- № 7.
77. Хрисанов В.А., Михайликов В.Л., Тищенко И.В., Меняйло Л.Н. Основные проблемы, возникающие при рассмотрении споров из договоров в сфере закупок, товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд (в том числе органов внутренних дел) [Текст] // Проблемы экономики и юридической практики.- 2015.- № 3.
78. Чадин А.А. Участие органов государственной власти субъекта Российской Федерации в гражданском и арбитражном процессе (на примере города Москвы) [Текст] / А.А. Чадин // Вестник арбитражной практики. - 2017. - № 5.
79. Чельшев М.Ю. Межотраслевое правовое регулирование как средство обеспечения публичных интересов в экономической сфере [Текст] / М.Ю. Чельшев // Журнал российского права. - 2005. - № 12.
80. Черепяхин Б.Б. Юридическая природа и обоснование приобретения права собственности от неуправляемого отчуждателя [Текст] / Б.Б. Черепяхин // Ученые записки Свердловского юридического института. Т. 2.- Свердловск: ОГИЗ, 1947.
81. Шатихин Н.В. Актуальные вопросы применения иска о признании права собственности [Текст] / Н.В. Шатихин // Юрист. - 2008. - № 12.

82. Шевченко Г.Н. Бездокументарные ценные бумаги в российском гражданском праве [Текст] / Г.Н. Шевченко // Бизнес, Менеджмент и Право.- 2015.- № 1.
83. Шевченко С.Н. Нотариат в механизме противодействия последствиям «санкционного международного» судопроизводства в отношении России [Текст] / С.Н. Шевченко // Нотариус. - 2015. - № 8.
84. Шерстюк В.М. Понятие и способы образования институтов и объединений институтов в гражданском процессуальном праве [Текст] / В.М. Шерстюк // Современное право. - 2019. - № 1.
85. Шириев В. А. Имущественные права: проблемы нормативной модели [Текст] / В.А. Шириев // Пробелы в российском законодательстве.- 2010. - № 3.
86. Шкаба В.В. О некоторых вопросах, связанных с государственной регистрацией вещных прав на недвижимое имущество учреждений, подведомственных Министерству обороны Российской Федерации (на примере военных комиссариатов) [Текст] / В.В. Шкаба // Право в Вооруженных Силах. 2019. № 5. С. 66 – 70; Арбитражный суд вернул Минобороны здание военкомата Балашихи и Реутова // URL: <https://www.mk.ru/politics/2018/07/13/arbitrazhnyy-sud-vernul-minoborony-zdanie-voenkomata-balashikhi-i-reutova.html> (дата обращения: 30 мая 2019 г.).
87. Шургина Е.С. Особенности арбитражной практики по некоторым вопросам муниципальной собственности [Текст] / Е.С. Шургина // Юридический журнал. - 2009. - № 1.
88. Эрделевский А.М. О судебном подходе к защите вещных прав. [Текст] / А.М. Эрделевский. Подготовлено для СПС КонсультантПлюс. 2011 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
89. Юдин А.В. Гражданское судопроизводство и противодействие нарушениям финансовой дисциплины (к вопросу об участии органов Росфинмони-

торинга в гражданском и арбитражном процессе) [Текст] / А.В. Юдин // Вестник гражданского процесса. 2018. № 6.

90. Яковлева С.П. Влияние правовых позиций Европейского суда по правам человека на механизм защиты интересов добросовестного приобретателя жилого помещения в Российской Федерации [Текст] / С.П. Яковлева // Российский юридический журнал. - 2019. - № 1.
91. Яценко Т.С. Управомоченные субъекты по реализации гражданско-правовых мер защиты публичных интересов [Текст] / Т.С. Яценко // Российская юстиция. - 2017. - № 3.

3.4. Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Борисова Ю.В. Деятельность прокурора по защите прав на объекты интеллектуальной собственности: гражданско-правовой и административно-правовой способы судебной защиты [Текст]: автореф...канд. юрид. наук /Ю.В.Борисова. - М., 2014.
2. Брежо М.А. Защита интересов государства при банкротстве унитарных предприятий и иных коммерческих организаций с долей государственного участия [Текст]: автореф. дис...канд. юрид. наук / М.А. Брежо. - М., 2005.
3. Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве [Текст]: автореф. дис...докт. юрид. наук / Р.Е. Гукасян. – М., 1971.
4. Гусев В.Г. Гражданская процессуальная правоспособность [Текст]: автореф. дис...канд. юрид. наук / В.Г. Гусев.- Саратов, 1996.
5. Добровольский А.А. Некоторые вопросы исковой формы защиты права [Текст]: автореф. дис...докт. юрид. наук / А.А. Добровольский. -М., 1966.
6. Кляус Н.В. Законный интерес как предмет судебной защиты в гражданском судопроизводстве [Текст]: автореф. дис...канд. юрид. наук / Н.В. Кляус.- Новосибирск, 2007.

7. Короткова О.И. Административно-правовое регулирование управления государственной собственностью в Российской Федерации: проблемы развития и правовой регламентации [Текст]: автореф. дис...канд. юрид. наук / О.И. Короткова. - Воронеж, 2008.
8. Субочев В.В. Теория законных интересов [Текст]: автореф. дис...канд. юрид. наук / В.В. Субочев. - Тамбов, 2009.
9. Тужилова – Орданская Е.М. Теоретические проблемы защиты прав на недвижимость в гражданском праве России [Текст]: автореф. дисс...докт. юрид. наук / Е.М. Тужилова – Орданская. - М., 2007.
10. Усков О.Ю. Право государственной собственности в Российской Федерации [Текст]: автореф... дис. канд. юрид. наук / О.Ю.Усков. -М., 2003.
11. Храмова Е.В. Защита публично-правовых интересов в арбитражном процессе: вопросы теории и практики [Текст]: автореф. дисс...канд. юрид. наук / Е.В. Храмова. - Саратов, 2011.
12. Ченцов Н.В. Защита государственных интересов в гражданском судопроизводстве (теоретические проблемы) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н.В. Ченцов. - М., 1990.
13. Чурилина Н.А. Международно-правовые основания юрисдикционного иммунитета государства [Текст]: дисс...канд. юрид. наук / Н.А. Чурилина. - М., 2018.

IV. Материалы правоприменительной практики

1. Постановление Европейского Суда по правам человека от 14 марта 2013 г. «Олейников против России» (жалоба № 36703/04) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 октября 1999 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности статьи 2 Федерального закона о внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О

налоге на прибыль предприятий и организаций" в связи с жалобой ОАО «Энергомашбанк» // СЗ РФ. - 1999. - № 45.- Ст. 5478.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 июня 2000 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Тверская прядильная фабрика» // СЗ РФ. - 2000. - № 24. - Ст. 2658.
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 23 марта 2012 г. № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» // Вестник ВАС РФ. - 2012.- № 5.
5. Постановление Президиума ВАС РФ от 1 декабря 2009 г. № 8858/09 по делу № А56-29152/2007 // Вестник ВАС РФ. - 2010. -№ 3.
6. Постановление Президиума ВАС РФ от 14 декабря 2010 г. № 10853/10 по делу № А12-17312/2009 // Вестник ВАС РФ. -2011. - № 4.
7. Постановление Президиума ВАС РФ от 27 марта 2012 г. № 14749/11 по делу № А57-15708/2010 // Вестник ВАС РФ. - 2012.- № 7.
8. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 20 февраля 2012 г. № 05АП-396/2012 по делу № А51-10162/2011 // Доступ из справ. – прав. системы КонсультантПлюс.
9. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 16 октября 2019 г. № 06АП-6362/2019 по делу № А16-1527/2019 // Доступ из справ. – прав. системы КонсультантПлюс.
10. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 5 августа 2019 г. № 06АП-4565/2019 по делу № А16-1310/2018 // Доступ из справ. – прав. системы КонсультантПлюс.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Бюллетень ВС РФ. - 2010. - № 7.

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 1 июля 1996 г. (ред. от 25.12.2018) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень ВС РФ. - 1996. - № 9; 1997.- № 5.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень ВС РФ. - 2019.- № 7.
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень ВС РФ. - 2015.- № 8.
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» // Бюллетень ВС РФ. - 2017.- № 8.
16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // Российская газета. - № 223. - 2015.
17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2020 г. № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» // URL: <https://www.vsrif.ru/documents/own/29068/> (дата обращения: 17 августа 2020 г.).
18. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15 января 2013 г. № 153 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения» // Вестник ВАС РФ. - 2013. - № 4.
19. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21 января 2002 г. № 67 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных

- с применением норм о договоре о залоге и иных обеспечительных сделках с ценными бумагами» // Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».
20. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04 марта 2015 г.) // Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».
 21. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13 апреля 2016 г.) // Бюллетень ВС РФ. -2016.- № 11, № 12.
 22. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 3 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14 ноября 2018 г.) // Бюллетень ВС РФ. - 2019. - № 5, № 6.
 23. Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 ноября 2015 г.) // Бюллетень ВС РФ. - 2016. - № 5.
 24. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 13 июня 2018 г. по делу № 307-КГ17-23029 // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71871034/> (дата обращения 28 мая 2019 г.)
 25. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24 апреля 2018 г. по делу № 117-КГ18-21 // Доступ из справ. – прав. системы «КонсультантПлюс».
 26. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25 ноября 2015 г. по делу № 306-ЭС15-10433, А55-22035/2014 // Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».
 27. Определение Верховного Суда РФ от 30 сентября 2015 г. по делу № 303-ЭС15-5520 № А51-12453/2014 // Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

28. Определение Верховного Суда РФ от 22 марта 2016 г. по делу № 5-КГ16-5 // Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».
29. Определение Верховного Суда РФ от 8 июня 2018 г. по делу № 308-ЭС17-14620 № А32-37765/2016 // Доступ из справ. – прав. системы «КонсультантПлюс».
30. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23 марта 2016 г. № Ф01-436/2016 по делу № А31-10366/2014 // Доступ из справ. – прав. системы «КонсультантПлюс».
31. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23 января 2015 г. № Ф02-5739/2014 по делу № А19-17144/2013 // Доступ из справ. – прав. системы «КонсультантПлюс».
32. Постановление Верховного Совета РФ от 27 декабря 1991 г. № 3020-1 «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность» //Ведомости СНД и ВС РСФСР. - 1992. - № 3. - Ст. 89.
33. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 21 июля 2014 г. № 08АП-4943/2014 по делу № А46-12030/2013 // Доступ из справ. – прав. системы КонсультантПлюс. Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда № 09АП-38841/2017-ГК от 29 сентября 2017 г. по делу № А40-236686/16 // <http://kad.arbitr.ru/Card/0b95164a-e550-491b-8c96-092508e150fe>
34. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 20 апреля 2018 г. по делу № А 40-227948/17-77-790//<http://kad.arbitr.ru/Card/08332585-f63f-40f1-9c900eecaee825e7>
35. Сводный отчет о работе арбитражных судов Российской Федерации за 2018 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL:

<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4890> (дата обращения: 13 июля 2020 г.).

Иные материалы

1. Доклад о концептуальных подходах к месту и роли депозитарной деятельности на современном рынке ценных бумаг (утв. Банком России № 01-04/804, ФКЦБ РФ № ДВ-4117, Минфином РФ № 05-01-01 01.07.1997) // Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».